

Политзаключённые и политические репрессии в России в 2021 году

Москва, 2021

21 июля 2014 года Министерство юстиции РФ включило Межрегиональную общественную организацию «Правозащитный центр „Мемориал“» в «реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Правозащитный центр «Мемориал» – самоуправляемая общественная организация, не являющаяся «агентом» какого-либо внешнего «принципала».

Мы считаем закон об НКО – «иностранных агентах» противоречащим Конституции РФ и нарушающим наше право на свободу объединения, с связи чем обжалуем решение о внесении нашей организации в данный «реестр» в Европейском Суде по правам человека.

Изображение обложка:
«barbed wire» by grendelkhan is licensed under CC BY-SA 2.0. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/2.0/?ref=openverse&atype=rich>

Изображение стр. 60, 95 и 104:
"barb wire" by doublebug is licensed under CC BY-NC-SA 2.0. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/2.0/?ref=openverse&atype=rich>

Оглавление

1. Списки политзаключённых: методология и статистика	6
1.1. Как Правозащитный центр «Мемориал» ведет списки политзаключённых	6
Кого мы считаем политзаключёнными	6
Как мы определяем политический мотив	7
Почему наши списки политзаключённых заведомо неполны	9
Как устроены наши списки политзаключённых и жертв политических преследований ..	11
Зачем нужны списки политзаключённых	12
1.2. Статистика ПЦ «Мемориал»	12
2. Основные репрессивные кампании 2021 года	14
2.1. Преследования Алексея Навального и его сторонников	14
Покушение на жизнь Алексея Навального в 2020 году	15
Арест и тюремное заключение Алексея Навального по делу «Ив Роше»	18
Особенности содержания Навального в колонии	20
Другие уголовные дела против Алексея Навального	21
Преследования в связи с демонстрациями в поддержку Навального	22
Акции протеста в поддержку Навального	22
«Санитарные» дела	24
Дела о насилии над полицейскими	27
Дела о хулиганстве, повреждении имущества и вандализме	30
Дела о перекрытии дорог	30
Дела о призывах к экстремизму и массовым беспорядкам	31
Дела о неоднократных нарушениях на акциях	32
Дело о вовлечении несовершеннолетних в акции протеста	33
Иски к организаторам акций протеста	33
Запрет организаций Алексея Навального	34
Уголовные преследования в связи с деятельностью ФБК	35
Преследование отца бывшего директора ФБК	38
Другие преследования сторонников Навального	39

2.2. Разгром «Открытой России»	41
Законодательные основания репрессий	41
Роспуск организации и дело Андрея Пивоварова	42
Другие дела в отношении сторонников Михаила Ходорковского.....	43
Атака на медиаресурсы Ходорковского.....	45
2.3. Преследования журналистов	46
Новые уголовные дела против журналистов	46
Ранее возбуждённые уголовные дела в отношении журналистов.....	49
2.4. Преследования правозащитников	50
Новые уголовные дела против правозащитников	50
Ранее возбуждённые в отношении правозащитников дела	52
Угрозы возбуждения уголовных дел как результат применения неуголовных репрессий	53
2.5. Преследование кандидатов на выборах	54
Преследование кандидатов в ГД РФ	55
Преследование кандидатов на региональных и местных выборах.....	58
Продолжение преследований после выборов	59

3. Хроника прочих политических уголовных репрессий в 2021 году..... **61**

3.1. Преследование политических активистов и оппозиционеров	61
Преследование активистов, угрожавших региональным и местным властям, ведомствам и негосударственным структурам.....	66
3.2. Новые репрессии против участников протестных акций	68
Дело ингушской оппозиции.....	68
Дело Вячеслава Егорова.....	69
3.3. Новые репрессии за публичные высказывания	70
Преследование за «клевету на ветеранов»	71
Преследование за «реабилитацию нацизма».....	72
Преследование за «оскорбление чувств верующих»	72
Преследование за комментарии, репосты и фейк-ньюс о новой коронавирусной инфекции.....	73
Иные преследования блогеров.....	74

3.4. Преследования в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью	75
Преследования Свидетелей Иеговы	75
Преследования за причастность к «Хизб ут-Тахрир»	77
Фабрикация дел о террористических актах или содействии терроризму против мусульман.....	79
3.5. «Украинские» репрессии в 2021 году	81
3.6. Новые «шпионские» дела	84
Некоторые новые случаи преследования по «шпионским» статьям в 2021 году.....	86
Продолжавшиеся в 2021 году значимые дела «контрразведывательной» категории	87
3.7. Другие новые репрессии 2021 года.....	90
Сторонники белорусской оппозиции	91
Представители политической элиты.....	92
Случайные жертвы репрессий.....	94
Иные жертвы репрессивных кампаний.....	94
4. Новации репрессивного законодательства и правоприменения	96
4.1. Новации законодательства в 2021 году	96
Особенности законотворческого процесса в Российской Федерации в 2021 году.....	97
Новые репрессивные нормы УК РФ.....	97
Иные изменения законодательства, влияющее на положение жертв репрессий.....	99
4.2. Новации правоприменения	100
Начало применения новых статей УК РФ.....	100
Репрессивное переосмысление уже имеющих норм УК РФ.....	101
Особенности расследования уголовных дел и назначения наказаний.....	102
Положение заключённых и подследственных	103
5. Заключение	105

1. Списки политзаключённых: методология и статистика

1.1. Как Правозащитный центр «Мемориал» ведет списки политзаключённых

Составление списков политических заключённых – одно из важнейших направлений работы Правозащитного центра «Мемориал». Организация занимается этим с 2009 года. В этом разделе мы вкратце расскажем, как и для чего это делаем.

Кого мы считаем политзаключёнными

В своей работе по признанию политзаключёнными ПЦ «Мемориал» опирается на [«Руководство по определению понятия „политический заключённый“](#)», разработанное правозащитниками разных стран на основе [Резолюции ПАСЕ № 1900 \(2012\)](#). В соответствии с этим Руководством, чтобы ПЦ «Мемориал» признал кого-либо политзаключённым, должны выполняться следующие условия:

1. преследуемый лишён свободы в силу государственного принуждения (находится в СИЗО, колонии, под домашним арестом, в Центре временного содержания граждан, на принудительном лечении в психиатрической больнице и т. д. – на практике в большинстве случаев речь идет об уголовном преследовании);
2. имеет место хотя бы один из следующих факторов:
 - а) лишение свободы было применено исключительно из-за политических, религиозных или иных убеждений, а также в связи с ненасильственным осуществлением прав и свобод, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод;

- б) лишение свободы было применено исключительно из-за ненасильственной деятельности, направленной на защиту прав человека и основных свобод;
 - в) лишение свободы было применено исключительно по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, национального, этнического, социального или родового происхождения, рождения, гражданства, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, имущественного положения или иным признакам либо исходя из наличия устойчивой связи с сообществами, объединёнными такими признаками;
3. уголовное преследование политически мотивировано (о том, что такое «политический мотив», – см. ниже) и имеет место хотя бы один из следующих факторов:
- а) лишение свободы было применено в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод;
 - б) лишение свободы было основано на фальсификации доказательств, либо отсутствовало событие или состав правонарушения, либо правонарушение было совершено иным лицом;
 - в) продолжительность или условия лишения свободы явно непропорциональны (неадекватны) правонарушению, в котором лицо подозревается, обвиняется либо было признано виновным;
 - г) лицо лишено свободы избирательно по сравнению с другими лицами;
4. преследуемый не совершал насильственного преступления против личности (за исключением случаев самообороны или крайней необходимости), а также не совершал преступления против личности и имущества на почве ненависти и не призывал к насилию по национальному, этническому, расовому, религиозному или другим подобным признакам.

Это не единственный возможный подход к определению понятия «политзаключённый». У нас, как и ни у кого другого, нет монополии на этот термин, и всякий человек волен вкладывать в него другие, собственные смыслы. Тем не менее для содержательного обсуждения проблемы и единства подходов к ситуациям в различных странах общее понимание, основанное на резолюции ПАСЕ, представляется ценным.

Как мы определяем политический мотив

Согласно Руководству по определению понятия «политический заключённый», политический мотив – это *«реальные основания неприемлемых в демократическом обществе действий или бездействия правоохранительных и судебных органов,*

иных субъектов властных полномочий, направленных на достижение хотя бы одной из следующих целей:

- а) упрочение либо удержание власти субъектами властных полномочий;*
- б) недобровольное прекращение или изменение характера чьей-либо публичной деятельности».*

Выражаясь проще, власти декларируют одни причины преследования, которые выражают в формальном обвинении, но реальные причины их атаки на человека другие: он/она им мешает или им почему-либо ещё выгодно сфабриковать уголовное дело.

Пункт б) интуитивно понятен: речь идёт о преследованиях правозащитников, журналистов, оппозиционных политиков, организаторов и участников протестных акций, блогеров – лидеров мнений. Репрессии в данном случае – инструмент, чтобы напугать таких людей, вынудить их уехать или просто физически изолировать их в тюрьме.

Яркий пример 2020 года – давление на адвоката **Ивана Павлова**, который много лет защищает обвиняемых в госизмене и шпионаже и привлекает внимание общества к фабрикации таких уголовных дел. Для начала против него возбудили дело о разглашении гостайны из-за его работы в деле бывшего журналиста **Ивана Сафронова**. Павлову запретили пользоваться телефоном и интернетом, что сделало адвокатскую деятельность почти невозможной. Сайт его организации «Команда 29» заблокировали из-за цитирования материалов «нежелательной организации» из Чехии. Павлов был вынужден закрыть организацию и, опасаясь дальнейшего преследования, уехать из России. Уже после этого его и некоторых его бывших коллег по «Команде 29» признали «иностранными агентами».

Иногда давление осуществляется через преследование родственников. Например, под арест по обвинению в ненасильственном преступлении отправили **Юрия Жданова** – пожилого отца бывшего директора ФБК **Ивана Жданова**, находящегося за границей.

Пункт а) несколько сложнее и представляет собой скорее группу мотивов:

- запугивание общества – власть рассчитывает на то, что не только сам преследуемый, но и те, кто знает о преследовании, откажутся выходить на митинги, выражать мнение в соцсетях, публиковать журналистские расследования и т. д.;
- пропаганда – власти стремятся либо дискредитировать своих противников, выставив их, например, мелкими мошенниками, либо, наоборот, создать образ опасного врага, иногда даже из случайных жертв, чтобы, например, оправдать в сознании общества расширение полномочий силовиков;
- успокоение общества – правоохранительные органы имитируют, что они эффективно борются с серьёзными угрозами (чаще всего речь идёт о терроризме);

- усиление переговорных позиций (проще говоря, взятие заложников) – российские власти готовы отпустить преследуемых, если другие страны пойдут на уступки.

Такое понимание политического мотива неизбежно весьма широко. В частности, не всегда просто установить его наличие или отсутствие в конкретных случаях преследований в рамках репрессивных кампаний. Государство ведёт репрессивные (иногда имитационные) кампании, имеющие следствием большое количество сфабрикованных дел по разным темам: борьба с наркотиками, сексуализированным насилием над детьми, коррупцией и т. д. В каждом случае приходится отдельно исследовать контекст и выяснять, имеем ли мы дело с политическим мотивом.

Тем не менее есть случаи, в которых мы почти всегда говорим о политическом мотиве обвинения: если оно «явным образом вписывается в рамки конкретной государственной пропагандистской и репрессивной кампании и при этом связано с обвинением по экстремистским и террористическим статьям, статьям о массовых беспорядках, хулиганстве, вандализме, шпионаже и государственной измене».

Вспомогательным мотивом преследования часто бывает желание конкретных силовиков улучшить отчётность, получить повышение по службе или иные выгоды. Такая ситуация представляет собой своеобразный ответ снизу на репрессивный запрос сверху.

Почему наши списки политзаключённых заведомо неполны

Количество людей в списках политзаключённых Правозащитного центра «Мемориал» следует считать минимальной оценкой масштабов репрессий. Многие преследуемые по политическим мотивам не признаны политзаключёнными, и на это есть несколько причин.

Нехватка информации. Мы стараемся максимально полно, насколько это возможно, изучить позицию и аргументы обвинения и опираться на документы: обвинительное заключение, другие материалы дела, приговор суда. Важны и аргументы защиты: нам важно знать, что была проведена экспертиза, доказывающая невиновность преследуемого, или что были допущены существенные процессуальные нарушения.

Чтобы получить связанные с делом документы, нужно, чтобы преследуемые, их родственники или адвокаты хотели и могли их нам предоставить. В делах о госизмене и шпионаже это практически невозможно: материалы дела обычно содержат гостайну. Во многих других случаях с адвокатов берут подписку о неразглашении

во время следствия. Иногда преследуемые и их защитники попросту считают, что огласка им может навредить, и не идут на контакт.

Конечно, политические преследования могут быть предельно простыми – например, когда людей арестовывают за причастность к Свидетелям Иеговы или за неоднократное участие в мирных демонстрациях. В этих случаях нам может хватить и информации из СМИ. Но некоторые дела – например, о подготовке терактов или об экономических преступлениях – требуют куда более тщательного анализа. Часто приходится ждать, когда окончится следствие, а иногда и суд, чтобы получить достаточно информации. При этом стоит отметить, что посещение судебных заседаний с начала пандемии COVID-19 весьма затруднено.

Наконец, о большинстве политических преследований, особенно если их жертвы – случайные люди, мы просто не знаем, а преследуемые, в свою очередь, не знают, как и кому о себе рассказать.

Ограниченность ресурсов. Над изучением политических дел в программе поддержки политзаключённых трудится несколько человек. Как уже сказано выше, некоторые дела просты и очевидны, а некоторые требуют большой работы: нужно найти документы, ознакомиться с ними, проанализировать, разобраться в контексте, подготовить аргументы.

Дополнительное время часто требуется и для обсуждения кейсов потенциальных политзаключённых в коллегиальном органе, принимающем в конечном счёте решение о признании. В 2021 году таким органом был руководящий орган ПЦ «Мемориал» – Совет. Членам Совета нужно время, чтобы ознакомиться с информационной справкой по делу и определиться со своей позицией. Иногда решение принимается только после длительной дискуссии после многочисленных уточнений обстоятельств и аргументов.

Если каких-то преследуемых пока нет в списке – возможно, их дело ждёт своей очереди.

Проблема применения исключений. Выше говорилось, что даже если подвергшийся преследованию по политическим мотивам человек соответствует критериям отнесения к политзаключённым, мы не признаем его таковым, если он совершил насильственное преступление против личности, призывал к насилию или совершал насилие на почве ненависти. Иной подход был бы не правозащитным, а политическим, практически лишаящим понятие «политзаключённый» объективного содержания и делающим его простым маркером «своего» в дихотомическом делении на «своих» и «чужих».

Это правило часто приводит к болезненным и жарким спорам в обществе. Многие готовы поддерживать людей, призывавших к насилию и даже его совершавших, и считают их политзаключёнными, а наш список без них – неполным.

Мы, со своей стороны, понимаем, насколько важно освещать незаконные политические преследования в том числе и в отношении таких людей, требовать соблюдения их прав, поэтому создали ещё один список жертв политических преследований (об устройстве наших списков – см. ниже), в который включаем в том числе и тех, кого по разным причинам не можем признать политзаключёнными.

Как устроены наши списки политзаключённых и жертв политических преследований

1. [Общий список политзаключённых](#). В него попадают все политзаключённые, кроме тех, кто лишён свободы в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью. Мы стремимся включить в этот список всех, кто соответствует его критериям.
2. [Список политзаключённых, преследуемых в связи с религией](#). Люди в этом списке соответствуют всем критериям отнесения к политзаключённым, но из-за их многочисленности нам пришлось подсчитывать их отдельно – для удобства восприятия. В «религиозном» списке в четыре раза больше людей, чем в обычном «светском» или «общегражданском». Причина этому, в первую очередь, – конвейерные групповые дела о причастности к «Хизб ут-Тахрир» и Свидетелям Иеговы.
В этот список мы также стараемся включить всех известных «религиозных» политзаключённых.
3. [Список преследуемых без лишения свободы](#). Это люди, чьё преследование соответствует критериям признания политзаключёнными, но не лишённые свободы, то есть, например, находящиеся под подпиской о невыезде, получившие условный срок или вынужденные эмигрировать из-за политического преследования. Если их арестуют, мы автоматически переведём их в список политзаключённых. Этот список не претендует на полноту, мы не ставим перед собой задачи учесть всех, кто подпадает под его критерии.
4. [Не вошедшие в списки](#) жертвы политических преследований. Сюда мы добавляем тех узников, в чьём преследовании видим очевидные признаки политического мотива и нарушения закона или иных оснований отнесения к политзаключённым, но кого мы ещё или уже не признали политзаключёнными. Иногда это те, чьи дела мы не смогли по тем или иным причинам проанализировать с подробностью, необходимой для признания политзаключёнными, а иногда те, кто, несмотря на соответствие остальным критериям политзаключённого, призывал к насилию или совершал его.

Зачем нужны списки политзаключённых

Первая и основная их функция – дать приблизительную минимальную оценку масштабам политических репрессий в России. Количество политзаключённых в наших списках (и особенно – изменение этого количества от года к году) является важной характеристикой происходящего в стране, степени жестокости авторитарного режима.

Во-вторых, мы пытаемся привлечь общественную поддержку к политзаключённым. Мы проводим подготовительную работу, собираем информацию, тщательно аргументируем, почему преследование неправомерное и политическое. Большинство сочувствующих не имеют времени и сил для такого подробного изучения дел. Узнав о том, что ПЦ «Мемориал» признал кого-то политзаключённым, они обычно понимают, что преследуемый заслуживает поддержки и скорейшего освобождения или пересмотра дела. Чем меньше фигурант преследования известен, тем большее значение может иметь для него попадание в наши списки.

В-третьих, на нашем сайте можно найти информацию об обстоятельствах уголовных дел политзаключённых и их анализ. Мы стараемся распространять её в российском обществе и за рубежом.

В-четвёртых, в меру своих возможностей мы стараемся помогать политзаключённым и их семьям финансово и юридически. Впрочем, для получения помощи не обязательно принадлежать к списку, мы распространяем помощь и на тех, кто политзаключённым не признан, но про кого понимаем, что этот человек неправомерно преследуется по политическим мотивам.

1.2. Статистика ПЦ «Мемориал»

На 21 декабря 2021 года в списках ПЦ «Мемориал»:

- 83 политзаключённых в «общем» списке;
- 343 политзаключённых в религиозном списке.

Несмотря на то, что списки ПЦ «Мемориал» дают лишь минимальную оценку количества жертв политических репрессий, по их изменению можно судить о тенденциях ужесточения российского политического режима в последние годы (см. Таблицу 1). В конце 2014 года количество политзаключённых существенно сократилось благодаря амнистии и помилованиям накануне Олимпийских Игр в Сочи, однако после этого мы наблюдаем постоянный рост численности политзаключённых, причём интенсивность этого роста исключает возможность его объяснения факторами, связанными с методикой составления списков ПЦ «Мемориал». Общее число политзаключённых с начала 2015 года выросло почти в 10 раз. Особенно высокими темпами растёт список лишён-

ных свободы в связи с реализацией права на свободу вероисповедания (это объясняется «конвейерными» делами против «Хизб ут-Тахрир» и Свидетелей Иеговы).

Таблица 1. Численность политзаключённых в РФ в 2015 – 2021 годах

(данные указаны на начало соответствующего года)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	На конец декабря 2021
Общий список	36	40	52	46	53	63	61	83
Религиозный список	10	10	50	84	167	245	287	343
Всего	46	50	102	130	220	308	348	426

Количество людей в «общем» списке политзаключённых за десять месяцев 2021 года выросло на треть. Это самый высокий темп его роста с 2015 года. Из 61 человека, которые находились в этом списке на конец 2020 года, освободились 10. При этом в список были включены ещё 32 человека. Из них шестеро были лишены свободы раньше, а признаны политзаключёнными в 2021 году, а 26 – лишены свободы в 2021 году. Преследования почти половины из них связаны с деятельностью Алексея Навального и его команды, а также с акциями в его поддержку.

«Религиозный» список на 21 декабря 2021 года состоит на:

60 % – из лишённых свободы за причастность к «Хизб ут-Тахрир»;

31 % – из Свидетелей Иеговы;

9 % – из представителей других религиозных течений.

«Религиозный» список за почти 12 месяцев 2021 года увеличился на 56 человек. За это время освободился 41 человек, а в список добавились 97 человек. Из «новоприбывших» – 32 были лишены свободы до 2021 года, но признаны политзаключёнными в 2021 году, а 65 лишены свободы уже в рассматриваемый период. Почти все из арестованных в 2021 году новых политзаключённых в религиозном списке – это Свидетели Иеговы, обвинённые в экстремизме.

В нашем докладе мы не претендуем на полное описание всех политических репрессий, имевших место в 2021 году, но стараемся отразить наиболее заметные репрессивные кампании этого года и дать общее представление о разнообразии, характере, целях, охвате, инструментах и объектах преследований, имеющих признаки политической мотивации, необоснованности и незаконности, в первую очередь уголовных. Понятно, что отнесение многих конкретных случаев политически мотивированного уголовного преследования к тому или иному разделу условно. Многие из упомянутых в докладе дел могут быть отнесены сразу к нескольким разделам. Мы относили их к тому или иному, исходя из того, какой аспект преследования казался нам наиболее существенным.

2. Основные репрессивные кампании 2021 года

2.1. Преследования Алексея Навального и его сторонников

Алексей Навальный – популярный оппозиционный политик национал-демократических взглядов, юрист, инициатор антикоррупционных расследований, блогер.

Стал набирать популярность в 2009–2010 годах, когда опубликовал в Живом Журнале собственные расследования хищений в ВТБ и «Транснефти». Создал проект «РосПил», посвящённый борьбе со злоупотреблениями в госзакупках, позже стал учредителем Фонда борьбы с коррупцией.

В 2011 году назвал «Единую Россию» в эфире радио Finam FM «партией жуликов и воров», а к выборам в Госдуму запустил кампанию «Голосуй за любую партию, кроме партии жуликов и воров», во многом консолидировавшую протестные настроения. В 2012 году занял первое место на неофициальных выборах в Координационный совет оппозиции.

В 2013 году участвовал в выборах мэра Москвы и получил 27,24 % голосов, заняв второе место.

Тогда же, в 2013 году, был приговорён к 5 годам колонии по делу «Кировлеса» – Навального обвинили в том, что, будучи советником губернатора Кировской области, он вынудил госпредприятие «Кировлес» продать «Вятской лесной компании» древесину по заниженной цене, а та в свою очередь перепродала товар по цене рыночной (подробнее о деле – [на сайте ПЦ «Мемориал»](#)). После того как Навального взяли под стражу, в Москве состоялась многотысячная акция протеста. На следующий день, по ходатайству прокуратуры, оппозиционера освободили до апелляции. Впоследствии реальный срок заменили условным.

Многokратно подвергался административным арестам после задержаний на акциях протеста. Безуспешно пытался зарегистрировать политическую партию.

В 2017 году объявил, что будет баллотироваться на пост президента России, развил сеть региональных штабов и подготовился к сбору подписей. ЦИК отказала Навальному в регистрации из-за судимости по делу «Кировлеса».

Покушение на жизнь Алексея Навального в 2020 году

Хотя попытка отравления Навального была предпринята в 2020 году, это событие имело огромную значимость, фактически именно с него идёт отсчёт нового качества репрессивной политики российской власти в отношении оппозиции. Именно поэтому мы считаем необходимым рассказать о нём в докладе, посвящённом репрессиям 2021 года.

20 августа 2020 года *Алексей Навальный* почувствовал сильное недомогание в самолёте, летевшем из Томска в Москву. Экипаж посадил самолёт в аэропорту Омска. Врачи «Скорой помощи» поставили Навальному предварительный диагноз «отравление» и доставили в отделение токсикореанимации Омской больницы скорой помощи № 1, где пациента ввели в искусственную кому и подключили к аппарату искусственной вентиляции лёгких.

Впоследствии руководство больницы заявило, что признаков отравления у Навального нет, а резкое недомогание вызвано понижением сахара в крови. По [данным](#) анонимных источников Reuters, врачи «Скорой» на месте проверяли уровень сахара в крови Навального и значения были в норме.

Сразу же после госпитализации Навального канцлер Германии Ангела Меркель и президент Франции Эмманюэль Макрон заявили о готовности оказать оппозиционеру медицинскую помощь в своих странах. Утром 21 августа в Омск прибыл реанимационный самолёт, который должен был отвезти Навального в Берлин для лечения в клинике «Шарите». Почти сутки консилиум российских врачей отказывал в транспортировке, ссылаясь на нестабильное состояние пациента, однако 22 августа вылет разрешили.

24 августа «Шарите» опубликовала заявление о том, что клиническая картина состояния Навального указывает на отравление ингибитором холинэстеразы (такое действие, в частности, оказывают вещества из группы «Новичок»). Для проведения экспертизы «Шарите» обратилась к токсикологам Бундесвера (вооружённых сил Германии). 2 сентября канцлер Германии Ангела Меркель публично объявила, что, по данным лаборатории Бундесвера, в организме Навального есть следы нервно-паралитического вещества из группы «Новичок». 14 сентября правительство Германии сообщило, что специальные лаборатории Франции и Швеции пришли к аналогичным выводам. Наконец, 6 октября наличие следов «Новичка» во взятых у Навального анализах подтвердила Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО).

«Новичок»

Название группы фторфосфороорганических боевых отравляющих веществ. Имеют сходство с заринном и зоманом, но обладают более высокой токсичностью. Их разработка была начата в СССР в 1970-е годы. При попадании в организм «Новички» оказывают нервно-паралитическое действие. В организм могут проникать в том числе через кожу.

На международном уровне о «Новичках» публично заговорили после покушения в марте 2018 года в британском городе Солсбери на бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочь Юлию Скрипаль. Британские эксперты и эксперты ОЗХО установили, что Скрипали были отравлены веществом из группы «Новичок». Главными подозреваемыми британское следствие назвало двух офицеров ГРУ, въехавших в страну с поддельными паспортами на имена Александра Петрова и Руслана Боширова.

По мнению специалистов «Шарите», жизнь Навальному удалось спасти, потому что российские врачи первоначально диагностировали отравление и ввели инъекции атропина, служащего антидотом к ингибиторам холинэстеразы.

7 сентября Навального вывели из искусственной комы, а через неделю отключили от аппарата ИВЛ. В последующие четыре месяца он проходил реабилитацию в Германии.

14 декабря группа СМИ (The Insider, Bellingcat, CNN, Der Spiegel) совместно с Фондом борьбы с коррупцией объявили, что провели гражданское расследование покушения и подозревают в попытке отравления Навального восьмерых сотрудни-

ков ФСБ. Одним из них, полковника Станислава Макшакова, расследователи назвали руководителем группы отравителей.

В ходе изучения доступных на российском «чёрном рынке» баз персональных данных, данных о телефонных звонках и авиабилетах выяснилось, что несколько сотрудников спецподразделения Института криминалистики ФСБ с 2017 года перемещались по России следом за Навальным. Всего члены этой группы совершили 47 поездок, маршруты которых совпадали с перемещениями Навального. При этом объяснить это простой слежкой нельзя: во-первых, они часто летали другими рейсами, иногда на день раньше оппозиционера; во-вторых, значительная их часть были врачами и химиками.

Поездки начались после того, как Навальный объявил в 2017 году, что будет претендовать на пост президента России, временно прекратились после того, как ЦИК отказал ему в регистрации, а в 2020 году возобновились.

Предположительно, попытка отравления 19–20 августа была не первой. Навальный рассказал, что в одной из поездок в 2017 году у него были похожие симптомы, а 6 июля 2020 года во время отпуска в Калининграде воздействию яда, вероятно, подверглась его жена Юлия. В обоих случаях доза отравляющего вещества, по предположению Навального, была недостаточной для убийства человека, а непонятное недомогание через некоторое время прекращалось само.

Когда Навальный отправился в Новосибирск и Томск, параллельно с ним перемещались сотрудники ФСБ Алексей Александров, Иван Осипов и Владимир Паняев.

Их расследователи считают исполнителями отравления. В те же дни активизировались созвоны, в том числе ночные, между остальными предполагаемыми участниками группы отравителей и их начальством. После покушения Александров, Осипов и Паняев, а также Олег Таякин, до этого находившийся в Москве, отправились в Горно-Алтайск. Авторы расследования предполагают, что они посещали Институт проблем химико-энергетических технологий в соседнем городе Бийске, где избавлялись от следов яда на своей одежде и консультировались, как скрыть следы в организме и на одежде Навального. 25 августа в Омск летал химик из ФСБ Константин Кудрявцев.

До публикации расследования, рассказывает Навальный, он обзванивал участников группы отравителей, используя программу, которая скрыла его реальный номер телефона и показывала адресатам звонка номер ФСБ. Большинство из них не стали с ним разговаривать, но Кудрявцева ему удалось ввести в заблуждение. Навальный представился помощником секретаря Совета безопасности России Николая Патрушева и попросил отчёт, почему провалилась операция по убийству Навального. Из разговора с Кудрявцевым стало понятно, что ФСБ действительно проводила эту операцию, что в ней участвовали как минимум некоторые из упомянутых в журналистском расследовании сотрудников спецслужб. Кудрявцев рассказал вымышленному помощнику Патрушева и о своей роли в преступлении: он дважды летал в Омск после покушения, чтобы скрыть следы яда, обработав одежду Навального специальными растворами. Особый акцент он делал на обработку трусов. Расследователи предположили, что именно на нижнее бельё после стирки в гостинице был нанесён яд.

В России правоохранительные органы отказались возбуждать уголовное дело об отравлении Навального. Власти придерживаются позиции, что отравления не было. Так, Владимир Путин заявил на ежегодной пресс-конференции, что за Навальным действительно ездили сотрудники ФСБ, но только чтобы «присматривать» за ним, потому что он контактирует с западными спецслужбами. *«Но это совсем не значит, что его травить нужно, кому он нужен-то? (смеётся) Если уж хотели, наверное, довели бы до конца»*, – сказал Путин.

В конце 2020 года расследователь из Bellingcat Христо Грозев выложил данные обо всех поездках сотрудников ФСБ, которых ранее заподозрили в покушении на Навального. Новое расследование The Insider и Bellingcat опубликовали 27 января 2021 года. По их данным, поездки предполагаемых отравителей Навального по России совпали по времени и месту с внезапными смертями журналиста и правозащитника из Кабардино-Балкарии Тимура Куашева, общественного активиста из Дагестана Руслана Магомедрагимова и московского политика Никиты Исаева. В дальнейшем расследователи, опираясь на данные, заявили, что та же группа сотрудников ФСБ причастна к попыткам отравления политика и журналиста Владимира Кара-Мурзы младшего и писателя Дмитрия Быкова.

Арест и тюремное заключение Алексея Навального по делу «Ив Роше»

28 декабря 2020 года, за два дня до окончания испытательного срока *Алексея Навального* по делу «Ив-Роше», московское УФСИН сообщило его адвокату Вадиму Кобзеву, что Навальный должен явиться к ним на следующий день в 9 утра для регистрации. Сам Навальный в это время проходил реабилитацию в Германии и требование властей выполнить не мог.

11 января 2021 года ФСИН обратилась в Симоновский районный суд Москвы с ходатайством о замене Навальному условного срока реальным. Ещё через три дня ведомство заявило, что оппозиционер с 29 декабря 2020 года объявлен в розыск и будет задержан по прибытии в Россию.

17 января 2021 года Навальный вылетел из Берлина в Москву. Его самолёт должен был приземлиться во «Внуково», там собрались журналисты и сочувствующие, чтобы встретить политика. Около 60 человек из них, [по данным «ОВД-Инфо»](#), были задержаны. Самолёт при этом изменил курс и сел в «Шереметьево» – туда успели добраться немногие из желающих встретить Навального.

Около стойки паспортного контроля Навального задержали сотрудники отдела розыска оперативного управления УФСИН по Москве. Его оставили на ночь во 2-м отделе полиции города Химки. В здании этого отдела на следующий день 18 января прошло заседание Химкинского городского суда, постановившего взять политика под стражу на 30 дней до рассмотрения дела о замене условного срока реальным. В своём решении суд сослался на **ст. 46 Уголовно-исполнительного кодекса РФ**, которая посвящена исключительно уклонению от отбывания исправительных работ, а не нарушениям условий испытательного срока. Между тем взятие под стражу до суда о замене условного срока реальным российским законодательством не предусмотрено. В этом и не было смысла: Навальный не только не скрывался от российских властей, но и добровольно вернулся в Россию, а несколько СМИ и блогеров в прямом эфире показывали буквально каждый его шаг, так что его местонахождение было публично известно. Единственным мотивом немедленного ареста Навального могло быть желание властей прекратить его выступления и общение с соратниками и сторонниками.

2 февраля состоялось заседание Симоновского районного суда (оно проходило в здании Мосгорсуда) о замене Навальному условного срока реальным. ФСИН настаивала, что Навальный с начала года семь раз не явился на регистрацию в установленные дни, кроме того, согласно справке из клиники «Шарите», он был выписан из больницы 23 сентября 2020 года, а дальнейшее его местонахождение было ФСИН не известно, период реабилитации документами не был подтверждён. При этом сотрудники ФСИН дважды с сентября 2020 года приходили домой к Навальному, но им никто не открыл.

Дело «Ив Роше»

Возбуждено в декабре 2012 года по статьям о мошенничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и легализации денежных средств, полученных преступным путём (ч. 2 ст. 174.1 УК РФ).

Обвиняемые: братья Алексей и Олег Навальные.

Олега Навального обвинили в том, что, будучи сотрудником «Почты России», в 2008 году он убедил компанию «Ив Роше Восток» – клиентов «Почты России» – воспользоваться услугами по доставке грузов его собственной частной компании ОАО «Главное подписное агентство», сообщив, что у «Почты России» нет возможности перевозить такой объём посылок. За 4,5 года «Ив Роше Восток» заплатила «Главному подписному агентству» около 55,2 миллиона рублей, «Главное подписное агентство», в свою очередь, заказало транспортные услуги у субподрядчика, заплатив ему около 31,6 миллиона рублей. Разницу в цене следствие сочло не законной прибылью предпринимателя, а похищенными деньгами.

В 2013 году появилась ещё одна потерпевшая компания – «Многопрофильная процессинговая компания». Следствие заявило, что «Главное подписное агентство» таким же образом «похитило» у неё 3,8 миллиона рублей.

Вина Алексея Навального, по версии следствия, заключалась в том, что он учредил «Главное подписное агентство» на своё имя. Кроме того, эта компания перечислила средства «Кобяковской фабрике лозоплетения», которой владели родители Навальных, – это было расценено следствием как легализация денег.

Суд смягчил обвинение, заменив статью о мошенничестве на статью о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (ч. 2 и 3 ст. 159.4 УК РФ). 30 декабря 2014 года обоих братьев Навальных признали виновными.

Олег Навальный получил 3 года 6 месяцев реального срока, был взят под стражу в зале суда и полностью отбыл наказание в колонии общего режима. ПЦ «Мемориал» признавал его политзаключённым.

Алексея Навального приговорили к условному сроку 3 года 6 месяцев с испытательным сроком 5 лет. До приговора он порядка 10 месяцев находился под домашним арестом.

В 2017 году суд по ходатайству ФСИН продлил Алексею Навальному испытательный срок на год в связи с тем, что он был привлечён к административной ответственности за участие в митинге. Испытательный срок, таким образом, должен был закончиться 30 декабря 2020 года.

ПЦ «Мемориал» считает, что Навальных осудили за законную предпринимательскую деятельность. «Ив Роше Восток» и МПК пользовались услугами добровольно, услуги были оказаны в соответствии с договорами, компании несколько лет не предъявляли претензии и продлевали контракты, так как находили их выгодными для своего бизнеса.

ЕСПЧ признал, что решение по делу «Ив Роше» было вынесено с нарушением права обвиняемых на справедливый суд. Россия выплатила компенсацию Навальным, но не отменила приговор.

Защита настаивала, что в документах о лечении Навального в Германии была информация о том, что терапия продолжалась и после выписки из больницы, а также, что Навальный уведомил ФСИН о своём адресе в Германии. Справку об окончании амбулаторного лечения оппозиционер должен был предоставить уже в Москве. Впервые ФСИН связалась с адвокатом Вадимом Кобзевым только накануне объявления Навального в розыск, а до этого, по словам Кобзева, не звонили ни ему, ни родственникам Навального.

«Я ходил несколько лет по четвергам, потом они захотели, чтобы я ходил по понедельникам. Но я взрослый человек, у меня есть семья, у меня есть работа и есть планы, я как ходил по четвергам, так и ходил по четвергам, два раза в месяц. Поэтому ува-

жаемый суд, уважаемый государственный обвинитель, я в течение нескольких лет, даже зная, что решение суда незаконно, ходил в инспекцию два раза в месяц, и никто не может упрекнуть меня, что я скрывался и не исполнял, потому что я ходил два раза в месяц по четвергам, почти всегда, и это инспекцию полностью устраивало. Потом они изменили, но во время пандемии сама инспекция проверяла меня по четвергам, но так или иначе два раза в месяц по приговору суда я приходил, вот и все», – [говорил](#) на суде Навальный в ответ на обвинения, что он не являлся в инспекцию на регистрацию.

Судья Репникова удовлетворила ходатайство ФСИН о замене условного срока реальным. С учётом времени, которое Навальный провёл в 2014 году под домашним арестом, он должен провести в колонии общего режима 2 года 8 месяцев.

Особенности содержания Навального в колонии

В марте 2021 года *Алексея Навального* доставили в ИК-2 Владимирской области. Он [сообщил](#), что сотрудники колонии будят его ночью каждый час, потому что он поставлен на учёт как склонный к побегу.

В конце марта Навальный [рассказал](#), что страдает сильными болями в спине и у него немеет нога. Администрация, по его словам, не оказывала медицинской помощи. 31 марта он объявил голодовку с требованием допустить к нему приглашённого врача. 23 апреля он прекратил голодовку, [пояснив](#), что из-за большого резонанса его дважды обследовал консилиум гражданских врачей и ему стали выдавать медицинские заключения и результаты анализов, которые раньше и вовсе не делались.

Уже в августе в письменном интервью New York Times Навальный [рассказывал](#): *«Благодаря огромному количеству замечательных людей по всему миру, организовавших кампанию за оказание медицинской помощи, – я очень-очень благодарен всем им – ко мне допустили гражданских врачей. Жизнь без риска оказаться в инвалидной коляске из-за отказывающихся ног гораздо веселее. А уж когда меня перестали будить по ночам через каждый час, проверяя как склонного к побегу, вообще стало хорошо. Меня и сейчас проверяют, но каждые два часа, и теперь честно стараются не будить».*

В октябре Навального и вовсе сняли с учёта как склонного к побегу, но вместо этого поставили на учёт как «террориста и экстремиста». На практике это означает, что ночные проверки прекратились.

5 ноября телеканал «Дождь» выпустил [репортаж](#), в котором Нариман Османов, отбывавший ранее наказание в ИК-2, рассказал, что для Навального в колонии создали специальный отряд. Заключённым в этом отряде запретили общаться с политиком. Часть заключённых получала задания от оперативников провоцировать Навального на драку, мешать ему спать, демонстративно записывать каждое его слово и движение.

Когда оппозиционер держал голодовку, при нём жарили колбасу. Осуждённым показывали фильм о том, что среди соратников Навального есть геи – в тюремной субкультуре контакт с геем переводит мужчину в «низшую касту». При этом физического насилия ни к Навальному, ни к кому-то другому в присутствии Навального не применяли.

Другие уголовные дела против Алексея Навального

Дело о мошенничестве с пожертвованиями

29 декабря 2020 года Следственный комитет [заявил](#), что из 588 миллионов рублей, которые были собраны в качестве пожертвований Фондом борьбы с коррупцией и другими организациями, Алексей Навальный потратил на личные цели 356 миллионов рублей. В связи с этим было возбуждено уголовное дело о мошенничестве в особо крупных размерах (**ч. 4 ст. 159 УК РФ**). Максимальное наказание за такое преступление – 10 лет колонии.

Дело о клевете на ветерана

В июне 2020 года провластный телеканал RT выпустил ролик в поддержку поправок в Конституцию. В ролике снялись разные, в том числе известные россияне. «О, вот они, голубчики. Надо признать, что пока команда продажных холуев выглядит слабовато. Посмотрите на них: это позор страны. Люди без совести», – [написал](#) в твиттере Алексей Навальный.

15 июня 2020 года Следственный комитет [объявил](#), что против Навального возбуждено уголовное дело по статье о клевете в публичном выступлении (**ч. 2 ст. 128.1 УК РФ**). Хотя слова Навального касались всех снявшихся в ролике, единственным потерпевшим стал ветеран Великой Отечественной войны Игнат Артёменко. Вероятно, это было сделано в пропагандистских целях: оскорбление ветерана скорее может вызвать возмущение в обществе, нежели оскорбление других людей.

Квалификация высказывания Навального как клеветы, с нашей точки зрения, была явно необоснованной и незаконной: в этом высказывании не было никаких утверждений о фактах, правдивых или ложных, только оценочные суждения. Тем не менее 20 февраля 2021 года мировая судья участка № 321 Вера Акимова приговорила Навального к штрафу 850 тысяч рублей.

Поправки в Конституцию

В 2020 году в Конституцию России были внесены поправки. Главной из них было «обнуление» президентских сроков Владимира Путина – разрешение ему после изменения Конституции занимать президентский пост ещё два срока по шесть лет.

Кроме того, в Конституцию внесли целый ряд консервативных и социальных деклараций.

Формально изменения могли быть утверждены после одобрения федеральным и региональными парламентами, но власти назначили на 1 июля 2020 года всенародное голосование для легитимизации поправок.

После приговора Госдума расширила уголовную статью о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК): к этому преступлению стали относить и клевету на ветеранов Великой Отечественной войны.

Дело об оскорблении судьи

В мае 2021 года стало известно, что против Алексея Навального возбудили дело об оскорблении судьи Веры Акимовой, слушавшей дело о клевете на ветерана. Какие конкретно слова в адрес судьи ему вменили, пока не известно. По статье об оскорблении судьи (ч. 2 ст. 297 УК РФ) максимальное наказание – 6 месяцев ареста.

Дела о создании некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, и о создании экстремистского сообщества описаны ниже в разделе «Уголовные преследования в связи с деятельностью ФБК».

Преследования в связи с демонстрациями в поддержку Навального

Акции протеста в поддержку Навального

23 января 2021 года во многих городах России прошли протесты. Демонстранты были возмущены как арестом *Алексея Навального*, так и роскошью предполагаемой резиденции Владимира Путина, о которой говорилось в вышедшем 19 января расследовании Фонда борьбы с коррупцией.

Через неделю, 31 января, протесты продолжились.

Фильм «Дворец для Путина»

*Формально изменения могли быть ут*На следующий день после ареста Алексея Навального Фонд борьбы с коррупцией опубликовал фильм «Дворец для Путина. История самой большой взятки». В фильме рассказывается о предполагаемой резиденции Владимира Путина на черноморском побережье в Геленджикском районе Краснодарского края. Авторам фильма удалось заснять с дрона дворец площадью порядка 17,5 тыс. кв. м. и прилегающую территорию площадью 68 га с дендрарием, оранжереей, церковью, двумя вертолётными площадками, подземным ледовым дворцом, чайным домиком, амфитеатром, подземным тоннелем к пляжу. ФБК также показал внутренний план дворца и интерьеры с личным театром и казино, аквадискотекой, кальянной, бильярдной и комнатой игровых автоматов. В фильме показаны виноградники и винный завод, расположенные по соседству с дворцом. На ещё один строящийся по соседству винный завод площадью почти 14 тыс. кв. м., рассказывается в расследовании, заказывали сверхдорогие предметы мебели и интерьера, в частности туалетный ёришук за 700 евро и держатель для туалетной бумаги за 1038 евро. Навальный и его соратники описали, как, по их мнению, была формально замаскирована собственность Путина на дворец и винодельни.

За первые два часа фильм набрал 20 миллионов просмотров, а 28 января – 100 миллионов просмотров. Владимир Путин заявил, что объекты недвижимости, показанные в фильме, ему не принадлежат.

2 февраля сочувствующие пытались собраться у здания Московского городского суда, где проходило заседание о замене Навальному условного срока реальным. Вечером этого же дня, после того как суд принял решение отправить Навального в колонию, люди по призыву штаба Навального вышли в центр Москвы.

Таблица. Масштабы зимних протестных акций и задержаний на этих акциях

	Приблизительная оценка численности протестующих (<u>выполнена</u> Кириллом Роговым и Абы Шукюровым в рамках фонда «Либеральная миссия»)	Примерное количество задержанных <u>по данным «ОВД-Инфо»</u>
23 января	В среднем 140 тысяч человек почти в 200 населённых пунктах, из них больше 20 тысяч в Москве, около 10 тысяч в Нижнем Новгороде, больше 5 тысяч в Перми, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Краснодаре	Более 4 тысяч человек в 125 городах, из них не меньше 1558 в Москве и не меньше 574 в Санкт-Петербурге
31 января	В среднем 74 тысячи человек примерно в 120 населённых пунктах, из них около 15 тысяч в Москве, больше 10 тысяч в Санкт-Петербурге, больше 5 тысяч в Екатеринбурге и Новосибирске	Не меньше 5754 человек в 87 городах, из них не меньше 1800 в Москве и не меньше 1176 в Санкт-Петербурге
2 февраля	Нет оценок. В частности, из-за того, что акции были рассредоточены по городу и задержания часто происходили быстрее, чем люди могли собраться	Утром возле Мосгорсуда около 370 человек. Вечером не меньше 1512 по России, из них не меньше 1236 в Москве и не меньше 261 в Петербурге

В официальном ответе Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека представительство России при ООН называет цифру в 17,6 тысяч задержанных в ходе протестов января – февраля 2021 года.

Разгоны акций сопровождалась насилием со стороны полиции. «ОВД-Инфо» известно более чем о ста случаях избиения. Силовики задерживали десятки журналистов и мешали работе прессы. В ОВД «Донской» в Москве полицейские применяли насилие к задержанным, которые отказывались разблокировать телефон, а одна из задержанных – **Елена Китаева** – рассказала, как её душили надетым на голову пакетом.

С 23 января по 2 февраля московские суды арестовали 942 участника акций. Среди подвергнутых наказанию были случайные прохожие, не участвовавшие в акциях. Из-за переполнения спецприёмников в Москве арестованных отправляли в Центры временного содержания иностранных граждан в Сахарово (в 60 километрах от Москвы) и Егорьевске (в 110 километрах) и другие города Московской области.

После 2 февраля массовые уличные протесты временно прекратились. Новая крупная акция прошла 21 апреля и была связана с требованием допустить к Навальному в колонию врача. По усреднённой оценке фонда «Либеральная миссия», в ней участвовало около 67 тысяч человек примерно в 100 населённых пунктах, из них 22-23 тысячи в Москве, порядка 9 тысяч в Екатеринбурге и 7-8 тысяч в Санкт-Петербурге.

Наибольшее число задержанных, по [данным](#) «ОВД-Инфо», было в Санкт-Петербурге – не меньше 839 человек, из них 56 отправили под арест на срок от 3 до 15 суток. В Москве полиция изменила тактику: на самой акции задержаний не было, но в последующие два месяца участников, идентифицированных системой распознавания лиц, задерживали по одному, некоторых арестовывали.

«Санитарные» дела

24 января 2021 года Следственный комитет возбудил дело о нарушении санитарно-эпидемиологических норм (**ч. 1 ст. 236 УК РФ**) на московской акции 23 января. 27–28 января прошли обыски у подозреваемых, их родственников, а также у свидетелей.

Десяти обвиняемым вменялись призывы участвовать в акции протеста 23 января. По версии следствия, этим призывам последовали люди, больные коронавирусом, тем самым авторы призывов создали угрозу массового заражения. Изначально обвиняемым по данному делу вменяли собственно нарушение санитарно-эпидемиологических правил, но 17 марта дело переквалифицировали на подстрекательство к их нарушению.

22 апреля стало известно, что в деле есть как минимум один обвиняемый, который болел коронавирусом, но пришёл на акцию – *Дани Акель*. Ему как раз вменили само нарушение санитарных норм без подстрекательства. Акель признал вину.

Фигуранты санитарного дела в Москве

Дани Акель

участник акции 23 января

Приговор: штраф 100 тысяч рублей.

До суда был под запретом определённых действий.

Олег Навальный

художник, брат Алексея Навального

Приговор: 1 год колонии условно с 1 годом испытательного срока.

До приговора: 2 месяца под домашним арестом и 4 месяца под запретом определённых действий.

Кира Ярмыш

бывший пресс-секретарь Алексея Навального и ФБК

Приговор: 1 год и 6 месяцев ограничения свободы.

До приговора: 6,5 месяцев под домашним арестом.

Любовь Соболев

бывший юрист ФБК

Приговор: 1 год и 6 месяцев ограничения свободы

До приговора: 2 месяца под домашним арестом и 4 месяца под запретом определённых действий.

Дмитрий Барановский

муниципальный депутат в районе Северное Измайлово

Приговор: 1 год 6 месяцев ограничения свободы.

До приговора: 7 месяцев под домашним арестом.

Николай Ляскин

бывший сотрудник ФБК

Приговор: 1 год ограничения свободы.

До приговора: 6 месяцев под запретом определённых действий.

Олег Степанов

бывший координатор штаба Навального в Москве

Приговор: 1 год ограничения свободы.

До приговора: 7 месяцев под домашним арестом.

Мария Алёхина

участница Pussy Riot

Приговор: 1 год ограничения свободы.

До приговора: 7,5 месяцев под домашним арестом.

Люся Штейн

муниципальный депутат в Басманном районе, участница Pussy Riot

Приговор: 1 год ограничения свободы.

До приговора: 2 месяца под домашним арестом и 4,5 месяца под запретом определённых действий.

Анастасия Васильева

глава профсоюза «Альянс врачей»

Приговор: 1 год ограничения свободы.

До приговора: 1 месяц под домашним арестом и 7,5 месяцев под запретом определённых действий.

Константин Янкаускас

муниципальный депутат в районе Зюзино

Обвинения сняты.

Провёл 2 месяца под домашним арестом и 2,5 месяца под запретом определённых действий.

С 29 января по 8 февраля суд отправил под домашний арест девять фигурантов дела, а **Николаю Ляскину** назначил запрет определённых действий, сопоставимый с домашним арестом: ему было разрешено гулять во дворе только два часа в день.

Впоследствии некоторым обвиняемым смягчили меру пресечения.

Кира Ярмыш, Дмитрий Барановский, Олег Степанов и **Мария Алёхина** оставались под домашним арестом до приговоров, вынесенных в августе – сентябре.

Меры пресечения в ряде случаев отделяли обвиняемых от родственников и партнёров. Так, Анастасию Васильеву изначально поместили под домашний арест в квартиру её бывшего мужа, а её дети остались в другой квартире. 17 февраля она вынуждена была нарушить домашний арест, потому что у её дочери случился сильный приступ аллергии. Только после этого 18 февраля следователь разрешил Васильевой жить в квартире с её детьми. Константин Янкаускас добивался возможности навещать в больнице отца, госпитализированного 26 марта, и ухаживать за ним. Он смог это делать после замены домашнего ареста запретом определённых действий 7 апреля, а вот официальное разрешение нарушить домашний арест следователь [отправил](#) Янкаускасу уже после того, как его отец умер.

С Константина Янкаускаса летом сняли обвинения. Приговоры остальным обвиняемым начали выносить в августе. Олег Навальный получил условный срок, ещё семь человек приговорили к ограничению свободы от года до полутора лет.

Ограничение свободы, как правило, обязывает фигурантов находиться ночью дома, запрещает уезжать из Москвы и посещать массовые мероприятия.

Фигуранты санитарного дела в Нижнем Новгороде

Наталья Резантова

обозревательница издания «Нижний сейчас»

9 месяцев находится под запретом определённых действий.

Роман Трегубов

бывший координатор нижегородского штаба Навального

Подозреваемый. Мера пресечения не избрана.

Уехал из России.

В Нижнем Новгороде обыски у активистов начались 31 января. Через месяц, 28 февраля, дело возбудили против **Романа Трегубова**, а 1 марта предъявили обвинение **Наталье Резантовой**. Ей назначили запрет определённых действий: в частности, запрет пользоваться интернетом и телефоном, что делает невозможным журналистскую работу. Трегубов пока остаётся подозреваемым.

Фигурант санитарного дела в Саратове

Дмитрий Цибирев

бывший координатор саратовского штаба Навального

С 27 сентября под подпиской о невыезде.

Обыск у **Дмитрия Цибирева** в Саратове прошёл ещё 30 января, когда он сам был под административным арестом за организацию несогласованной акции, но обвинение ему предъявили только 27 сентября.

Фигурант санитарного дела в Балаково (Саратовской области)

Владимир Нечаев

Задержан 13 октября в Петербурге, доставлен на допрос в Балаково.

После допроса отпущен под подписку о невыезде.

Обвинения людей, которые призывали в соцсетях своих читателей выйти на митинг, в том, что они подстрекали нарушить санитарно-эпидемиологические правила, не только не состоятельны, но и вызывающе избирательны. Если человек, который должен соблюдать самоизоляцию, придёт в магазин или кафе, вряд ли кто-то станет привлекать к ответственности эти заведения за то, что они приглашали посетителей.

Согласно [официальным данным](#), количество новых заражений коронавирусом в день в России после декабря 2020 года неуклонно снижалось вплоть до весны 2021 года, далее оставалось относительно стабильным, и только в июне начался рост (что, кстати, не помешало властям провести в Санкт-Петербурге традиционный общегородской праздник «Алые паруса» с огромным скоплением народа в центре города). В деле нет данных о том, что митинги негативно повлияли на эпидемиологическую обстановку. При этом 21 января 2021 года власти Москвы [сняли](#) значительную часть карантинных ограничений.

В действительности «санитарное дело» преследовало политические цели. В краткосрочном периоде оно явно было нацелено сорвать ближайший митинг 31 января, изолировав возможных организаторов и инфлюенсеров. В среднесрочном – помешать ряду фигурантов, которые собирались баллотироваться в Госдуму в 2021 году, вести предвыборные кампании. В долгосрочном – отбить у осуждённых и других граждан желание организовывать протестную активность.

Дела о насилии над полицейскими

«ОВД-Инфо» [насчитало](#) по меньшей мере 57 фигурантов дел о насилии над представителями власти (ст. 318 УК РФ) по следам зимних акций в поддержку Алексея Навального. Часть имён преследуемых при этом остаются неизвестными. Абсо-

лютное большинство этих дел – 53 – возбуждено по обвинению в насилии, не опасном для жизни и здоровья (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**, до 5 лет колонии), и только 4 дела по статье об опасном для здоровья насилии (**ч. 2 ст. 318 УК РФ**, до 10 лет колонии).

14 таких дел связаны с акцией в Москве, 11 – в Санкт-Петербурге, остальные дела связаны с акциями в 19 других городах России.

По большинству известных дел на 22 октября вынесены приговоры. Как минимум 20 человек приговорены к реальному лишению свободы – от 8 месяцев колонии-поселения до 5 лет общего режима. Как минимум 21 человек приговорен к альтернативным наказаниям: условному лишению свободы, принудительным работам, исправительным работам, штрафам. При этом в Москве наказания в целом более жёсткие: 10 из 14 приговоров – к лишению свободы на сроки от 1 до 5 лет (тогда как в остальных регионах только 10 из 27 приговоров – к лишению свободы).

ПЦ «Мемориал» на 22 октября смог подробно изучить восемь таких дел и признать их фигурантов политзаключёнными.

Осуждённые по делам о насилии над полицейскими на акциях в поддержку Алексея Навального, признанные «Мемориалом» политзаключёнными

Сайд-Мухамад Джумаев

Суть обвинения: нанёс несколько ударов омоновцам кулаками и ногой, когда они наступали на толпу демонстрантов.

Акция: 23 января в Москве.

Приговор: 5 лет колонии общего режима.

Павел Грин-Романов

Суть обвинения: распрыскал в лицо бойцу ОМОН газовый баллончик, чем вызвал у того химический ожог глаз. Возможно, доказательства, что у потерпевшего были повреждены глаза, сфальсифицированы: на видеозаписи эпизода видно, что его забрало закрыто; его больничный был открыт раньше, чем он обратился в ведомственную поликлинику.

Акция: 31 января в Москве.

Приговор: 3 года 6 месяцев колонии общего режима.

Илья Першин

Суть обвинения: отбиваясь от схватившего его сзади бойца ОМОН, ударил дважды локтями в грудь и один раз ногой по колену. Единственное доказательство удара по колену – слова потерпевшего. Этот удар не запечатлён на видео, и его не видели свидетели.

Акция: 31 января в Санкт-Петербурге.

Приговор: 3 года колонии-поселения.

Ольга Бендас

Суть обвинения: дважды ударила полицейского рукой по голове. Полицейский был в шлеме. Защита утверждает, что Бендас махала руками, но до головы потерпевшего не дотянулась.

Акция: 23 января в Москве.

Приговор: 2 года колонии общего режима.

Валерий Евсин

Суть обвинения: толкнул металлическим ограждением сотрудника Росгвардии в грудь. Говорил, что сделал это на эмоциях, когда увидел жёсткое задержание парня лет 16-ти.

Акция: 23 января в Москве.

Приговор: 2 года колонии общего режима.

Роман Пичужин

Суть обвинения: толкнул бойца ОМОН кулаком в плечо, от чего тот упал и ушиб локоть. Потерпевший был в защитной экипировке.

Акция: 31 января в Москве.

Приговор: 2 года колонии общего режима.

Александр Федеряков

Суть обвинения: распылил газовый баллончик в лицо бойцу ОМОН. Отрицает, что у него вообще был с собой баллончик. На одежде не нашли следов газа. В основе обвинения видеозапись плохого качества, где нападающий на омоновца снят только со спины и не имеет особых отличительных примет.

Акция: 23 января в Москве.

Приговор: 1 год и 6 месяцев колонии общего режима.

Эльдар Гарипов

Суть обвинения: порвал бойцу ОМОН штанину, отбиваясь при задержании, и ударил его по правому бедру. Сам Гарипов при задержании четырьмя бойцами ОМОН был избит: они повалили его на снег, выкручивая ему руки, по лицу Гарипова текла кровь, медики диагностировали у него ушиб головы и шейного отдела позвоночника.

Акция: 31 января в Санкт-Петербурге.

С 11 февраля под стражей в СИЗО № 1 Санкт-Петербурга. Даже в тех случаях, где формально имело место насилие со стороны протестующих, следует рассматривать его в общем контексте. Акции, изначально мирные, жестоко разгонялись полицией, демонстрантов не только задерживали, но и часто избивали. «ОВД-Инфо» [зафиксировало](#) сообщения от 64 человек о необоснованном насилии со стороны полиции только на акциях 23 января. Участники митингов пытались защитить себя, других людей, иногда в состоянии эмоционального возбуждения вступали в заведомо не-

равную драку с силовиками. При этом полицейских к ответственности за нарушение права на свободу собраний и чрезмерное насилие, даже если оно было задокументировано, не привлекали.

Приговоры участникам акций были слишком суровыми не только относительно общественной опасности и вредным последствиям деяний осужденных, но и по сравнению с обычной «неполитической» практикой применения **ст. 318 УК РФ**. Согласно [исследованию](#) «Новой газеты», вне политического контекста за прямой удар кулаком в челюсть прибывшему на вызов сотруднику полиции можно получить штраф 50 тысяч рублей, а за замах на полицейского топором – 6 месяцев колонии-поселения.

Дела о хулиганстве, повреждении имущества и вандализме

По данным «ОВД-Инфо», по следам зимних акций как минимум против восьми человек были возбуждены уголовные дела о хулиганстве (**ст. 213 УК РФ**), против как минимум четырёх человек – об уничтожении или повреждении чужого имущества (**ст. 167 УК РФ**), ещё как минимум восемь человек стали фигурантами дел о вандализме (**ст. 214 УК РФ**). Часть этих дел прекращены.

Как минимум три фигуранта дел арестованы. *Сергея Василенко* обвинили в поджоге колеса машины Росгвардии в Москве и приговорили к 3 годам и 3 месяцам лишения свободы в колонии общего режима по статье о поджоге (**ч. 2 ст. 167 УК РФ**). *Константин Лакеев*, которого обвиняют в том, что он бросал снежки в машину ФСБ, по той же статье приговорён к 2 годам и 8 месяцам колонии общего режима. А *Вячеслав Игумнов*, который, по версии следствия, бросил зажжённый фаер в сторону полиции, обвинён в хулиганстве и находится под стражей в ожидании суда.

В Краснодаре виновным в хулиганстве по мотивам политической ненависти (**п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ**) признали *Владимира Егорова*. Он 23 января забрался на памятник казакам около администрации Краснодарского края, надел на копыто скульптуры коня синие трусы, символизирующие попытку отравления Алексея Навального, оголил ягодицы, выставил их в сторону администрации и похлопал по ним руками. Демонстранта [приговорили](#) к 2 годам условно с 3 годами испытательного срока.

Дела о перекрытии дорог

После зимних акций в поддержку Алексея Навального впервые против участников протестных акций начала применяться статья о блокировании транспортных коммуникаций (**ч. 1 ст. 267 УК РФ**, до 1 года колонии). Статья о блокировке транспортных коммуникаций была изменена Госдумой в декабре 2020 года, и именно

это позволило использовать её против участников мирных протестов. Если раньше ответственность по этой статье наступала в случае, когда кому-либо реально причинён тяжкий вред здоровью или нанесён крупный имущественный ущерб, то после поправок стало возможным карать лишь за «угрозу» негативных последствий. Это внесло в статью значительную неопределённость и дало государству возможность произвольного толкования. Кроме того, новая редакция статьи запретила мешать движению не только транспорта, но и пешеходов.

«ОВД-Инфо» [известно](#) как минимум о 24 обвиняемых и подозреваемых по этой статье в четырёх городах: Москве, Санкт-Петербурге, Челябинске и Владивостоке. По сути, их привлекли к ответственности за выход на проезжую часть во время митингов. Из них лишён свободы только один человек – московский активист *Глеб Марьясов*.

Глеб Марьясов

активист Либертарианской партии

Приговор: 10 месяцев колонии общего режима.

Содержится в СИЗО № 4 Москвы.

До приговора 8 месяцев был под запретом определённых действий.

Признан ПЦ «Мемориал» политзаключённым.

Людей, на которых завели уголовное дело о блокировке транспортных коммуникаций, как правило, выбирали не случайно: и в Челябинске, и во Владивостоке фигурантами стали в том числе и сейчас уже бывшие координаторы местных штабов Навального.

Похожее обвинение – вывод людей на проезжую часть – в Ижевске предъявили *Анастасии Понькиной*, но в данном случае использовалась статья о хулиганстве по мотивам политической вражды (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

Дела о призывах к экстремизму и массовым беспорядкам

Как минимум четырёх человек обвинили в публичных призывах к экстремизму (ч. 1 и 2 ст. 280 УК РФ, до 5 лет колонии), не меньше девяти человек – в призывах к массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212 УК РФ, до 2 лет колонии) и ещё как минимум четверым людям вменили обе статьи. Поводом служили посты в соцсетях, в которых правоохранительные органы видели призывы к насилию над полицейскими, представителями власти, членами «Единой России».

Известно о двух приговорах к реальным срокам лишения свободы в связи с предположительно агрессивными публикациями: *Василию Олейнику* из Приморского края назначили 2 года колонии-поселения, а *Эльдару Ефимову* из Казани – 1,5 года колонии-поселения. В Казани в СИЗО также содержали *Камиллу Хайбуллину*, её затем приговорили к условному сроку.

Дела о неоднократных нарушениях на акциях

После акций в поддержку Навального дела о неоднократном нарушении правил публичных мероприятий завели на семерых человек. За шесть предыдущих лет применения этой статьи – с 2015 по 2020 год – её фигурантами были восемь человек.

Яна Дробноход

Новосибирск

Мера пресечения: была под домашним арестом с 31 января по 16 февраля, затем отправлена в СИЗО из-за новых выходов на акции.

Результат: 18 марта суд закрыл дело и назначил Дробноход судебный штраф. В сентябре прокуратура добилась того, что кассационный суд отправил дело на пересмотр.

Павел Хохлов

Красноярск

Мера пресечения: содержался в СИЗО со 2 февраля до конца марта, когда был отпущен под подписку о невыезде.

Результат: 5 июля суд закрыл дело из-за «деятельного раскаяния» и отсутствия «реального ущерба».

Алексей Ворсин

Хабаровск

Мера пресечения: домашний арест с 19 марта.

Результат: 3 года лишения свободы условно.

Виктор Рау

Барнаул

Мера пресечения: не избирали.

Результат: уехал из России.

Ст. 212.1 УК РФ («дадинская» статья)

Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Максимальное наказание – 5 лет колонии.

Статья начала действовать в 2015 году. Первым осуждённым по ней, причём к реальному сроку, стал Ильдар Дадин, после этого статью стали называть «дадинской». Для привлечения к ответственности по этой ст. 212.1 УК РФ нужно за последние полгода быть подвергнутым как минимум трём административным наказаниям за нарушения правил проведения публичного мероприятия: например, за участие в акции, которую правоохранительные органы сочли «незаконной» из-за несогласования органами власти, или за призывы выйти на такую акцию. Четвёртое нарушение может рассматриваться как преступление.

ПЦ «Мемориал» считает, что само существование данной статьи нарушает право на свободу собраний. Любое преследование по ней неправомерно.

Александр Кашеваров

Челябинск

Мера пресечения: с 1 мая находился под подпиской о невыезде, которую позже отменили.

Результат: уехал из России.

Евгения Федулова

Калининград

Мера пресечения: не избирали, но до суда по мере пресечения провела четыре дня в ИВС.

Результат: суда пока не было.

Вадим Хайруллин

Калининград

Мера пресечения: подписка о невыезде.

Результат: суда пока не было.

Во всех этих случаях в обвинении было участие хотя бы в одной из акций в поддержку Алексея Навального наряду с участием в других публичных мероприятиях.

Дело о вовлечении несовершеннолетних в акции протеста

Бывшего руководителя сети штабов Навального **Леонида Волкова** и четырёх редакторов студенческого издания DOXA обвиняют в публичном вовлечении несовершеннолетних в противоправные и опасные для жизни действия (**пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ**), а именно в участие в митингах. Подробно об этом деле можно прочитать в разделе «Новые уголовные дела против журналистов».

Иски к организаторам акций протеста

В восьми городах России региональные управления МВД подали иски к людям, которых полицейские посчитали организаторами акций. Полиция потребовала оплатить сверхурочную работу сотрудников в выходные и дополнительный расход бензина в связи с митингами. Суммы исков разнятся от 829 тысяч рублей в Кирове до почти 6 миллионов рублей в Новосибирске. Организаторами митингов, как правило, назначали наиболее заметных в регионе активистов. Прочитать более подробно о исках МВД к активистам можно [в материале «ОВД-Инфо»](#).

Запрет организаций Алексея Навального

16 апреля прокуратура Москвы направила в Мосгорсуд требование признать «Фонд борьбы с коррупцией», «Фонд защиты прав граждан» и штабы *Алексея Навального* экстремистскими организациями.

«Под прикрытием либеральных лозунгов эти организации занимаются формированием условий для дестабилизации социальной и общественно-политической ситуации. Фактическими целями их деятельности является создание условий для изменения основ конституционного строя, в том числе с использованием сценария „цветной революции“», – заявила прокуратура.

27 апреля Мосгорсуд приостановил деятельность ФБК и ФЗПГ до вынесения решения по иску. 29 апреля соратник Навального *Леонид Волков* объявил о роспуске всей региональной сети штабов.

9 июня Мосгорсуд официально признал организации Навального экстремистскими. Рассмотрение дела проходило в закрытом режиме. Запрет окончательно вступил в силу 4 августа, когда его утвердил Первый апелляционный суд общей юрисдикции.

Юридические последствия запрета:

1. любое продолжение деятельности ФБК или штабов Навального в России повлечёт уголовную ответственность по статье о причастности к экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Максимальное наказание для «рядовых» участников (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) – до 6, а для организаторов (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ) – до 10 лет колонии;
2. перевод денег в поддержку экстремистских организаций уголовно наказуем по статье о финансировании экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.3 УК РФ). Максимальное наказание – до 8 лет колонии;

Фонд борьбы с коррупцией (ФБК)

Создан Алексеем Навальным в 2011 году. За время существования выпустил десятки расследований о незаконном обогащении чиновников высшего уровня и депутатов Госдумы. Дважды расследования ФБК приводили к массовым акциям протеста: в 2017 году после публикации фильма «Он вам не Димон» о собственности тогдашнего премьер-министра Дмитрия Медведева и в 2021-м в связи с фильмом «Дворец для Путина».

В 2019 году ФБК был объявлен иностранным агентом.

В 2020 году ФБК был ликвидирован его руководством как юридическое лицо и формально заменён некоммерческой организацией «Фонд защиты прав граждан» (ФЗПГ).

Штабы Навального

Сеть организаций, работавших на момент прекращения деятельности в 37 городах России. Начали создаваться в 2017 году для подготовки к президентским выборам 2018 года. Продолжили работу и после отказа Навальному в регистрации. Сотрудники штабов координировали локальные и всероссийские акции протеста, выдвигали кандидатов на выборы разных уровней, участвовали в антикоррупционных расследованиях.

3. демонстрация символики проектов Алексея Навального запрещена и фактически приравнена к демонстрации свастики. Это влечёт административную ответственность (**ч. 1 ст. 20.3 КоАП**). Максимальное наказание – до 15 суток административного ареста;
4. при любом упоминании организаций, признанных экстремистскими, СМИ обязаны указывать, что эти организации признаны экстремистскими. Невыполнение этого требования влечёт административную ответственность по статье о злоупотреблении свободой массовой информации (**ч. 2 ст. 13.15 КоАП**). Максимальное наказание для физлиц – штраф 2,5 тысячи рублей, а для организаций – 50 тысяч рублей;
5. людям, причастным к деятельности ФБК или штабов Навального в последний год до запрета (или бывшим в руководстве этих организаций в последние три года до запрета), нельзя участвовать в выборах в течение 3 или 5 лет после запрета организаций соответственно;
6. прокуратура может требовать (и требует) блокировки приложений, связанных с деятельностью Навального, и страниц его сторонников в соцсетях.

Уголовные преследования в связи с деятельностью ФБК

Если с юридической точки зрения признание организаций Навального экстремистскими влечёт за собой уголовную ответственность за продолжение их деятельности после запрета, то на практике правоприменители пошли дальше и возбудили дело в связи с их деятельностью до запрета.

В конце сентября стало известно о новом уголовном преследовании *Алексея Навального* и его соратников – по статье о создании экстремистского сообщества и участии в нём (**ст. 282.1 УК РФ**). В создании сообщества и руководстве им (**ч. 1 ст. 282.1 УК РФ**, до 10 лет лишения свободы) обвиняют самого Навального, *Леонида Волкова* и *Ивана Жданова*, а участниками этого сообщества (**ч. 2 ст. 282.2 УК РФ**, до 6 лет лишения свободы) следствие считает как минимум семь их соратников. Учитывая репрессивные тенденции, количество обвиняемых может увеличиваться.

9 ноября более чем у десяти бывших активистов штабов Навального в Башкирии и Кемеровской области прошли обыски. В результате бывшая координатор уфимского штаба *Лилия Чанышева* отправлена под арест по обвинению в руководстве экстремистским сообществом. На заседании по избранию меры пресечения она сообщила, что беременна, но это не помешало суду поместить её в СИЗО.

***Известные на данный момент фигуранты дела об участии
в связанном с ФБК экстремистском сообществе:***

Лилия Чанышева –

бывшая координатор штаба Навального в Уфе.

Задержана 9 ноября, с 10 ноября в СИЗО.

Сейчас содержится в СИЗО № 6 Москвы.

Леонид Волков –

бывший руководитель сети штабов Навального.

Заочно арестован, находится за пределами России.

Обвиняется также в публичном вовлечении несовершеннолетних в противоправные и опасные для жизни действия (пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ).

Иван Жданов –

бывший директор ФБК.

Объявлен в розыск, находится за пределами России.

Георгий Албуров –

бывший глава отдела расследований ФБК.

Объявлен в розыск, находится за пределами России.

Вячеслав Гимади –

бывший руководитель юридической службы ФБК.

Объявлен в розыск, находится за пределами России.

Любовь Соболев –

бывший юрист ФБК.

Объявлена в розыск, находится за пределами России.

В 2020 году осуждена по делу о вторжении в жилище (ч. 2 ст. 139 УК РФ) на год исправительных работ условно (2 декабря условное наказание заменили на реальные исправительные работы) и по «санитарному делу» на 1,5 года ограничения свободы (см. «санитарное дело»). Приговор о вторжении в жилище связан с тем, что Соболев пришла домой к сотруднику ФСБ Константину Кудрявцеву, предполагаемому участнику отравления Навального, и пыталась получить его комментарий.

Руслан Шаведдинов –

бывший менеджер по проектам в ФБК.

Объявлен в розыск, находится за пределами России.

Рустем Мулюков –

бывший активист штаба Навального в Уфе.

Объявлен в розыск, находится за пределами России.

В 2019 году осуждён по статье о призывах к экстремизму (**ч. 1 ст. 280 УК РФ**) на 2 года лишения свободы условно. Приговор связан с выступлением Мулюкова на митинге 12 июня 2017 года в Уфе, в котором он допустил агрессивные призывы по отношению к коррупционерам.

Павел Зеленский –
бывший видеооператор ФБК.

В 2021 году осуждён по статье о призывах к экстремизму в интернете (**ч. 2 ст. 280 УК РФ**) на 1 год и 11 месяцев колонии общего режима в связи с двумя твитами, написанными по поводу самосожжения нижегородской журналистки Ирины Славиной¹. В одном из них он написал: *«Давайте [бить] эту недовласть»*, – а в другом назвал Путина, Пескова [пресс-секретаря Путина], Володина [председателя Госдумы] и *«прочих мразей» «ублюдками, не достойными жизни»*.

Отбывает наказание в ИК-2 Тульской области.

Признан ПЦ «Мемориал» политзаключённым.

28 декабря 2021 года стало известно о новой серии обысков и задержаний у бывших сотрудников Штабов Навального в рамках данного дела: в Томске, Иркутске, Архангельске, Саратовской области и Алтайском крае. Как минимум в отношении двоих из них, бывших руководителей штабов в Томске – **Ксении Фадеевой** и Иркутске – **Захара Саранулова**, судами в тот же день была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Следственный комитет опубликовал на сайте [релиз](#), в котором рассказал о сути уголовного дела об экстремистском сообществе. Так, следствие считает, что Алексей Навальный не позднее 2014 года решил создать экстремистское сообщество. В последующие годы он в рамках этого сообщества создал несколько фондов и сеть штабов, а для пропаганды использовал сайты и страницы в социальных сетях.

«Противоправная деятельность экстремистского сообщества была направлена на дискредитацию органов государственной власти и проводимой ими политики, дестабилизацию обстановки в регионах, создание протестного настроения у населения и формирование общественного мнения о необходимости насильственной смены власти, организацию и проведение протестных акций, перерастающих в массовые беспорядки», – утверждает СК.

К преступлениям, которые совершило экстремистское сообщество, следствие относит:

- призывы участвовать в зимних акциях протеста, якобы повлекшие нарушение санитарных норм (см. «Санитарное дело»);

1) Ирина Славина

Журналистка из Нижнего Новгорода, редактор независимого интернет-издания «Коза.Пресс». Сталкивалась с давлением как со стороны неизвестных, которые прокалывали ей шины, так и со стороны государства, налагавшего штрафы по статьям о неуважении к власти, фейковых новостях, проведении несогласованного шествия.

Утром 1 октября 2020 года у неё провели обыск как у свидетельницы по делу о сотрудничестве с «Открытой Россией», после чего силовики изъяли у неё всю электронную технику, необходимую для работы. На следующий день 2 октября Славина написала в фейсбуке: «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию», – и подожгла себя у здания нижегородского управления МВД. От ожогов журналистка скончалась на месте.

- призывы участвовать в этих акциях, адресованные несовершеннолетним;
- продолжение сбора средств после запрета ФБК;
- выступление Рустема Мулюкова на митинге в 2017 году;
- твиты Павла Зеленского в 2020 году.

Очевидно, Мулюкова и Зеленского следователи включили в «экстремистское сообщество» наряду с руководством ФБК и штабов Навального, потому что их уже осудили за призывы к экстремизму. Если они допустили эти признанные экстремистскими высказывания не лично от себя, а будучи членами сообщества, то это делает их высказывания «преступлениями» сообщества – так, по всей видимости, рассуждает Следственный комитет.

ПЦ «Мемориал» считает это дело абсурдным, *Лилию Чанышеву* – политзаключённой, а находящихся на свободе обвиняемых – преследуемыми по политическим мотивам.

Кроме того, против Волкова и Жданова расследуется дело о сборе средств для экстремистской организации (**ч. 1 ст. 282.3 УК РФ**), а против Волкова, Жданова и Навального – ещё и дело о создании организации, побуждающей граждан к противоправным действиям (**ч. 2 ст. 239 УК РФ**). Такой организацией следствие считает ФБК, потому что он призывал людей выходить на не согласованные с властями акции протеста.

Преследование отца бывшего директора ФБК

26 марта 66-летнего *Юрия Жданова*, отца директора ФБК *Ивана Жданова*, задержали в его квартире в пригороде Ростова-на-Дону по делу о превышении должностных полномочий (**ч. 1 ст. 286 УК РФ**). На следующий день его отправили в СИЗО, где в четырёхместной камере содержались пять человек. В апреле обвиняемого этапировали в СИЗО Архангельска.

17 мая 2021 года обвинение Жданову было переквалифицировано на более тяжкое – мошенничество, повлёкшее лишение права гражданина на жилое помещение (**ч. 4 ст. 159 УК РФ**), и служебный подлог, повлёкший существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства (**ч. 2 ст. 292 УК РФ**).

В декабре Нарьян-Марский городской суд приговорил его к 3 годам лишения свободы условно.

Юрий Жданов жаловался на неказание медицинской помощи в СИЗО, ухудшение зрения из-за дефицита солнечного света в камере. Только в июле он смог добиться госпитализации в тюремную больницу.

Дело против Юрия Жданова

С июня 2019 года Юрий Жданов был заместителем председателя жилищной комиссии в посёлке Искателей в Ненецком автономном округе. По версии следствия, он решил незаконно передать муниципальное жильё Юлии Ветровой, которая, утверждает следствие, была его подругой. Ветрова уже получила в 2008 году жильё в соцнайм и жилищную субсидию на ипотеку, но в 2010 году её восстановили в очереди на улучшение жилищных условий.

Жданова обвиняют в том, что он подготовил протокол заседания жилищной комиссии, в который внёс ложные данные об участвующих в заседании – добавил к списку присутствующих двух человек, которые в реальности в заседании не участвовали. Это нужно было для обеспечения кворума. Согласно протоколу, посёлок решил предоставить Ветровой жильё в соцнайм. На основании протокола глава администрации посёлка выделил ей квартиру, которую в дальнейшем председатель жилищной комиссии передал ей в собственность.

В августе 2020 года в полицию поступило заявление, что квартира передана Ветровой незаконно. Полиция и глава администрации посёлка провели проверки. По итогам служебной проверки было установлено, что на заседании действительно отсутствовали два человека, чьё присутствие отражено в протоколе. Полиция состава преступления не нашла; администрация решила никого не привлекать к дисциплинарной ответственности за давностью проступка.

В январе 2021 года суд признал незаконным выделение Ветровой квартиры. В марте было возбуждено уголовное дело против Юрия Жданова.

При этом:

1. по нашим данным, к ответственности не привлекли больше никого – ни секретаря комиссии, составившего протокол, ни то должностное лицо, которое вернуло Ветрову в очередь на улучшение жилищных условий после получения квартиры и субсидии, ни даже саму Ветрову;
2. ни о какой личной выгоде Жданова речь в обвинении не идёт: он просто поучаствовал в предоставлении жилья женщине, которая находилась в очереди на улучшение жилищных условий;
3. обвинение не доказывает, что Жданов дружил с Ветровой, сами они это отрицают.

13 августа Иван Жданов опубликовал письмо от отца, в котором тот рассказывал, что во время обыска у него отняли обезболивающие таблетки. *«Ни сидеть, ни лежать, ни писать, ни думать, ни жить – ничего не могу. Во всем теле тупая бесконечная боль»*, – писал Жданов-старший.

ПЦ «Мемориал» признал **Юрия Жданова** политзаключённым. На наш взгляд, мотив его уголовного преследования (и тем более – содержания под стражей в СИЗО по обвинению в ненасильственном преступлении) – это давление на сына и месть ему за его общественную деятельность.

Другие преследования сторонников Навального

Давление на координаторов и сотрудников организаций Навального происходило и в рамках других уголовных дел. Наиболее суровому преследованию подвергся бывший координатор штаба Навального в Архангельской области, активист движения против строительства мусорного полигона в Шиесе **Андрей Боровиков**.

Андрей Боровиков

Обвинён по статье о демонстрации порнографических материалов в интернете (п. «б» ч. 3 ст. 243 УК РФ) из-за публикации во «Вконтакте» клипа Rammstein «Pussy», где демонстрируются сцены секса (к моменту возбуждения дела ролик был удалён).

Приговорён к 2 годам и 3 месяцам колонии общего режима.

Под стражей с 29 апреля 2021 года.

Признан ПЦ «Мемориал» политзаключённым.

В 2019 году Боровикова уже осудили по статье о неоднократном нарушении правил проведения демонстраций (ст. 212.1 УК РФ) из-за мирных протестов против строительства мусорного полигона. Тогда его приговорили к 400 часам обязательных работ.

В июле против бывшего координатора штаба Навального в Мурманске **Виолетты Грудиной** возбудили уголовное дело о нарушении санитарно-эпидемиологических норм (ст. 236 УК). 19 июня у Грудиной поднялась температура, и она вызвала врача. Ей сделали тест на коронавирус только 26 июня, он оказался положительным. Активистка соблюдала самоизоляцию до 5 июля, отсчитав срок от времени появления первых симптомов болезни. Когда Грудина заявила о выдвижении на выборы в Городской совет Мурманска, её принудительно госпитализировали уже после выздоровления. В ноябре оппозиционерке предъявили обвинение по санитарной статье, она находится под подпиской о невыезде.

В ноябре уголовное дело завели на бывшего координатора штаба Навального в Волгограде **Евгения Кочегина** – его обвинили в уклонении от альтернативной гражданской службы (ч. 2 ст. 238 УК РФ, до 6 месяцев ареста).

Одним из результатов политических преследований стал отъезд многих активистов из страны. Помимо семи политэмигрантов, уже ставших обвиняемыми по делу об экстремистском сообществе в ФБК, Россию покидают и другие люди, которые имели отношение к команде Навального. В конце ноября «Коммерсантъ» [подсчитал](#), что из России эмигрировали 14 бывших региональных координаторов штабов Навального из 38.

После приговора по «санитарному делу» Россию также покинула бывший пресс-секретарь ФБК **Кира Ярмыш**.

2.2. Разгром «Открытой России»

В ноябре 2016 года бывший политзаключённый и оппонент действующей власти Михаил Ходорковский возродил движение «Открытая Россия» (ОР). С этого момента организация и её сторонники подвергались непрерывному давлению со стороны российских силовых структур, усилившемуся после признания в 2017 году нежелательными иностранных юридических лиц, связанных с этим движением. Однако в 2021 году «Открытая Россия» и другие структуры Ходорковского подверглись такой атаке, которая фактически привела к полному сворачиванию их деятельности на территории Российской Федерации.

Законодательные основания репрессий

Описание механизма уничтожения «Открытой России» невозможно без описания того, как антиконституционное понятие «нежелательная организация» стало использоваться для преследования российских оппозиционных политиков и активистов. Институт «нежелательных» организаций появился в законодательстве в 2015 году. Нежелательной может быть во внесудебном порядке признана иностранная или международная неправительственная организация, которая, по мнению Генпрокуратуры, представляет угрозу основам конституционного строя, обороноспособности и безопасности РФ. В 2019 году впервые начала применяться **ст. 284.1 УК РФ** («*Осуществление деятельности нежелательной организации на территории Российской Федерации*»), появившаяся в УК ещё в 2015 году. В первоначальной редакции она наказывала за руководство нежелательной организацией или участие в ней после двух фактов привлечения к административной ответственности за те же деяния в течение года. Первые два эпизода руководства или участия считались административными правонарушениями и карались по **ст. 20.33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП)**. Административная **ст. 20.33 КоАП РФ** предполагает для частных лиц наказание в виде штрафа от 5 до 15 тысяч рублей, а вот уголовная **ст. 284.1 УК РФ** относит деяние к категории тяжких и предусматривает наказание до 6 лет колонии общего режима.

В апреле 2017 года Генпрокуратура РФ внесла в список две британские организации: Open Russia Civic Movement и OR (Otkrytaya Rossia). Эти организации созданы Михаилом Ходорковским, бывшим российским олигархом, а затем политзаключённым, отсидевшим в местах лишения свободы десять лет и в 2013 году помилованным Владимиром Путиным и фактически высланным из страны. Ходорковский и другие граждане России в ноябре 2016 года также создали общественное сетевое движение (ОСД) «Открытая Россия». Представитель Генпрокуратуры Александр

Куренной [заверял СМИ](#), что признание британских НКО «нежелательными» не отразится на работе российского движения ([«Наши инициативы касаются исключительно обществ, зарегистрированных в Британии»](#), – подчёркивал он).

Тем не менее в 2018 году участников российской «Открытки» стали активно привлекать к административной ответственности, а с начала 2019 года им начали вменять **ст. 284.1 УК РФ**. Этот процесс не остановился даже после самороспуска ОСД «Открытая Россия» 30 марта 2019 года и создания днём позже российской общественной организации (РОО), безуспешно пытавшейся зарегистрироваться в качестве российского юридического лица.

Роспуск организации и дело Андрея Пивоварова

После того как Государственная Дума приняла в первом чтении 18 мая 2021 года поправки, ужесточающие ответственность за сотрудничество с нежелательными организациями, **Андрей Пивоваров**, являвшийся на тот момент исполнительным директором РОО «Открытая Россия», 27 мая 2021 года [заявил](#), что с целью предотвращения массового уголовного преследования участников организации она полностью прекращает свою деятельность, её отделения в регионах ликвидируются, а участие всех членов в ней аннулируется. Пивоваров также заявил об отзыве исков к Министерству юстиции, связанных с отказом в регистрации организации.

Несмотря на такой шаг, 31 мая 2021 года, через несколько дней после самороспуска РОО «Открытая Россия», её бывший исполнительный директор **Андрей Пивоваров** был снят с самолёта Санкт-Петербург – Варшава в аэропорту Пулково и задержан. После того как Пивоварова доставили в региональное подразделение СК РФ, стало известно о возбуждении в отношении него уголовного дела по **ст. 284.1 УК РФ**, при этом не в Санкт-Петербурге, а в Краснодаре, куда его увезли после обыска у него дома. Данное уголовное дело возбудили 29 мая 2021 года на основании составленного в тот же день рапорта краснодарского ЦПЭ, т. е. уже после того, как «Открытая Россия» была распущена, несмотря на то, что примечание к **ст. 284.1 УК РФ** говорит о том, что *«лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»*.

2 июня 2021 года судья Первомайского районного суда города Краснодара Краснопеов А. В. избрал в отношении Пивоварова меру пресечения в виде содержания под стражей. 8 июня 2021 года СУ СК РФ по Краснодарскому краю предъявил Пивоварову обвинение по **ст. 284.1 УК РФ**. Следствие инкриминировало ему то, что, будучи дважды привлечённым к административной ответственности по **ст. 20.33**

КоАП РФ, Пивоваров 12 августа 2020 года, находясь в районе Проспекта Чекистов города Краснодара, сделал перепост поста проекта «Объединённые демократы» в социальной сети Facebook.

Ранее Пивоваров был дважды оштрафован на 5 тысяч рублей по **ст. 20.33 КоАП РФ** в связи с участием в деятельности в «Открытой России»:

- 3 июля 2019 года – мировым судьёй судебного участка № 7 города Нижнего Новгорода за организацию форума «Свободные люди» 7 апреля 2019 года (вступило в законную силу 23 декабря 2019 года);
- 22 июля 2019 года – мировым судьёй судебного участка № 45 города Санкт-Петербурга за два поста «Вконтакте» о деятельности «Открытой России» и один – с призывом выйти на «Марш материнского гнева» в поддержку политзаключённых, а также за организацию собрания 9 марта 2019 года (вступило в законную силу 14 октября 2019 года).

15 июня 2021 года Краснодарский краевой суд рассмотрел апелляцию защиты **Андрея Пивоварова** на арест и оставил без изменения меру пресечения, которая позже неоднократно продлевалась. В ходе заседания защита Пивоварова представила сведения о том, что его страницей в Facebook в 2020 году управляла сторонница «Открытой России» и специалистка по СММ Мария Кузнецова, которая самостоятельно сделала перепост материала «Объединённых демократов».

Есть все основания считать, что возбуждение уголовного дела в отношении Андрея Пивоварова стало частью кампании давления на популярных потенциальных оппозиционных кандидатов перед выборами в Государственную думу Российской Федерации в 2021 году и связано с тем, что он собирался выдвинуться кандидатом от одного из округов Москвы.

Другие дела в отношении сторонников Михаила Ходорковского

В 2021 году продолжалось уголовное преследование целого ряда сторонников «Открытой России» или связанных с ней, по мнению силовиков, лиц. Насколько нам известно, новое уголовное дело по **ст. 284.1 УК РФ**, кроме Пивоварова, было возбуждено только в отношении экс-координатора «Открытой России» в Чувашии **Юрия Сидорова**. О возбуждении уголовного дела стало известно 28 мая 2021 года, 30 мая Сидоров был задержан, а 31 мая – допрошен в качестве подозреваемого. Активисту **вменили** организацию нескольких акций в 2017–2018 годах, в том числе акцию «*по раздаче билетов на вымышленный фильм „Не смотрел, но осуждаю“ в кинотеатр „Оскорблённые чувства“*» (проведена в связи с возмущениями верующих по поводу показа фильма «Матильда») и акцию в здании Правительства Чувашии, «*выразившуюся в передаче книги по гинекологии „Главная книга о женщинах“*»

министру здравоохранения Чувашии Викторову В. Н., настольной игры „Мафия“ сити-менеджеру г. Чебоксары Ладыкову А. О., русско-китайского разговорника Главе Чувашии Игнатьеву М. В. и книги Оруэлла „1984“ прокурору Чувашии Пособовскому В. М.». 17 сентября 2021 года стало известно, что Сидорову предъявили обвинение по **ст. 284.1 УК РФ**, в ожидании суда он был помещён под подписку о невыезде.

18 февраля 2021 года была приговорена к **3 годам лишения свободы условно с 3 годами испытательного срока** жительница Ростова-на-Дону, бывшая участница и бывшая член Совета ОСД «Открытая Россия» **Анастасия Шевченко**. Шевченко находилась под домашним арестом более 2 лет и была признана «Мемориалом» [политзаключённой](#), а Amnesty International – [узницей совести](#).

В соседнем Краснодарском крае продолжалось расследование уголовного дела в отношении местного активиста **Леонида Малявина**. Дело [возбуждено](#) 18 ноября 2020 года, при этом формальным поводом начала преследования стал репост публикации «Открытых медиа» на странице Малявина в Facebook. В этом же регионе можно отметить [возобновление](#) уголовного дела по **ст. 284.1 УК РФ** в отношении краснодарского журналиста проекта «Протокол» **Александра Савельева**, о деле стало известно 15 октября 2021 года. Поводом стало интервью журналиста с **Яной Антоновой** – бывшим координатором регионального отделения ликвидированной «Открытой России». По информации СМИ, в настоящее время **Савельев** покинул территорию России.

К репрессиям против сторонников «Открытой России» можно, по крайней мере, по формальному признаку отнести и уголовное дело в отношении предпринимателя, гражданского активиста и лидера общины «Церкви Летающего Макаронного Монстра» в Нижнем Новгороде **Михаила Иосилевича**, признанного «Мемориалом» [политзаключённым](#). Иосилевич с 1 октября 2020 года находился под подпиской о невыезде в рамках уголовного дела по **ст. 284.1 УК РФ** по обвинению в предоставлении помещения для проведения мероприятий «Открытой России» или проектов, якобы с ней связанных. 29 января 2021 года Иосилевича задержали, а на следующий день взяли под стражу в связи с якобы угрозами свидетелю обвинения, которые, по заключениям экспертов, в действительности были высказаны украинским пранкером Евгением Вольновым. 23 апреля 2021 года стало [известно](#), что в отношении Иосилевича в связи с этим эпизодом возбуждено уголовное дело по **ч. 2 ст. 119 УК РФ** («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по мотивам политической или идеологической ненависти или вражды, а равно в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга»), до 5 лет лишения свободы). 17 августа 2021 года Иосилевич был освобождён из-под стражи и в настоящее время ожидает суда.

Особняком в этой репрессивной кампании стоит дело псковских активистов *Ли* и *Артёма Милушкиных*. Несмотря на то, что *Ли* *Милушкина* на момент ареста в январе 2019 года возглавляла отделение «Открытой России» в Псковской области, формально уголовное дело в отношении неё и её мужа Артёма, активиста регионального штаба Навального, не было связано с их оппозиционной деятельностью. Их задержали в ночь с 16 на 17 января 2019 года по подозрению в сбыте наркотиков в крупном размере.

Милушкину было предъявлено обвинение в сбыте наркотиков в январе 2011 года, организации поджогов кафе и шиномонтажных помещений в 2018 году и трёх случаев продажи амфетамина в январе 2019 года. Полицейские утверждают, что якобы последнее преступление Милушкин совершил вместе со своей женой.

13 августа 2021 года Псковский районный суд приговорил *Артёма Милушкина* к 11 годам колонии строгого режима, а *Лию Милушкину* – к 10 годам 6 месяцам лишения свободы общего режима с отсрочкой до 2024 года. Решение суда основывалось на показаниях двух зависимых от полиции наркопотребителей. Основному свидетелю Станиславу Павлову дали один год и два месяца. Он присутствовал на заседании в тюремной робе, так как уже отбывает наказание за хранение наркотиков. Другой свидетель обвинения Денис Трухан получил 1 год условно.

Отметим, что незадолго до ареста, 4 ноября 2018 года, *Артём Милушкин* был задержан, когда ехал на организованный им митинг против полицейского произвола полицейских и коррупции. Его жена сняла процесс задержания на [видео](#), на котором мужчины без формы и опознавательных знаков заламывали активисту руки и пытались заковать его в наручники.

Милушкин тогда сообщил ликвидированному в настоящее время «МБХ медиа», что один из полицейских в штатском уже в автомобиле заявил ему следующее: *«Я всем скажу, чтобы тебя теперь только так принимали. И в следующий раз у тебя будет десяток граммов на кармане (имеются в виду наркотики – прим. „МБХ медиа“)*». С нашей точки зрения, это является важным подтверждением возможной фальсификации дела и наличия политического мотива.

Атака на медиаресурсы Ходорковского

Последним ударом по структурам Ходорковского в России стала блокировка всех медиаресурсов, связанных с ним. 15 июля 2021 года двое журналистов «Открытых медиа» были признаны СМИ-«иноагентами». 23 июля 2021 года стало известно о том, что Минюст включил в список иностранных агентов ещё пятерых сотрудников издания. Наконец, 4 августа 2021 года по требованию Генеральной прокуратуры Роскомнадзор внёс в реестр запрещённых сайтов СМИ «МБХ медиа» и «Открытые медиа», а также сайт «Правозащита Открытки». На следующей день все три проекта [заявили](#) о своей самоликвидации из-за рисков преследования сотрудников по **ст. 284.1 УК РФ**.

Ближе к выборам был заблокирован и предвыборный сайт www.duma.vote, который, в отличие от медиаресурсов «Умного голосования», не имел большого влияния на российское общественное мнение и даже не ставил своей задачей влиять на результаты выборов. Этот сайт только информировал избирателей об отношении кандидатов к гипотетическому новому сроку Путина после 2024 года, что не помешало Генпрокуратуре объявить и его проявлением работы нежелательной организации и поручить [заблокировать](#) на территории России 10 сентября 2021 года.

Фактически результатом наступления российских властей на «Открытую Россию» стало то, что из всех имевшихся в начале 2021 года у Ходорковского и его сторонников организационных и медийных ресурсов у него остался только его личный видеоблог на канале Youtube и сайт расследовательского центра «Досье», работающего за границей. Таким образом, можно говорить о полноценном разгроме одной из крупнейших организационных структур российской внесистемной оппозиции.

2.3. Преследования журналистов

Одним из символов 2021 года стали непрекращающиеся репрессии против оставшихся российских независимых СМИ. Их символом, несомненно, стала маркировка новостей, статей, постов в социальных сетях или даже твитов сообщением о том, что они созданы или распространены СМИ, исполняющим функции «иностранного агента».

В этой главе описаны уголовно-правовые формы противоправного давления на отдельных сотрудников СМИ и целые журналистские коллективы, и практически не затрагиваются преследования на основании Кодекса об административных правонарушениях, интернет-блокировки и объявления «иностранными агентами», описание которых выходит за рамки темы настоящего доклада и требует отдельного большого обзора.

Новые уголовные дела против журналистов

Наибольший внутрироссийский и международный резонанс из «журналистских» дел в 2021 году вызвало [дело четырёх редакторов](#) студенческого журнала [DOXA](#): *Армена Арамяна, Аллы Гутниковой, Владимира Метёлкина и Натальи Тышкевич*. DOXA – самое известное студенческое издание в России, первоначально с 2017 года связанное с НИУ ВШЭ, но уже в 2019 году лишившееся поддержки вуза из-за освещения политических тем и критики злоупотреблений в университетской среде. По версии следствия, преступление редакторов DOXA заключалось в том, что 22 января 2021 года – за день до митингов в поддержку Алексея Навально-

го – они выложили видеоролик *«Им не победить молодость – обращение редакции DOXA к студентам и школьникам»*. В нём журналисты требовали от властей перестать запугивать отчислением оппозиционно настроенных школьников и студентов и выражали им поддержку. 26 января 2021 года видео было удалено журналистами по незаконному требованию Роскомнадзора.

Утром 14 апреля 2021 года в редакции DOXA и в квартирах редакторов одновременно прошли обыски, после чего им предъявили обвинения в *«вовлечении несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетних, в сети Интернет»* (п. «а» и «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ), предусматривающие до 3 лет лишения свободы, а также поместили под фактический домашний арест. Рассмотрение дела по существу началось 9 декабря 2021 года. «Мемориал» признал всех обвиняемых политзаключёнными, увидев в этом деле очередной пример произвольной криминализации любых призывов к участию в мирных протестах или проявлению солидарности с протестующими.

Тем не менее уголовное дело в отношении редакции DOXA является скорее исключением – обычно давление на редакции независимых СМИ с использованием уголовно-правовых инструментов редко доходит до приговора суда. Обычно, как в ситуации с такими расследовательскими СМИ, признанными «иностранными агентами», как [«Важные истории»](#) и [The Insider](#), возбуждение уголовных дел скорее направлено на выдавливание журналистов из России, создание поводов для проведения обысков. Всё это препятствует нормальной журналистской работе.

Обыски 9 апреля 2021 года в доме главного редактора «Важных историй» **Романа Анина** и в самой редакции издания, расследующего коррупцию в высших эшелонах власти, прошли по делу о нарушении неприкосновенности частной жизни, совершённом лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 137 УК). Дело было возбуждено 20 сентября 2016 года и возобновлено 24 марта 2021 года. Оно связано с текстом [«Секрет „Принцессы Ольги“: Как руководитель „Роснефти“ Игорь Сечин связан с одной из самых роскошных яхт в мире?»](#), который был опубликован в «Новой газете» в 2016 году. **Сечин** тогда подал иск, и по решению суда статья была дополнена опровержением.

Дело же о клевете (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ) в отношении главного редактора оппозиционного издания **The Insider Романа Доброхотова** стало формальным поводом для проведения обыска в его квартире 29 июля 2021 года и привело к тому, что 30 сентября 2021 года он был вынужден перейти границу с Украиной, после чего – объявлен в розыск.

Похожим образом первоначально развивалась ситуация вокруг издания «Проект» – одного из самых известных расследовательских СМИ России. К главному редактору **Роману Баданину** и журналистам **Марии Жолобовой** и **Михаилу Рубину** утром

29 июня 2021 года пришли с [обысками](#) по делу о клевете (**ч. 5 ст. 128.1 УК**), заведённому ещё в 2017 году из-за фильма *Баданина* и *Жолобовой* на «Дожде» про предпринимателя *Илью Трабера*, которого там называли «*так называемым королём бандитского Петербурга*». При этом «Проект» за день до обысков анонсировал выход расследования *Жолобовой* о недвижимости семьи главы МВД Владимира Колокольцева. Неожиданным стало то, что через две недели, 15 июля 2021 года, произошло не только включение *Баданина*, *Жолобовой* и ещё трёх журналистов этого издания в реестр СМИ-«иноагентов», но и [одновременное объявление](#) «Проекта» нежелательной организацией – первой среди российских СМИ. После этого *Баданин* с частью журналистов издания покинул территорию России и создал новое СМИ с ироничным названием [«Агентство»](#), большая часть материалов которого из-за угрозы уголовного преследования авторов публикуется анонимно.

«Проект» стал не единственным СМИ, закрывшимся из-за объявления одного из юристов нежелательной организацией. В разделах «Разгром „Открытой России“» и «Преследование правозащитников» мы рассказываем об уничтожении «МБХ медиа» и «Открытых медиа», объявленных частью «Открытой России», и правозащитного СМИ «Команда 29».

О реальности угрозы преследования журналистов по обвинению в сотрудничестве с нежелательными организациями свидетельствует [возобновление](#) уголовного дела по **ст. 284.1 УК РФ** в отношении краснодарского журналиста проекта «Протокол» *Александра Савельева*, о котором также говорится в разделе 2.2.

В свою очередь, говоря об угрозах для «иностранных агентов», нельзя не упомянуть ситуацию, сложившуюся вокруг «Радио Свобода» (RFE/RL), в отношении которого, если учитывать многочисленные медийные проекты радиостанции, на начало декабря 2021 года было составлено [910 протоколов](#) за отсутствие «иноагентской» маркировки (из 920 таких протоколов, составленных в России с начала года), при этом сумма административных штрафов превысила 330 миллионов рублей. В рамках давления на RFE/RL, с большой долей вероятности, было возбуждено и уголовное дело о якобы хранении взрывчатки (**ч. 1 ст. 223.1 УК РФ**) в отношении фрилансера проекта «Крым. Реалии» *Владислава Есипенко*, с 10 марта 2021 года находящегося в симферопольском СИЗО в ожидании суда (о его деле более подробно написано в главе 3.5).

В Ростове-на-Дону в разных формах продолжалось давление на местного независимого журналиста *Игоря Хорошилова*. В апреле 2021 года его [задерживали](#) по делу о ростовских анонимных телеграм-каналах, у него прошёл обыск, также полиция [прослушивала](#) его телефонные разговоры. 10 ноября 2021 года в отношении *Хорошилова* возбудили дело о хранении наркотиков (**ст. 228 УК РФ**), после чего допросили по делу бывшего политзаключённого журналиста *Сергея Резника*, уехавшего из страны. 3 декабря 2021 года в квартире Хорошилова провели [повторный обыск](#) якобы в поисках *Резника*.

Впрочем, преследование журналистов (как признанных, так и пока ещё не признанных «иноагентами») может происходить и без «обнаружения» у них наркотиков или взрывчатки. Существует постоянная угроза возбуждения уголовного дела в отношении тех из них, кто был неоднократно оштрафован за отсутствие униженной маркировки (**ч. 2 ст. 330.1 УК РФ**) или в рамках журналистской работы писал на военные и военно-технические темы (**ч. 3 ст. 330.1 УК РФ**). Данная проблема становится всё более актуальной на фоне массового и бессистемного добавления в реестры иностранных агентов и нежелательных организаций всё новых юридических и физических лиц. Так, [по данным «ОВД-Инфо»](#), с 1 января по 31 декабря 2021 года включительно в реестры «иноагентов» попали 14 СМИ, 70 журналистов и блогеров и 18 НКО, а за 9 лет с принятия закона в 2012 году – 332 физических и юридических лица, а ещё 49 организаций были признаны нежелательными.

Ранее возбуждённые уголовные дела в отношении журналистов

Среди уголовных дел, возбуждённых против журналистов в предыдущие годы, особенно выделяются дела журналистов *Абдулмумина Гаджиева* и *Рашида Майсигова*, демонстрирующие более высокий уровень нетерпимости и репрессивности в отношении журналистов на Северном Кавказе.

Редактор отдела религии дагестанской независимой газеты «Черновик» [Абдулмумин Гаджиев](#) находится под стражей с 14 июня 2019 года по обвинениям в участии в деятельности террористической организации (**ч. 2 ст. 205.5 УК РФ**), организации финансирования терроризма (**ч. 4 ст. 205.1 УК РФ**) и участии в экстремистской организации (**ч. 2 ст. 282.2 УК РФ**), по которым ему грозит пожизненное заключение. По версии следствия, Абдулмумин Гаджиев, опубликовав в «Черновике» информацию о деятельности исламского благотворительного фонда помощи детям «Ансар», побуждал жертвовать деньги этому фонду, который финансировал признанную в России террористической и запрещённую группировку «Исламское государство» (ИГ). С нашей точки зрения, это обвинение является грубым нарушением свободы слова и прямым запретом на обычную журналистскую работу, произвольно объявленную поддержкой террористической организации, из-за чего «Мемориал» [признал](#) Гаджиева политзаключённым.

Что касается журналиста ингушского оппозиционного интернет-издания «Фортанга.ORG» [Рашида Майсигова](#), также признанного «Мемориалом» политзаключённым из-за того, что его осудили к 3 годам лишения свободы после подброса наркотиков (**ч. 2 ст. 228 УК РФ**) на фоне преследования представителей протестного движения республики (см. главу 3.2), то приговор по его делу был вынесен ещё 16 сентября 2020 года после более чем года нахождения под стражей или домашним арестом с 12 июля

2019 года. В январе 2021 года, однако, было закрыто ещё одно уголовное дело в его отношении в связи с частичной декриминализацией неправомерной статьи о призывах к сепаратизму (ст. 280.1 УК РФ), возбуждённое после размещения в интернете текста с призывами выдать жителям Ингушетии грузинские паспорта, а также, как утверждает следствие, расклейки листовок аналогичного содержания в Магасе и Назрани.

Также в 2021 году продолжились судебные разбирательства по делу журналистки из Пскова [Светланы Прокопьевой](#). Несмотря на то, что её колонка о причинах произошедшего в архангельском управлении ФСБ теракта не содержала признаков оправдания терроризма (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), 2 февраля 2021 года Апелляционный военный суд и 6 июля 2021 года Верховный суд Российской Федерации оставил в силе приговор 2-го Западного окружного военного суда, приговорившего Светлану Прокопьеву 6 июля 2020 года к штрафу в размере 500 тысяч рублей.

2.4. Преследования правозащитников

Не слишком большую, но важную часть политических репрессий в России составляют преследования правозащитников. В определённой степени к этой группе можно отнести и адвокатов, и иных профессиональных юристов в случае, если их преследуют исключительно в связи с защитой ими законных прав и интересов подзащитных, а также разоблачителей нарушения прав человека, т. н. *whistleblowers*. С усилением наступления государства на права и свободы граждан под значительно более сильный, чем ранее, удар попали и они.

Новые уголовные дела против правозащитников

Преследование правозащитников можно разделить на прямо связанные с их профессиональной деятельностью и общеуголовные.

Примером первого может служить то, что 30 апреля 2021 года у адвоката *Ивана Павлова* и других участников правозащитной организации «Команда 29» прошла серия обысков в рамках расследования уголовного дела о разглашении данных предварительного расследования дела *Ивана Сафронова* по ст. 310 УК РФ. В тот же день Басманный районный суд города Москвы избрал в отношении Павлова меру пресечения в виде запрета определенных действий, запретив пользоваться интернетом и мобильной связью. Отметим, что рапорт об обнаружении признаков преступления в действиях Павлова, защищавшего, помимо *Сафронова*, других обвиняемых по «шпионским» делам, подписал лично директор ФСБ *Александр Бортников*. 7 сентября 2021 года стало известно о том, что *Павлов* уехал из России в Грузию, после чего он был объявлен в розыск.

Другой адвокат *Сафронова* и участник к тому времени ликвидированной «Команды 29» (см. ниже), *Евгений Смирнов*, [сообщил](#) об отъезде в Грузию в ноябре 2021 года после возбуждения в его отношении нескольких эпизодов дисциплинарного производства.

3 декабря 2021 года Сыктывкарский городской суд [отказался](#) избирать меру пресечения в отношении местного юриста, оказывавшего помощь участникам акций протестов, *Андрея Ивашева* по делам о возбуждении ненависти и вражды (ст. 282 УК РФ) и неуважении к суду (ст. 297 УК РФ). После задержания и обыска 1 декабря 2021 года следствие просило арестовать его, несмотря на инвалидность.

Правозащитник из Улан-Удэ и бывший сотрудник милиции *Евгений Хасоев*, который активно боролся с пытками в полиции и помогал жертвам полицейского произвола, а также защищал в судах задержанных участников мирных митингов в поддержку *Алексея Навального* в январе – феврале 2021 года, стал фигурантом сразу двух уголовных дел. 8 февраля 2021 года в отношении *Хасоева* было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 318 УК РФ в связи с тем, что он якобы угрожал судебному приставу, а 12 февраля 2021 года было возбуждено дополнительное дело о клевете по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ из-за участия в документальном фильме [«Я полицейский, которого пытали полицейские»](#), в котором тот рассказал, как его пытали полицейские в 2015 году и как после этого он стал защищать тех, кто пострадал от рук силовиков. В связи с уголовным преследованием и угрозой помещения в психиатрический диспансер для проведения судебно-психиатрической экспертизы *Евгений Хасоев* в марте 2021 года покинул территорию России и был объявлен в международный розыск.

В других случаях преследование осуществлялось по обвинениям, формально не связанным с правозащитной или юридической деятельностью. Так, в конце февраля 2021 года стало [известно](#) о задержании и аресте координаторов правозащитной организации «Сибирь правовая» *Дмитрия Камынина* и *Владимира Тараненко*, предоставлявших юридическую помощь осужденным и заключённым, а также публиковавших рассказы о пытках в изоляторах и колониях Кемеровской области. В отношении правозащитников возбудили дела о незаконном хранении наркотиков (ст. 228 УК РФ) и вымогательстве (ст. 163 УК РФ) соответственно, при этом *Владимир Тараненко* [заявил](#), что подвергался в СИЗО пыткам.

Похожие обвинения в покушении на незаконный сбыт наркотиков в значительном размере (ч. 3 ст. 30, п. «а,б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ) были предъявлены правозащитнику и журналисту *Дмитрию Громовому* из города Снежинск Челябинской области, находящемуся под стражей с 28 июля 2020 года. Группа поддержки *Громового* [указывает](#) на многочисленные нестыковки и утверждает, что он стал жертвой подброса наркотиков из-за того, что представлял интересы граждан, пострадавших от действий силовых структур.

После публикации большого количества видео о пытках в системе ФСИН в [розыск](#) были объявлены основатель проекта Gulagu.net **Владимир Осечкин** по старому делу о мошенничестве (**ч. 2 ст. 159 УК РФ**), возбуждённому ещё в 2015 году, и whistleblower **Сергей Савельев** по делу о неправомерном доступе к компьютерной информации (**ч. 2 ст. 272 УК РФ**), т. е. к видеофайлам с жестокими издевательствами над заключёнными. Впрочем, 10 ноября 2021 года дело против **Савельева** было закрыто прокуратурой после волны общественного возмущения.

Ранее возбуждённые в отношении правозащитников дела

Из ранее возбуждённых уголовных дел в отношении правозащитников отдельно стоит упомянуть дела историка **Юрия Дмитриева** и борца за права крымских татар **Сервера Мустафаева**.

Преследование историка и исследователя мест захоронений жертв политических репрессий, председателя Карельского отделения Российского общества «Мемориал» **Юрия Дмитриева** по дискредитирующим обвинениям в педофилии началось в 2016 году и продолжилось в 2021-м. [Хронология](#) судебных процессов над **Дмитриевым**, дважды заканчивавшихся фактическим оправданием в Петрозаводском городском суде и отменой приговоров Верховным судом Республики Карелия, доступна на сайте ПЦ «Мемориал», признавшего Дмитриева политзаключённым, поэтому мы ограничимся перечислением наиболее важных событий 2021 года:

- 16 февраля 2021 года Третий кассационный суд общей юрисдикции оставил решение Верховного суда Республики Карелия об ужесточении приговора **Дмитриеву** с 3 лет 6 месяцев лишения свободы до 13 лет без изменения;
- в октябре 2021 года стало известно, что ВС РФ, истребовавший до этого дело **Дмитриева**, отказался пересматривать дело, при этом **Сергей Абрамов**, судья Второго состава Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам, якобы изучил 20 томов сложного уголовного дела за 4 дня;
- 27 декабря 2021 года стало известно о том, что по итогам третьего судебного процесса о якобы изготовлении **Дмитриевым** детской порнографии (**ст. 242.2 УК РФ**) и хранении оружия (**ч. 1 ст. 222 УК РФ**) Петрозаводский городской суд ужесточил наказание **Дмитриеву** с 13 до 15 лет колонии строгого режима.

Правозащитник, основатель и координатор «Крымской солидарности» **Сервер Мустафаев** весь 2021 год ожидал рассмотрения апелляции на приговор по [второму бахчисарайскому делу](#) «Хизб ут-Тахрир», которым 16 сентября 2020 года он был приговорён к 14 годам лишения свободы за якобы участие в этой запрещённой в

России как террористическая организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ). *Мустафаев* находится под стражей с 21 мая 2018 года в крайне тяжёлых условиях – его защита отмечала, что за время нахождения в СИЗО-3 города Новочеркаска (Ростовская область) он был вынужден убить десятки крыс, портивших его обувь и одежду.

В Оренбургской области в 2021 году продолжалось преследование правозащитника *Евгения Плескачёва* из города Медногорска, который в декабре 2020 года был признан виновным в совершении двух эпизодов оскорбления судьи (ч. 2 ст. 297 УК РФ), применении насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ) и шести эпизодах оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ). Первоначально ему было назначено наказание в виде 1 года 3 месяцев принудительных работ с удержанием 10 % заработка, но 1 марта 2021 года Оренбургский областной суд в апелляции снизил его на 2 месяца. Для отбывания наказания правозащитника поместили в местный исправительный центр, в котором он неоднократно подвергался [давлению](#) со стороны сотрудников ФСИН.

Угрозы возбуждения уголовных дел как результат применения неуголовных репрессий

В главе 2.3, посвящённой преследованию журналистов, мы уже писали про опасности включения в реестр «иностранцев» и список нежелательных организаций. Ситуация с правозащитниками в этой связи мало отличается от положения журналистов. Например, можно отметить возбуждение административных дел в отношении главы «Комитета против пыток» *Игоря Каляпина* и руководителя правозащитного проекта «Апология протеста» *Алексея Глухова* по ст. 20.33 КоАП РФ за якобы сотрудничество с нежелательными организациями, создающее возможность последующего возбуждения уголовного дела по ст. 284.1 УК РФ.

Иногда такие преследования направлены не на отдельных правозащитников, а на целые крупные НКО. Самым ярким примером этого в 2021 году стало закрытие уже упоминавшейся «Команды 29», совмещавшей в себе функции правозащитной организации и пишущего на правозащитные темы независимого СМИ. 16 июля 2021 года её сайт был заблокирован Роскомнадзором из-за того, что «Команда 29» была отождествлена с чешской НКО *Společnost Svobody Informace* («Общество свободы информации»), признанной в России «нежелательной», в числе учредителей которой был *Иван Павлов*. 18 июля 2021 года «Команда 29» объявила о своём [вынужденном закрытии](#) и удалении сайта из-за рисков для правозащитников и журналистов.

Из других «административных» угроз можно отметить [исковое заявление](#) прокуратуры города Москвы о ликвидации Правозащитного центра «Мемориал». В отличие от схожего иска Генеральной прокуратуры о ликвидации «Международно-

го Мемориала», удовлетворённого Верховным Судом РФ 28 декабря 2021 года, в этом документе было особо отмечено, что в материалах ПЦ якобы *«присутствуют лингвистические и психологические признаки оправдания деятельности участников международных террористических и экстремистских организаций „Хизб ут-Тахрир аль-Ислами“, „Таблиги Джамаат“, „Ат-Такфир Валь Хиджра“, а также экстремистских организаций „Артподготовка“ и „Свидетели Иеговы“»*.

Речь, в частности, идёт о списке политических заключённых, который с 2008 года ведёт программа поддержки политзаключённых ПЦ «Мемориал», и о справках по отдельным уголовным делам. *«Деятельность указанных организаций представлена авторами названных материалов как правомерная и допустимая, а участие в их деятельности – как одна из форм реализации права на свободу вероисповедания... Данные материалы направлены на формирование у неопределённого круга лиц представления о допустимости осуществления террористической и экстремистской деятельности, а именно деятельности международных экстремистских и террористических организаций и участия в них»,* – говорится в иске.

Данные формулировки, при всей своей абсурдности и необоснованности, фактически сводятся к обвинению руководства ПЦ «Мемориал» в оправдании терроризма и потенциально создают перспективу возбуждения уголовного дела по **ст. 205.2 УК РФ**.

25 декабря 2021 года по схожим основаниям был [заблокирован](#) сайт правозащитного проекта «ОВД-Инфо», использовавшего инфраструктуру ПЦ «Мемориал». Роскомнадзор также потребовал от социальных сетей удалить все аккаунты проекта.

2.5. Преследование кандидатов на выборах

Одним из важнейших политических событий в России 2021 года стали проходившие с 17 до 19 сентября 2021 года выборы в Государственную Думу. Логично, что в установившемся политическом климате одним из ключевых репрессивных сюжетов стало преследование потенциальных и уже выдвинувшихся оппозиционных кандидатов в депутаты. Помимо этого, преследованиям подвергались и кандидаты, выдвигавшиеся на муниципальных и региональных выборах.

Из-за ограниченности формата доклада в этой главе мы только опишем использование политически мотивированных уголовных дел для воздействия на результаты выборов. При этом считаем важным отметить, что нарушения прав избирателей и оппозиционных политиков в ходе предвыборной кампании не сводятся к ним. Так, например, эксперты «Голоса» отметили, что в результате принятия всё новых

репрессивных законов число граждан России, лишённых права выдвигаться на выборах в качестве кандидатов, достигает 9 миллионов человек, что составляет около 8 % граждан России старше 18 лет. В число входят и люди, произвольным образом лишённые права участвовать в выборах из-за осуждения по антиэкстремистским статьям УК и КоАП РФ.

Как пишут эксперты Движения «Голос»,

«По „экстремистским“ уголовным статьям за десять лет были осуждены 3363 человека. Статистика по аналогичным административным составам более впечатляющая – только за 2020 год за производство или распространение экстремистских материалов, а также за пропаганду либо публичное демонстрирование экстремистской символики были осуждены 4096 человек. С учётом новых „антиэкстремистских“ поправок это число вскоре может вырасти многократно».

В качестве «смежной» темы мы также считаем важным отметить массовый отказ в регистрации кандидатов за т. н. *«причастность к экстремистским организациям»*, использовавшийся на выборах разного уровня в 2021 году для недопуска независимых кандидатов. Несмотря на то, что такого рода снятия и отказы прямо не относятся к теме политически мотивированного преследования по уголовным статьям, они, на наш взгляд, повышают риски возбуждения дел об участии в экстремистских сообществах (ст. 282.1 УК РФ) и организациях (ст. 282.2 УК РФ) в связи с тем, что правоохранительные органы получили возможность фактически бездоказательно обвинять оппозиционеров в экстремизме. Под «экстремизмом», как можно судить по списку снятых, практически всегда подразумевается участие в созданных *Алексеем Навальным* структурах или просто проявления солидарности с ним как с политическим заключённым, не имеющие даже гипотетической общественной опасности.

Преследование кандидатов в ГД РФ

После скандальных выборов в Московскую городскую думу, прошедших в 2019 году и сопровождавшихся массовыми протестами, их жестоким подавлением и возбуждением уголовных дел в отношении оппозиционеров, руководство страны, очевидно, приняло решение снизить вероятность протестов против результатов будущих парламентских выборов, заранее максимально ограничив количество популярных оппозиционных политиков среди кандидатов. В отличие от ситуации 2019 года, когда оппозиционеров массово не регистрировали в качестве кандидатов уже после их выдвижения, в разгар предвыборной кампании, зачистку кандидатского пула начали более чем за год до дня голосования – летом 2020 года. Насколько мы можем

судить, первым из такого рода уголовных дел стало возбуждение дела против левого политика и популярного видеоблогера Николая Платошкина по обвинению в распространении фейковых новостей об эпидемии коронавируса (ст. 207.1 УК РФ) и в склонении к участию в массовых беспорядках (ч. 1.1 ст. 212 УК РФ). Несмотря на очевидную невиновность в инкриминируемых ему преступлениях («Мемориал» признал его политическим заключённым), Платошкин находился под домашним арестом с 4 июня 2020 года по 19 мая 2021 года, когда был приговорён к условному сроку лишения свободы.

Вслед за *Платошкиным* уголовное дело возбудили в отношении одного из лидеров московской оппозиции Юлии Галяминой, но уже по «дадинской» статье (ст. 212.1 УК РФ). С *Галяминой* была взята подписка о невыезде 31 июля 2020 года, а уже 23 декабря 2021 года её приговорили к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. Приговор оставлен в силе Мосгорсудом 11 марта 2021 года.

С весны 2021 года вплоть до начала августа 2021 года, когда завершилась регистрация кандидатов на выборы в Государственную Думу, преследование потенциальных кандидатов получило систематический характер. Насколько можно судить, возбуждение большого количества уголовных дел и попутный отказ в регистрации на основании якобы связи с «экстремистами» привёл к тому, что количество выдвинувшихся кандидатов было значительно меньше ожидаемого. В связи с этим снимать по подписям пришлось единичных кандидатов, в частности национал-демократа *Романа Юнемана*.

Показательным с этой точки зрения стало выдавливание из страны умеренного оппозиционного политика *Дмитрия Гудкова* посредством уголовного дела по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК о «причинении имущественного ущерба» в отношении его родственницы, имевшей задолженность по оплате помещения, арендованного у Департамента городского имущества Москвы. После масштабных обысков 1 июня 2021 года, прошедших у *Гудкова* и других членов его семьи, 6 июня 2021 года политик уехал в Украину, отказавшись от участия в выборах.

Как говорил сам Д. Гудков проекту «ОВД-Инфо»:

«Были сигналы, что если я не уеду, закрывать будут не только меня, но и моих родственников. Звонили Геннадию Гудкову (отец Дмитрия – «ОВД-Инфо»), звонили моей супруге. Звонили люди, которые, скажем так, передали: у меня есть несколько дней, чтобы выехать. Если своей свободой я готов распоряжаться, то жертвовать родственниками непонятно ради чего я не готов. Тем более тётя: родная сестра мамы, она всю жизнь со мной. Мне не настолько нужен депутатский мандат в нелегитимной думе, где легко могут его лишить».

Практически сразу после отъезда *Гудкова* Россию покинул его соратник и один из бывших руководителей признанной нежелательной и к тому времени ликвидированной «Открытой России» *Александр Соловьёв*, у которого прошёл обыск по делу о неуплате аренды. Также вынужден был уехать и другой экс-руководитель «Открытой России», депутат Липецкого облсовета *Олег Хомутников*. *Хомутников* собирался выдвигаться в Госдуму и получал угрозы. По мнению ряда наблюдателей, преследование *Дмитрия Гудкова* стало сигналом резкого снижения порога терпимости властей к публичной критике и того, что считавшиеся ранее сравнительно конструктивными части несистемной оппозиции больше не будут допускаться к политической деятельности.

Среди других уголовных дел в отношении реальных или потенциальных кандидатов можно упомянуть:

1. Возбуждённое в апреле 2021 года [дело о мошенничестве](#) (ст. 159 УК РФ) против руководителя отделения партии «Яблоко» в городе Шахты Ростовской области *Владимира Калинина*, в связи с тем, что в 2014 году тот взял кредит на развитие предприятия в сфере грузоперевозок под залог грузового автомобиля, который через несколько месяцев попал в аварию, и якобы скрыл, что машина изначально была в непригодном состоянии.
2. Дело муниципального депутата московского района Тверской *Кетеван Хараидзе*, которая была задержана ночью 18 июня 2021 года и помещена в СИЗО, после чего 12 июля 2021 года переведена под домашний арест по обвинению в мошенничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Предвыборную кампанию она должна была вести, находясь под домашним арестом, не имея возможности общаться с избирателями. Несмотря на то, что наиболее явной вероятной причиной преследования *Хараидзе* стала защита ею прав жителей Тверского района в [конфликте](#) с застройщиком, есть все основания полагать, что при принятии решения об её аресте кампания преследования нежелательных кандидатов стала значимым фактором.

Кейс *Хараидзе* не является уникальным – во многих случаях ситуативная цель недопуска потенциальных кандидатов на выборы или воспрепятствования их предвыборной кампании сочеталась при их уголовном преследовании с другими, более долговременными и общими целями подавления оппозиции. Так, описанное в разделе 2.2 уголовное дело в отношении *Андрея Пивоварова* привело к тому, что он не смог выдвинуться по одномандатному округу и вёл предвыборную кампанию из СИЗО. Множество соратников *Алексея Навального* также не могут выдвигать свои кандидатуры на выборах из-за возбуждения в их отношении уголовных дел после митингов в поддержку *Навального* или после закрытия организованных им структур. Некоторые соратники *Навального* вынуждены были эмигрировать. Речь идёт о таких оппозиционерах, как *Леонид Волков*, *Любовь Соболь*, *Иван Жданов*, *Николай Ляскин*, *Константин Янкаускас*, *Олег Степанов*, *Анастасия Васильева*, *Наталья Резантова* и *Алексей Ворсин* (см. раздел 2.1).

Преследование кандидатов на региональных и местных выборах

Репрессивная кампания 2021 года не могла не затронуть и кандидатов на выборах более низкого уровня. При этом, как и в случае возбуждения уголовных дел в отношении кандидатов в депутаты ГД РФ, в некоторых случаях мотив воспрепятствования участию в выборах сочетался с другими мотивами преследования. В частности, это касается бывшей начальницы незаконно признанного экстремистским штаба *Алексея Навального* в Мурманске *Виолетты Грудиной*, преследовавшейся в рамках местного санитарного дела.

Наиболее значимыми и показательными уголовными делами в отношении кандидатов в органы уровня ниже Госдумы в 2021 году были дела активиста из Липецка *Дмитрия Красичкова* и депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга *Максима Резника*.

Выигравший в 2020 году выборы в городской совет города Липецка, но лишённый мандата из-за аннулирования результатов якобы в связи с многочисленными нарушениями гражданский активист *Дмитрий Красичков* в 2021 году собирался принять участие на довыборах в тот же орган местного самоуправления. Однако 4 июня 2021 года в квартире *Красичкова* прошёл обыск, а он стал подозреваемым по делу о мошенничестве в сфере страхования в составе группы лиц (**ч. 2 ст. 159.5 УК**). *Красичков* был обвинён в том, что якобы подстроил ДТП в 2016 году для получения страховой выплаты, при этом [оперативным сопровождением](#) дела занимался региональный ЦППЭ. Это смехотворное уголовное дело само по себе не могло помешать Красичкову зарегистрироваться на выборах, поэтому в июле 2021 года, ближе к подаче документов в избирательную комиссию, его также обвинили в невыплате алиментов, а потом, наконец, отказали в регистрации по столь же смехотворному предлогу – комиссия заявила, что он должен был указать, что его предыдущая судимость была погашена не 6, а 5 января 2004 года. После того как *Красичков* не смог выдвинуться кандидатом в депутаты, правоохранные органы потеряли к нему интерес, и он продолжил находиться в статусе подозреваемого по бесперспективному уголовному делу.

Более серьёзным было преследование одного из лидеров демократической оппозиции в Санкт-Петербурге *Максима Резника*. *Резник*, ветеран петербургской политики и депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга с 2011 года, уже был фигурантом политически мотивированного уголовного дела в 2008 году, когда провёл в СИЗО 18 дней по обвинению в том, что оскорбил (**ст. 319 УК РФ**) двух сотрудников милиции и применил к ним физическое насилие (**ч. 1 ст. 318 УК РФ**), однако то уголовное дело [было закрыто](#) по просьбе самих «потерпевших». После продолжительной пропагандистской кампании, в ходе которой оппо-

зиционного депутата обвиняли в употреблении марихуаны, 17 июля 2021 года он был задержан, а на следующий день помещён под [домашний арест](#) по обвинению в хранении наркотиков в крупном размере (**ч. 2 ст. 228 УК РФ**). Резнику инкриминировали хранение 18 грамм марихуаны, которые он якобы приобрёл перед днём обыска 9 марта 2021 года у дальнего родственника его жены Ивана Дорофеева. По состоянию на конец 2021 года дело Резника было передано для рассмотрения в суд, а все ходатайства его защиты об освобождении под залог или подписку о невыезде были отклонены.

Продолжение преследований после выборов

Завершение единого дня голосования и подведение итогов выборов, прошедших с [массовыми](#) нарушениями, не остановили репрессии. В первую очередь они были связаны с протестами, организованными московским горкомом КПРФ против сомнительных результатов электронного голосования, лишивших победы как минимум 8 кандидатов, поддержанных «Умным голосованием» в Москве. В целом, [подавление](#) этих протестов свелось к массовым задержаниям левых активистов до и после акций с использованием систем видеонаблюдения с распознаванием лиц и с последующим привлечением их к административной ответственности за участие в несогласованных митингах или за призывы к ним.

Тем не менее, насколько можно судить, как минимум в одном случае можно говорить о связи уголовного преследования политика с его позицией на выборах и публичной оценкой выборов как нечестных. Речь идёт о главе московского горкома КПРФ и депутате ГД РФ **Валерии Рашкине**, который, оставаясь системным политиком, на протяжении последних лет проявлял готовность к сотрудничеству с внесистемной оппозицией, выступал против политических репрессий и возглавил сентябрьские протесты против электронного голосования. После того как ночью 29 октября 2021 года он был задержан в результате, по всей видимости, заранее [спланированной операции](#) и обвинён в браконьерстве – незаконной охоте на лося, в отношении Рашкина возбудили уголовное дело по **ч. 1 ст. 258 УК РФ**. Отметим, что, хотя вина Рашкина в совершении инкриминируемого ему преступления представляется, в целом, доказанной, кампания в провластных СМИ с обвинениями в организации протестов и поддержке **Навального** позволяет с уверенностью говорить о политической мотивированности этого уголовного дела.

17 ноября 2021 года генеральный прокурор России **Игорь Краснов** внёс в Государственную Думу представление о лишении депутата неприкосновенности и разрешении избрать в его отношении меру пресечения в виде запрета определённых действий. 25 ноября 2021 года Государственная Дума одобрила снятие неприкосновенности с **Рашкина**.

Крайне вероятным представляется и то, что взятие [под стражу](#) 17 ноября 2021 года депутата Законодательного собрания Приморского края от КПРФ **Артёма Самсонова** по делу о насильственных действиях сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (ст. 132 ч. 4 п. «б» УК РФ), также мотивировано местью коммунистам за участие в протестах против результатов выборов. По версии следствия, депутат несколькими годами ранее, *«находясь на территории базы отдыха <...> при общении с 11-летним ребёнком демонстрировал ему предмет интимного характера и доводил ему информацию о его предназначении»*. Дело против парламентария при этом было возбуждено после путаного доноса, в котором его обвиняли в том, что он призывал к поддержке **Алексея Навального** и свержению власти насильственным путём, попутно устраивая пьяные дебоши и посещая общественный пляж в обнажённом виде.

3. Хроника прочих политических уголовных репрессий в 2021 году

Выше мы кратко описали наиболее явные и заметные репрессивные кампании, проявившиеся именно в 2021 году. Однако политически мотивированные уголовные репрессии осуществлялись и вне этих условно выделенных нами кампаний, по направлениям, ставшим, к сожалению, за последние годы привычными. Мы описываем эти репрессии в данном разделе доклада.

На фоне масштабных кампаний преследования сторонников Навального и Ходорковского, участников общероссийских и региональных митингов, журналистов и правозащитников, а также зачистки политического поля от потенциально опасных с точки зрения власти кандидатов в депутаты, продолжались и «обычные» по российским меркам преследования политических и гражданских активистов.

3.1. Преследование политических активистов и оппозиционеров

В первую очередь, когда говорят о преследовании активистов, имеют в виду участников «несистемной оппозиции», к которой относятся оппозиционеры разных взглядов: либералы, социалисты и коммунисты, анархисты, националисты (как

русские, так и представители иных этнических групп), общепозиционные активисты. Преследованию по политическим мотивам в то же время подвергаются и участники системных политических партий, в особенности КПРФ, которые в ряде случаев являются наиболее влиятельной частью оппозиции на региональном и местном уровне; этот сюжет частично был затронут в предыдущем разделе. Описание преследования активистов в этой главе заведомо не претендует на охват всего массива репрессий, однако мы постараемся выделить наиболее яркие уголовные дела и целые направления репрессивной государственной политики.

Самым громким уголовным делом такого рода стало [дело](#) телеграм-канала «Что-Делать!». За день до начала трёхдневного голосования на думских выборах, 16 сентября 2021 года, СК РФ опубликовал пресс-релиз о возбуждении уголовного дела по статье о вовлечении в массовые беспорядки (**ч. 1.1 ст. 212 УК**) против владельца канала **Дмитрия Чебанова** и «иных лиц». По официальной версии, «*группа лиц в составе не менее 11 участников из 7 субъектов России создали сеть телеграм-каналов, в которых размещали публикации и вели агитационную деятельность, направленную на организацию массовых беспорядков на территории Российской Федерации в дни единого голосования с 17 по 19 сентября 2021 года*»; в оппозиционной среде это дело сравнивалось с делом «Нового величия» и с провалившейся «революцией» 5 ноября 2017 года в связи с наличием явных признаков провокации. Можно предположить также, что оно было возбуждено для запугивания потенциальных участников акций протеста против фальсификаций итогов выборов.

В рамках этого дела в Москве силовики задержали самого **Чебанова** и его девушку **Жанну Чернову**, а также **Никиту Крещука**, **Алексея Круглова** и **Марию Платонову**, студентку ВШЭ и сотрудницу штаба независимого кандидата в ГД РФ **Анастасии Брюхановой**. Платонова, возможно, даже [не участвовала](#) в деятельности канала и чатов. 17 сентября 2021 года суд отправил в СИЗО **Чебанова**, **Чернову**, **Крещука** и **Круглова**, а **Платоновой** назначили домашний арест. Задержания по этому делу прошли и в других регионах: в поселке Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа задержали предполагаемого подписчика «Что-Делать!» **Дмитрия Ламанова**, в Красноярске – инвалида Чеченской войны [Алексея Яночкина](#), в Петербурге – **Вячеслава Абрамова**, которым также избрали меру пресечения в виде содержания под стражей.

«ОВД-Инфо» также [сообщали](#) о том, что в деле упоминаются **И. Садриев** и **И. Нагибин** (обстоятельства их преследования неизвестны). Кроме того, против администратора телеграм-канала «Протестный Новосибирск» **Антон Федотова** из-за репоста возбудили уголовное дело по обвинению в призывах к массовым беспорядкам (**ч. 3 ст. 212 УК РФ**).

Ещё одного фигуранта дела «Что-Делать!», томского журналиста **Игоря Кузнецова**, в начале декабря 2021 года [также обвинили](#) по статье об участии в экстремистском

сообществе (**ч. 2 ст. 282.1 УК РФ**) в связи с [делом «Левого сопротивления»](#) против политзаключённой [Дарьи Полюдовой](#) и её соратников. По этой же статье обвиняются *Кирилл Котов, Алёна Крылова, Сергей Кирсанов и Андрей Романов*, в связи с тем, что они [были администраторами](#) группы во «ВКонтакте», где «*осуществляли идеологическую пропаганду» работы «Левого сопротивления» и «организовывали <...> митинги, шествия и пикетирования, направленные на дискредитацию <...> органов власти и провоцирование столкновений с сотрудниками полиции»*. Самой *Полюдовой*, повторно осуждённой на 6 лет колонии общего режима по обвинению в призывах к экстремизму (**ч. 1 ст. 280 УК РФ**) и в оправдании терроризма (**ч. 2 ст. 205.2 УК РФ**) и находящейся под стражей с 15 января 2020 года, было предъявлено обвинение в создании этого крошечного коммунистического оппозиционного движения (**ч. 1 ст. 282.1 УК РФ**).

Как и [в предыдущие годы](#), массовым продолжало оставаться преследование анархистов, которые традиционно вызывают ненависть у силовых структур. Анархистов пытаются представить опасными экстремистами и террористами:

- 18 января 2021 года Головинский районный суд Москвы приговорил аспиранта МГУ [Азата Мифтахова](#), которого «Мемориал» признал политзаключённым, к 6 годам колонии общего режима по **ч. 2 ст. 213 УК РФ** (*хулиганство*) в рамках направленного против анархистов дела о нападении на офис «Единой России». В колонии анархиста поставили на профучёт как склонного к суициду, терроризму, употреблению наркотиков и нападению на сотрудников колонии;
- челябинские анархисты *Анастасия Сафонова* и *Дмитрий Цибуковский* по обвинению по **ч. 2 ст. 213 УК РФ** (*хулиганство*) и **ч. 2 ст. 214 УК РФ**, карающей за вандализм по мотивам политической ненависти и вражды, за размещение баннера со словами «ФСБ – главный террорист» были [приговорены](#) к реальным срокам лишения свободы, однако 24 ноября 2021 года их приговор был неожиданно отменён областным судом. Они ожидают нового рассмотрения дела, в их отношении избрана мера пресечения в виде запрета определённых действий;
- продолжалось преследование трёх школьников левых взглядов из красноярского города Канска, которых обвиняют в прохождении обучения в целях совершения террористической деятельности (**ст. 205.3 УК РФ**), изготовления (**ч. 2 ст. 223.1 УК РФ**) и последующем хранении (**ч. 2 ст. 223.1 УК РФ**) взрывчатки по, вероятно, сфабрикованному ФСБ делу. *Никита Уваров* и *Денис Михайленко* с лета 2020 года находились в СИЗО, *Богдан Андреев* – под домашним арестом. 4 мая 2021 года на свободу выпустили *Уварова*, 17 августа 2021 года под запрет определённых действий выпустили *Михайленко* и *Андреева*;

- в рамках расследования обвинения в убийстве своих знакомых *Артёма Дорофеева* и *Екатерины Левченко* (ч. 2 ст. 105 УК РФ) один из фигурантов [пензенского дела](#) запрещённой «Сети» [Максим Иванкин](#) в сентябре 2021 года был вывезен в ИК-3 Владимирской области, имеющую репутацию пыточной, где подписал «чистосердечное признание», от которого отказался сразу после того, как смог встретиться со своим адвокатом, [заявив](#) об избиениях и угрозах сексуального насилия.

По другому скандально известному делу [«Нового величия»](#) Московский городской суд в апелляции в январе 2021 года снизил срок лишения свободы политзаключённых *Руслана Костыленкова* и *Петра Карамзина* на 3 месяца, а *Павла Ребровского* в августе – на 6 месяцев, согласившись, в целом, с предельно строгими решениями судов первой инстанции. Протестовавшие против этого неправоудного уголовного решения московские оппозиционные активисты *Ольга Мисик*, *Игорь Башиаримов* и *Иван Воробьевский* по обвинению в совершении двух эпизодов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК РФ (вандализм), 11 мая 2021 года были [приговорены](#) к 2 годам 2 месяцам (*Мисик*) и к 1 году 9 месяцам ограничения свободы (*Воробьевский* и *Башиаримов*) соответственно.

По столь же необоснованному обвинению по вышеупомянутой ч. 2. ст. 214 УК РФ полгода провёл в СИЗО юрист из Ростова-на-Дону [Кирилл Скрипин](#). Несмотря на громкую медийную огласку и то, что группу активистов ФСБ первоначально обвинило в том, что они якобы собирались устраивать «*акции прямого действия*»: *наносить оскорбительные надписи на здания и применять самодельные зажигательные устройства «в отношении зданий органов власти и территориального органа безопасности»*, уголовное дело было возбуждено только по факту нанесения краской из баллончика надписей «ПУТИН-ВОР» на стены двух домов в Ростове-на-Дону. В этом и был обвинён Скрипин, несмотря на полное отсутствие доказательств вины.

Активистов преследовали не только в рамках групповых, но и индивидуальных дел:

- после объявления очередного похода на Москву 27 января 2021 года в Якутске был задержан и принудительно помещён в психиатрическую больницу шаман [Александр Габышев](#), в его отношении было возбуждено дополнительное дело о применении опасного для здоровья насилия в отношении участника задержания (ч. 2 ст. 318 УК РФ);
- 2 марта 2021 года Урванским районным судом Кабардино-Балкарии к 3 годам лишения свободы с 1 годом испытательного срока условно был приговорён глава черкесской общественной организации «Хабзэ» [Мартин Коческов](#), обвинённый в приобретении и хранении 263 граммов марихуаны (ч. 2 ст. 228 УК РФ), по нашему мнению, подброшенной;
- за акцию со стрельбой из охолощённого пистолета на Красной площади 11 июня 2021 года, проведённую в знак протеста против репрессий, был

отправлен в СИЗО и обвинён в хулиганстве с применением оружия (**ч. 2 ст. 213 УК РФ**) акционист [Павел Крисевич](#);

- 16 июня 2021 года Тамбовский гарнизонный военный суд признал виновным в покушении на организацию экстремистского сообщества (**ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 282.1 УК**) и оштрафовал на 600 тысяч рублей, зачтя срок пребывания в СИЗО в счёт уплаты, военнослужащего националистических взглядов [Егора Метлина](#), чьё преследование стало результатом провокации и, вероятно, было связано с его нежеланием участвовать в войне в Сирии по политическим причинам.

В 2021 году политически мотивированному уголовному преследованию, вероятно, подвергались не только сторонники демократической оппозиции и анархисты.

2 августа 2021 года Апелляционный военный суд оставил в силе приговор по делу группы политзаключённых-монархистов из Калининграда из [«Балтийского авангарда русского сопротивления»](#) («БАРС»). До этого находившиеся под стражей с 27 мая 2017 года *Александр Оршулевич*, *Александр Мамаев* и *Игорь Иванов* 17 апреля 2020 года были приговорены к лишению свободы на срок от 6 до 8 лет в рамках политически мотивированного дела в связи с якобы организацией экстремистского сообщества (**ч. 1 ст. 282.1 УК РФ**, *Оршулевич*) или участием в нём (**ч. 2 ст. 282.1 УК РФ**, *Мамаев* и *Иванов*), призывами к террористической (**ч. 1 ст. 205.2 УК РФ**) и экстремистской (**ч. 1 ст. 280 УК РФ**) деятельности. Ещё один обвиняемый, *Николай Сенцов*, как признала прокуратура во время суда, не имевший отношения к организации, был приговорён к 3 годам колонии-поселения за якобы хранение, вероятно, подброшенного оружия (**ч. 1 ст. 222 УК РФ**) и взрывчатки (**ч. 1 ст. 222.1 УК РФ**) и освобождён из-под стражи по отбытии наказания.

В течение года по всей стране массово возбуждались уголовные дела против русских националистов в связи с тем, что они якобы создавали террористические и экстремистские сообщества, планировавшие теракты и другие преступления по мотиву национальной ненависти. Такого рода группы якобы были обезврежены в десятках регионах и включали в себя [сторонников](#) покончившего с собой после пыток или убитого в СИЗО *Максима Марцинкевича (Тесака)*, не менее [106](#) предполагаемых членов [«украинского молодёжного радикального сообщества»](#) [М.К.У.](#) в 37 регионах, сторонников сообщества [«Норд»](#) из Омска и прочих ультраправых. «Мемориал» не имеет доступа к материалам большей части таких дел, поэтому не может оценить степень обоснованности преследования их фигурантов. Однако защита некоторых из обвиняемых, например в якобы создании неонацистского сообщества в Уфе, планировавшего взорвать офис «Единой России», достаточно аргументированно утверждает, что они стали [жертвами провокации](#) силовиков, фабрикующих политически мотивированные дела с целью создания видимости значительной угрозы общественной безопасности со стороны левых и правых радикалов.

В Башкортостане преследованиям подвергались не только русские, но и башкирские националисты. После серии обысков и задержаний 13 января 2021 года участников межнационального конфликта в ноябре 2020 года в посёлке Карамаскалы *Раиля Абкадинова, Рустама Аманова, Ильнура Кинисарова и Марата Шарафутдинова* взяли [под стражу](#). 22 сентября 2021 года суд изменил им меру пресечения и освободил троих из них под домашний арест, кроме Шарафутдинова, отправленного на принудительное психиатрическое лечение. Следствие инкриминировало им приготовление к хулиганству по мотивам национальной ненависти (**ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 213 УК РФ**) и незаконное хранение оружия (**ст. 222 УК РФ**), в провластных СМИ [утверждалось](#), что они являются сторонниками [признанной](#) экстремистской организации «Башкорт», до этого пытавшимися захватить бизнес-представителей армянской диаспоры в Карамаскалы. При этом известно, что данная организация воспринимается руководством республики в качестве экстремистской и сепаратистской, хотя «Башкорт» просто оппонирует власти.

Наконец, в 2021 году продолжалось преследование такой экзотической части политического спектра, как движение [«граждан СССР»](#), верящих в нелегитимность образования Российской Федерации и в продолжение существования СССР. Разделённые на множество групп неоязыческого, конспирологического и зачастую антисемитского характера, последователи этого движения обвинялись как в совершении очевидных преступлений, например в подготовке заказного убийства краснодарского раввина (роль «киллера» сыграл [внедрённый](#) оперативник ЦПЭ), так и в простом участии в этом движении в связи с признанием «Союза славянских сил Руси» («СССР») и «Совета граждан СССР Прикубанского округа Краснодар» экстремистскими организациями, членство в которых карается **ст. 282.2 УК РФ**. Нам известно о возбуждении уголовных дел по этой репрессивной статье, криминализирующей сам факт участия в запрещённой организации без учёта реальной общественной опасности действий отдельных обвиняемых, в отношении «граждан СССР» в [Волгоградской](#), [Омской](#), [Тульской](#), [Ульяновской](#) областях, [Краснодарском крае](#), в [Москве](#) и других регионах.

Преследование активистов, угрожавших региональным и местным властям, ведомствам и негосударственным структурам

Далеко не все преследовавшиеся в 2021 году гражданские активисты на момент возбуждения уголовных дел в их отношении были активистами антипутинской оппозиции или могли рассматриваться в качестве угрозы существующему государственному строю. В ряде случаев их активность носила неполитический характер и раздражала представителей региональных и местных властей, отдельных государственных ведомств или (что являлось достаточно частым) застройщиков.

Особенно массовым было преследование активистов/журналистов/блогеров издания [«Росдержаве»](#), сочетавших социальные роли видеоблогеров и активистов с уклоном в [виджилантизм](#), борющихся с общественными проблемами (в основном с нарушением Правил дорожного движения) своими силами. Подобная активность, с одной стороны, раздражала региональное начальство, а с другой, сделала их удобным объектом репрессий. Преследованиям подверглись:

- видеоблогер из Краснодара, инвалид III группы **Станислав Андреев** был взят под стражу после того, как в марте 2021 года на него завели [уголовное дело](#) о краже (**ч. 2 ст. 158 УК РФ**) из-за того, что в феврале 2019 года в городе Тимашевске Краснодарского края он скрутил со стоянки два знака «парковка для инвалидов», так как они, по его мнению, были установлены с нарушениями. Второе обвинение по **ст. 319 УК РФ** ему предъявили после того, как судебный пристав не пустил его на заседание суда и **Андреев** назвал его «дармоедом». **Андреев** остаётся в СИЗО, несмотря не только на смехотворность обвинений, но и на то, что у него резко ухудшилось состояние здоровья и отнялись ноги;
- блогеры **Ян Кателевский** и **Александр Дорогов**, которые на протяжении нескольких лет занимались расследованиями коррупции и жёстко критиковали подмосковное ГУ МВД, [были обвинены](#) в вымогательстве в составе группы лиц по предварительному сговору в особо крупном размере по (**п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ**) и в оскорблении представителя власти (**ст. 319 УК РФ**). **Ян Кателевский** также обвиняется по **ч. 2 ст. 167** («Умышленное повреждение имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путём поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлёкшее иные тяжкие последствия»). Находятся под стражей с 29 июля 2020 года;
- **Максим Лаврентьев** и **Сергей Каменский**, двое активистов из Кемерово, близкие к «Росдержаве», снимавшие для своего YouTube-канала [«Не будь инертным»](#) ролики о нарушениях чиновников и силовиков, обвиняются в хулиганстве (**ч. 2 ст. 213 УК РФ**) и умышленном причинении лёгкого вреда здоровью (**ч. 2 ст. 115 УК РФ**), а **Максим Лаврентьев** – также в нападениях на представителя власти (**ч. 2 ст. 318 УК РФ**) за использование перцового газового баллончика в двух конфликтах из-за неправильной парковки силовиков. Кроме того, **Максим Лаврентьев**, **Сергей Каменский** и ещё один кемеровский активист, **Анатолий Садовин**, обвиняются в возбуждении ненависти или вражды в составе организованной группы в отношении сотрудников правоохранительных органов (**п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ**). Лаврентьев и Каменский задержаны 26 июня 2020 года, в настоящее время идёт суд, они признаны «Мемориалом» [политическими заключёнными](#).

Примером преследования экоактивистов стало возбуждение [дела о хулиганстве](#) с применением оружия (**ч. 2 ст. 318 УК РФ**) в отношении защитницы Бабушкин-

ского парка (город Москва) *Ольги Кузьминой*, залезшей на дерево с арбалетом в знак протеста против строительства жилого дома и якобы угрожавшей спасателям. *Кузьмину* сняли с дерева 9 августа 2021 года и первоначально арестовали на 6 суток административного ареста, но уже через два дня возбудили уголовное дело и отправили под домашний арест.

В 2021 году продолжалось длящееся с конца 2019 года уголовное преследование художницы, феминистки и театральной режиссёрки из Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) *Юлии Цветковой*, обвиняемой по абсурдному делу о незаконном изготовлении и обороте порнографии (п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ) в связи с администрированием феминистского бодипозитивного паблика «Монологи вагины», в котором размещались абстрактные изображения женских половых органов. Это дело стало примером того, как на региональном уровне преломились общероссийские консервативные и гомофобные тенденции, обусловленные официальной государственной политикой.

3.2. Новые репрессии против участников протестных акций

В 2021 году продолжилось уголовное преследование не только участников публичных акций, ставших реакцией на арест Алексея Навального, но и системное подавление методами уголовных репрессий права на свободу собраний в целом. Мы приводим два наиболее ярких и характерных примера преследований участников публичных акций в 2021 году.

Дело ингушской оппозиции

Это одно из самых крупных политических дел в современной России. В 2021 году продолжилось рассмотрение дел в отношении «лидеров» ингушского протеста.

Осенью 2018 года руководители Ингушетии кулуарно подписали соглашение о передаче части земель Чечне. В знак протеста в Магасе случился многотысячный несогласованный митинг ингушей, который мирно простоял две недели. Весь следующий год активисты тщетно пытались опротестовать соглашение о границах.

26 марта 2019 года в Магасе состоялся согласованный мирный митинг, в котором приняли участие, по данным «Мемориала», около 20 тысяч человек. Митинг был согласован лишь на 26 марта, но протестующие остались на ночь. Рано утром 27 марта присланные из других регионов росгвардейцы стали безо всяких оснований силой разгонять митинг, что привело к столкновениям.

В этот же день были возбуждены уголовные дела по статьям о массовых беспорядках и применении насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов (ст. 212 и 318 УК РФ). [По данным](#) ПЦ «Мемориал» (на ноябрь 2021 года), в качестве обвиняемых по «ингушскому делу» привлечены 52 человека, в отношении троих из них дело было прекращено. В отношении 40 человек, которых можно условно назвать «рядовыми участниками» митинга, суды вынесли обвинительные приговоры по ст. 318 УК РФ, в основном по ч. 1, наказывающей за неопасное для жизни и здоровья насилие в отношении представителя власти. Большинство из этих осуждённых уже вышли на свободу. Можно полагать, что власти не хотели провоцировать массовое возмущение сплочённого ингушского народа слишком жестокими наказаниями в отношении основной массы участников протестов.

Действительно мощный репрессивный удар был нанесён по лидерам протестного движения Ингушетии. Их преследование выходит за рамки подавления одной лишь свободы собраний, но посягает и на другие базовые гражданские права, включая свободу объединений и свободы выражения. *Ахмед Барахоев, Муса Мальсагов, Исмаил Нальгиев, Зарифа Саутиева, Малсаг Ужахов, Барак Чемурзиев, Багаудин Хаутиев и Ахмед Погоров* обвинены по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 318 УК РФ (*организация опасного для жизни или здоровья насилия в отношении представителей власти*), а также по ч. 1 и ч. 2 ст. 282.1 УК РФ (*организация экстремистского сообщества и участие в нем*). Все они находятся под стражей с момента задержания, все признаны ПЦ «Мемориал» политзаключёнными. Несмотря на явную необоснованность обвинений и их опровержение в ходе судебного разбирательства, 15 декабря 2021 года судья Кисловодского городского суда Янис Куцуров вынес обвинительный приговор в отношении *Барахоева, Мальсагова, Нальгиева, Саутиевой, Ужахова, Чемурзиева и Хаутиева* (дело в отношении задержанного позднее *Погорова* расследуется отдельно) и приговорил их к лишению свободы на сроки от 7,5 до 9 лет.

Дело Вячеслава Егорова

Вячеслав Егоров – житель подмосковной Коломны, гражданский и экологический активист, в частности выступавший против чрезмерной эксплуатации полигона твёрдых бытовых отходов (ТБО) «Воловичи» в Коломенском городском округе.

25 января 2019 года против Егорова было возбуждено уголовное дело по «дадинской» статье за неоднократное нарушение правил проведения митингов (ст. 212.1 УК РФ). Основанием для возбуждения дела стало вменение Егорову четвёртого нарушения порядка организации публичного мероприятия после трех эпизодов привлечения к административной ответственности за подобные «нарушения» (ст. 20.2 КоАП РФ) в течение полугода.

Около 5 месяцев Егоров провёл под домашним арестом, затем он был освобождён судом с наложением запрета определённых действий, с 26 декабря 2019 года находился под подпиской о невыезде до 14 октября 2021 года, когда Коломенский городской суд приговорил его к 1 году и 3 месяцам колонии общего режима. Егоров был взят под стражу в зале суда. Это третий приговор к реальному сроку лишения свободы, вынесенный по статье **212.1 УК РФ**. Ранее по указанной статье реальное лишение свободы была назначено *Ильдару Дадину* (провёл в заключении год и 2 месяца) и *Константину Котову* (отбыл в общей сложности 1,5 года).

ПЦ «Мемориал» [признал Вячеслава Егорова](#) политзаключённым, и на том основании, что сам факт преследования по **ст. 212.1 УК РФ** даёт основания для вывода о незаконности и политическом характере преследования, и потому, что Егоров фактически не совершал конкретных вменённых правонарушений, и потому, что ни его реальные, ни вменяемые ему действия не имели той степени общественной опасности, которая могла бы быть основанием для уголовного преследования.

В самом конце года стало известно [о новом уголовном деле](#) за мирную публичную акцию. Активисты движения «Левый блок» *Руслан Абасов* и *Лев Скорякин* были взяты под стражу по обвинению в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору с использованием оружия (**ч. 2 ст. 213 УК**). Обвинение связано с тем, что утром 20 декабря молодые люди развернули баннер с надписью «С днем ЧКиста» перед зданием отдела ФСБ по Западному административному округу Москвы и зажгли фаер.

3.3. Новые репрессии за публичные высказывания

В 2021 году продолжилось ужесточение преследований, как уголовных, так и административных, за разного рода публичные высказывания, в первую очередь в интернете.

Представленные примеры преследования показывают, что поводов для привлечения к ответственности за публикации в интернете становится всё больше.

Зачастую преследование происходит ретроактивно – спустя не только несколько месяцев, но и лет после публикации.

Блогеры и другие публично высказывавшиеся лица подвергались преследованию по самым разнообразным статьям: экстремистским (оправдание терроризма, призывы к экстремистской деятельности, оскорбление ветеранов, чувств верующих,

призывы и вовлечение в массовые беспорядки и др.); за реабилитацию нацизма; пропаганду наркотических средств; за распространение заведомо ложной информации; кражу; клевету и др. Мы приводим в этом разделе наиболее заметные примеры уголовных преследований за высказывания в широком смысле, отражающие разнообразие таких репрессий.

Преследование за «клевету на ветеранов»

После уголовного дела о клевете на ветерана Игната Артёменко, по которому А. Навальному был назначен штраф в размере 850 тысяч рублей (дело описано в разделе 2.1), такая клевета была оперативно включена в состав «Реабилитации нацизма» (ст. 354.1 УК РФ). Однако в связи с событиями предшествующих периодов в 2021 году имели место и другие, помимо дела А. Навального, случаи уголовного преследования за якобы клевету на ветеранов войны по ст. 128.1 УК РФ. Такие преследования имеют зачастую искусственный и явно идеологический характер, служа целям эксплуатации властью образа Победы в Великой Отечественной войне. В большинстве подобных случаев, помимо очевидной предвзятости обвинения и суда, можно говорить об отсутствии оснований для уголовного преследования как такового.

Так, в апреле видеоблогер из Брянска *Сергей Маслов* был [приговорён](#) к штрафу в размере миллиона рублей. Он утверждал на видео, выложенном на YouTube, что отец Александра Богомаза – губернатора Брянской области – во время войны, попав в плен, сотрудничал с контрразведкой Германии. Родственники ветерана обратились в правоохранительные органы, сочтя, что это заявление порочит *«героическую память фронтовика»*. В отношении Маслова рассматривалось дело по обвинению в клевете, соединённой с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ).

По другому делу в сентябре житель города Сухиничи Калужской области *Николай Егоров* был [приговорён](#) к штрафу в размере 700 тысяч рублей за клевету в интернете (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ) – за публикацию поста во «ВКонтакте» о причастности участника Великой Отечественной войны к политическому террору 30-х годов. В посте Егоров написал, что ветеран Осипенко Е. И. до войны участвовал в политическом терроре 1937-1938 годов, когда был сначала начальником милиции в селе Андреевское Смоленской области, а затем в Сухиничах. Автор считает, что, по неподтверждённым данным, Осипенко и его родственники уничтожили часть сведений о его деятельности в 1930-х годах.

Преследование за «реабилитацию нацизма»

Ст. 354.1 УК РФ («*Реабилитация нацизма*») все активнее применялась в 2021 году, когда её расширили и ужесточили.

18 ноября 2021 года кемеровский активист и блогер *Михаил Алфёров* признан виновным в совершении двух эпизодов по ст. 319 УК РФ («*Оскорбление представителя власти*») и по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ («*Реабилитация нацизма*») и приговорён к наказанию в виде 470 часов обязательных работ и к запрету на два с половиной года заниматься деятельностью, связанной с размещением обращений и иных материалов в Интернете.

Согласно обвинению в реабилитации нацизма, Алфёров оскорбительно высказался [в ролике](#) по поводу Дня Победы, рассуждая о символах 9 мая, которые размещают в том числе на бутылках с алкоголем. ПЦ «Мемориал» [признал](#) Алфёрова политзаключённым.

В декабре к 4 годам лишения свободы за *оскорбление памяти защитников Отечества* с использованием интернета по ч. 4 ст. 354.1 был приговорён 19-летний [Матвей Юферов](#), помочившийся в ночном парке на стенд с портретом ветерана войны, видеозапись была выложена в интернет.

По той же статье был привлечён в Кировской области к уголовной ответственности [Константин Печенкин](#). По версии следствия, он назвал Великую Отечественную войну «бессмысленной» и оскорбительно высказался об останках красноармейцев.

Массовый характер приобрели по всей стране уголовные дела по статье о «*Реабилитации нацизма*» за попытки выложить на сайт виртуальной акции «Бессмертный полк» фотографии нацистских преступников.

Как и в случае с делами о клевете на ветеранов, эти меры явно неадекватны действиям, которые их вызвали. Очевидно, что власть использует в пропагандистских целях значимые для общества ценности, которые совершенно не нуждаются в защите уголовно-правовыми средствами.

Преследование за «оскорбление чувств верующих»

Преследование за художественные акции в церквях или возле них началось в России в 2012 году с нашумевшего дела Pussy Riot. После этого в 2013 году в ст. 148 Уголовного кодекса были внесены дополнения, предусматривающие наказание за оскорбление чувств верующих. Судебная практика по этой категории дел до недавнего времени была немногочисленна. По подсчётам «[Медиазоны](#)», на конец 2020 года, то есть за 7 лет, было вынесено 32 приговора. При этом ни один осуждённый не был приговорён к реальному лишению свободы.

В 2021 году ситуация изменилась: следственные органы активизировались, стали проводить интернет-мониторинги, в том числе по заявлениям радикальных активистов. В результате возбуждено несколько дел об оскорблении чувств верующих, в частности из-за провокационных фотографий на фоне храмов.

В марте в Чите 18-летний блогер был приговорён к 120 часам обязательных работ по **ч. 2 ст. 148 УК РФ** за публикацию в TikTok записи, на которой видно, как он заходит в кафедральный собор Казанской иконы Божией Матери и, перекрестясь, прикуривает от церковной свечи.

В октябре суд в Москве впервые приговорил к десяти месяцам реального лишения свободы блогера *Руслана Бобиева* и его подругу *Анастасию Чистову*. Их признали виновными в оскорблении чувств верующих по **ч. 1 ст. 148 УК РФ** из-за снимка на фоне храма Василия Блаженного, где пара имитировала оральный секс.

30 октября возбуждено уголовное дело **ч. 1 ст. 148 УК РФ** против Instagram-блогера *Ирины Волковой*, снявшей на фоне петербургского Исаакиевского собора, на фото она с задранной юбкой, где видно нижнее бельё.

В октябре возбуждено уголовное дело по **ч. 1 ст. 148 УК РФ** против *Лолиты Богдановой*, ранее опубликовавшей видео, на котором она оголила грудь на фоне храма Василия Блаженного.

В ноябре полиция Калуги [начала проверку](#) из-за фото *Натальи Масленниковой*, которая подняла юбку и оголила ягодицы у храма в честь Преображения Господня.

В ноябре полицейские Петербурга задержали блогеров 15 и 17 лет, которые сфотографировались без штанов на фоне храма Спаса на Крови. На снимке молодые люди стоят со спущенными штанами и демонстрируют ягодицы и гениталии. Возбуждено уголовное дело.

Во всех этих случаях уголовное преследование по **ст. 148 УК РФ** неправомерно. Никаких признаков возбуждения ненависти к православным верующим, за которое могла бы последовать ответственность, – нет. Оскорбление чувств верующих – неясное понятие, которое не имеет и не может иметь чёткого юридического смысла, а потому ответственность за это должна быть декриминализована. Кампания репрессий такого рода явно носит идеологический пропагандистский характер.

Преследование за комментарии, репосты и фейк-ньюс о новой коронавирусной инфекции

В разделе 2.5. упомянуто преследование левого политика *Николая Платошкина*, 19 мая 2021 года [признанного виновным](#) по статьям о вовлечении в массовые беспорядки (**ч. 1.1 ст. 212 УК РФ**) и распространении заведомо ложной информации

(ст. 207.1 УК РФ). Уголовное преследование связано с роликом на его YouTube-канале «Коронавирус. Последние новости из регионов. Селекторное совещание движения „За Новый Социализм“», в котором он, по версии следствия, вместе с неустановленными лицами якобы сообщал заведомо ложные сведения и побуждал к совершению массовых беспорядков. Платошкин приговорён к 4 годам 9 месяцам условного срока и штрафу в 500 тысяч рублей. ПЦ «Мемориал» [признал](#) Платошкина политзаключённым.

В феврале 2021 года читинский блогер *Алексей Закружной* («*Лёха Кочегар*») признан виновным в призывах к массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212 УК РФ) и экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК РФ) и приговорён к 2 годам 3 месяцам условно.

Поводом для возбуждения дела стал стрим, который Кочегар провёл в конце апреля 2020 года. В нём блогер выразил возмущение тем, что в Чите перед Родительским днём в связи с пандемией перекрыли проходы на кладбища, призывал «снести кордоны» при входе на кладбищенскую территорию и таким образом устроить «революцию без крови». [По оценке ПЦ «Сова»](#), приговор, вынесенный Закружному, является неправомерным, поскольку блогер не призывал к насильственным действиям.

В мае 2021 года Забайкальский краевой суд отменил обвинительный приговор и вернул уголовное дело прокурору. Как [сообщает](#) проект «Сетевые свободы», новое рассмотрение уголовного дела началось 9 ноября 2021 года.

Иные преследования блогеров

9 июня 2021 года был задержан блогер [Юрий Хованский](#) за то, что в неустановленный период времени в ходе онлайн-трансляции на неустановленном ресурсе исполнил песню, содержащую признаки публичного оправдания терроризма (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ). Поводом стала песня о «Норд-Осте», где основная мысль текста – чеченцы – «хороший» народ, русские – «плохой» народ, теракт в «Норд-Осте» – это хорошо, Шамиль Басаев, Салман Радуев и Джохар Дудаев – герои.

Позиция *Юрия Хованского*: исполнял песню единственный раз в 2012 году. Умысла на разжигание розни, и тем более на оправдание терроризма или призывы к нему, не имел. Позже песню не исполнял, считает её ошибкой, публично извинился.

С одной стороны, преследование Хованского представляется неадекватным его поступку, так как формально призывающий к насилию и одобряющий терроризм текст песни с учётом контекста явно не был направлен на возбуждение ненависти или насилия и не мог их вызвать. Помимо того, доказательства исполнения песни позднее 2012 года явно не убедительны, тогда как сама статья УК об оправдании

терроризма, на основании которой обвиняется Хованский, была введена в Уголовный Кодекс в 2016 году. Как представляется, такое избыточно репрессивное преследование блогера имеет политический мотив.

3 ноября суд продлил арест Хованскому до 8 января 2022 года.

29 декабря по неожиданному ходатайству следствия мера пресечения была заменена Хованскому судом с содержания под стражей на запрет определенных действий.

2 июня 2021 года блогер и создатель YouTube-канала «Смертельно опасно» *Андрей Дейнеко* признан виновным в умышленном причинении вреда здоровью средней тяжести (п. «д» ч. 2 ст. 112 УК) в отношении одного из руководителей кладбища и приговорён к 4 годам лишения свободы. Дело было возбуждено после съёмки расследования про руководство кладбища в Московской области. Защита блогера [указывает](#), что на видеозаписи присутствует весь инцидент, там видно, что блогер не прикасался к заместителю директора кладбища, это подтверждает его невиновность.

3.4. Преследования в связи с реализацией права на свободу вероисповедания и религиозной принадлежностью

Преследования Свидетелей Иеговы

На 27 ноября ПЦ «Мемориал» известно о 111 лишённых свободы Свидетелях Иеговы:

- 35 человек осуждены к лишению свободы и отбывают приговор;
- 45 человек находятся под стражей до приговора;
- 31 человек – под домашним арестом до приговора.

С начала 2021 года российские суды по делам о причастности к Свидетелям Иеговы приговорили к реальному лишению свободы как минимум 29 человек, из них двое уже освободились. Это больше, чем за три с половиной предыдущих года, – с запрета организации в 2017 году до конца 2020 года.

Среди тех, кого суд отправил в колонию, немало пожилых людей. 70-летняя *Валентина Барановская* из Абакана, перенёсшая ишемический инсульт, приговорена

Свидетели Иеговы

История Свидетелей Иеговы началась с основания кружка «Исследователей Библии» Чарльзом Расселом во второй половине XIX века в США. Его последователей объединяло отличающееся от канонического понимание христианства, в частности они отрицали концепцию Святой Троицы, обсуждали конкретный срок наступления конца света. Нынешнее название появилось в 1931 году.

В СССР организация находилась на нелегальном положении, её последователи подвергались массовым репрессиям в сталинский период. Свидетели Иеговы были зарегистрированы в России в 1991 году, однако уже в 2000-е годы возобновилось государственное давление на них.

В 2004 году по инициативе прокуратуры была ликвидирована московская община Свидетелей Иеговы. В 2009 году принято решение о признании организации Свидетелей Иеговы в Таганроге (Ростовская область) экстремистской, её запрете и ликвидации. В 2015 году верующих, которых суд посчитал организаторами таганрогской общины, приговорили к условным срокам, а «рядовых участников» – к штрафам. В последующие годы были ликвидированы ещё семь местных организаций. Суды активно признавали литературу Свидетелей Иеговы экстремистскими материалами.

Обоснования для ликвидации таганрогской общины включали отказ последователей конфессии от переливания крови, разрушение семей из-за религиозных разногласий, вовлечение детей в религию, пропаганду исключительности своей веры и негативное отношение к другим конфессиям. Отметим, что отказ от переливания крови действительно несёт в себе общественную опасность, но не относится к экстремизму, а все остальные претензии можно предъявить практически к любой религии или конфессии.

В апреле 2017 года Верховный суд России признал экстремистской Управленческий центр Свидетелей Иеговы и ликвидировал его вместе с 395 региональными отделениями. С тех пор Свидетелей Иеговы преследуют в подавляющем большинстве случаев по статье об организации деятельности экстремистской организации (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, до 10 лет колонии) или об участии в такой деятельности (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, до 6 лет колонии).

к 2 годам общего режима. В октябре ей отказали в условно-досрочном освобождении. 69-летний **Вилен Аванесов** из Ростова-на-Дону получил 6 лет общего режима, а 64-летний **Александр Ившин** из Краснодарского края – 7,5 лет.

2021 год стал и годом «новых рекордов». Если ранее самым суровым наказанием, вынесенным за причастность к Свидетелям Иеговы, было 6 лет колонии общего режима, то в 2021 году **Рустама Диарова, Евгения Иванова и Сергея Кликунова** из Астрахани и **Алексея Берчука** из Благовещенска приговорили к срокам по 8 лет лишения свободы.

К условному сроку за 2021 год, по нашим данным, приговорено не меньше 53 Свидетелей Иеговы (из 94 человек, осуждённых условно за всё время преследования).

Не менее восьми Свидетелей Иеговы в 2021 году приговорены к штрафам от 200 до 880 тысяч рублей. Отметим, что четырём женщинам в Биробиджане суд первой инстанции назначил на удивление низкие штрафы в размере 10 тысяч рублей, но в апелляции все эти приговоры были ужесточены до 2,5 лет условного срока с ограничением свободы на год.

Исключительным, по меркам 2021 года, событием стал оправдательный приговор **Дмитрию Бармакину** 22 ноября во Владивостоке. Это первое оправдание за всю

историю преследования Свидетелей Иеговы по статье о причастности к экстремистской организации. Судья Станислав Сальников решил, что верующий *«подлежит оправданию в связи с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления»*, так как им было *«реализовано закреплённое Конституцией России право на свободу вероисповедания»*, и что *«проведение религиозных обрядов религии Свидетелей Иеговы в жилых либо коммерческих помещениях... не нарушает закон»*. За Бармакиным признали право на реабилитацию.

Больше ста новых фигурантов привлечены к уголовной ответственности в 2021 году в России и аннексированном Крыму.

Есть сообщения о пытках при задержании. Наибольшей жестокостью отличились силовики во время обысков 4 октября в Иркутске. *Анатолий Раздабаров* сообщил, что оперативники его избивали по голове и почкам, поднимали за руки, застёгнутые наручниками за спиной, имитировали изнасилование бутылкой. *Николаю Меринову* сломали передние зубы. При этом этих двух верующих арестовывать не стали.

Пыточными также признал Европейский суд по правам человека содержание под стражей двоих человек с инвалидностью из Кургана. *Анатолий Исаков*, страдающий онкозаболеванием крови, вынужден был прервать химиотерапию после ареста, также он не получал эффективного обезболивающего. *Александр Лубнин* был лишён доступа к необходимому ему каждый день увлажнённый кислороду. Только после запроса ЕСПЧ российский суд освободил из-под стражи Исакова и Лубнина, которых продержали в СИЗО полтора месяца.

Преследования за причастность к «Хизб ут-Тахрир»

Конвейер дел о причастности к «Хизб ут-Тахрир», признанной в России террористической организацией, продолжал в этом году работать в своём обычном ритме. ПЦ «Мемориал» на 27 декабря 2021 года известно о приговорах 14 людям, обвинённым в участии в этой организации или руководстве её ячейками. Они получили от 11 до 23 лет строгого режима.

Стала активно применяться норма закона о назначении осуждённым по террористическим статьям части срока в тюрьме. Тюрьма – наиболее жёсткий из всех возможных видов исправительных учреждений, она предполагает содержание в закрывающихся камерах и максимальные ограничения в свиданиях и посылках. Данная норма введена в Уголовный кодекс в конце 2018 года. Осуждённым по статье о причастности к террористической организации суды обязаны назначить не менее года тюрьмы. Пять человек, осуждённых в 2021 году из-за причастности к «Хизб ут-Тахрир», получили от трёх с половиной до четырёх лет в тюрьме.

Суннитская политическая партия «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» была основана в 1953 году судьёй шариатского апелляционного суда в Иерусалиме Такиуддином ан-Набхани. Цель ХТ – содействовать возвращению мусульман к исламскому образу жизни, основанному на нормах шариата, и распространению исламской веры в мире путём джихада. Согласно философии партии, это возможно при воссоздании Халифата (теократического государства, объединяющего все исламские страны).

Сроки воссоздания Халифата не известны людям, не известно и место, которое станет «точкой распространения исламского призыва». До восстановления Халифата организация отказывается от насильственных методов борьбы и занимается лишь распространением своих идей среди мусульман. Если же исламское государство появится, предполагается, что оно будет вести войны как «практический метод призыва».

В странах Западной Европы «Хизб ут-Тахрир» запрещена только в Германии за отрицание права государства Израиль на существование. Как говорится в решении ЕСПЧ по делу «Хизб ут-Тахрир и другие против Германии» от 2012 года, в Германии за участие в запрещённой организации можно получить до года лишения свободы.

В 2003 году Верховный суд России запретил «Хизб ут-Тахрир» и признал её террористической организацией, сославшись на то, что она ведёт «воинствующую исламистскую пропаганду, сочетаемую с нетерпимостью к другим религиям». О терактах, нападениях, насильственных преступлениях речь в решении не идёт. ПЦ «Мемориал» считает это решение Верховного суда необоснованным.

В 2004–2013 годах участников «Хизб ут-Тахрир» преследовали в основном по статье о причастности к запрещённой организации (ст. 282.2 УК РФ). Максимальным назначенным наказанием было 8 лет колонии. Многие обвиняемые получали условные сроки.

С конца 2013 года в Уголовном кодексе появилась статья о причастности к террористической организации (ст. 205.5 УК РФ). Это существенно ужесточило наказания, увеличились и масштабы преследований. Сейчас по этой статье, невозможно получить меньше 10 лет колонии и тем более наказание, не связанное с лишением свободы. При этом во всех известных нам делах фигурантов обвиняют лишь в том, что они изучали философию исламской политики, участвовали в собраниях, агитировали других людей.

Несколько ранее осуждённых «хизбов» получили новые приговоры и увеличение сроков из-за разговоров в колонии и СИЗО. **Асгата Хафизова** обвинили в том, что уже в колонии он продолжил участвовать в террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ) и вербовал в неё новых членов (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ). Его срок – 19 лет и 2 месяца – увеличили в общей сложности до 29 лет, а режим изменили со строгого на особый, при этом три года он должен будет провести в тюрьме. **Хамиду Игамбердыеву** к 16 годам колонии добавили ещё полтора года по делу об оправдании терроризма (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ) в разговорах с сокамерниками. Известно также, что на **Зафара Нодирова**, отбывающего наказание в Красноярском крае, завели новое дело об оправдании терроризма.

В 2021 году по делам «Хизб ут-Тахрир» задержали не менее 18 новых фигурантов, из них 11 человек – в аннексированном Крыму. Все они отправлены под стражу в СИЗО.

Всего, по данным правозащитного центра «Мемориал», на 27 декабря лишены свободы по делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир» не менее 305 человек, из них 218 уже осуждены (как минимум 163 человека на сроки от 10 лет), 57 человек находятся под следствием, а над 29 – идёт суд.

Практически все подследственные содержатся под стражей в СИЗО, и только двое жителей Крыма – под домашним арестом. Это незрячий *Александр Сизиков* и *Амет Сулейманов*, имеющий серьёзное заболевание сердца, препятствующее содержанию под стражей.

Наиболее масштабные репрессии российские власти проводят в аннексированном Крыму – там лишены свободы 89 «хизбов». На втором месте Татарстан, где в списках преследуемых 81 человек, лишённый свободы. На третьем месте Башкортостан – известно о 53 жителях, лишённых в настоящий момент свободы по делам «Хизб ут-Тахрир».

Фабрикация дел о террористических актах или содействии терроризму против мусульман

Мусульмане (и особенно трудовые мигранты из стран Средней Азии) – одна из наиболее уязвимых групп для политических репрессий. ПЦ «Мемориал» известно несколько дел (в реальности их может быть значительно больше), когда ФСБ выбирала случайных жертв среди мусульман и фабриковала против них дела о терроризме. Обычно в этих случаях фабрикация дел сопровождается пытками для получения признательных показаний, подбрасыванием оружия и взрывных устройств. Жертвы преследований обычно не имеют юридических знаний и даже не всегда хорошо владеют русским языком, часто у них нет денег на адвоката. Всё это делает защиту слабой. Общественная поддержка из-за распространённой исламофобии по таким делам крайне низка, зато спецслужбы получают возможность практически беспрепятственно рекламировать собственную эффективность. Более того, изучение дел о подготовке терактов требует очень много времени и сил, из-за чего бывает недоступно даже профессиональным правозащитникам.

Наиболее известным в ряду таких уголовных дел является дело о взрыве в петербургском метро в 2017 году. Его особенность в отличие от многих дел в том, что теракт действительно произошёл. В 2021 году ПЦ «Мемориал» завершил большую работу по анализу и обсуждению обстоятельств этого преследования и пришёл к выводу, что как минимум 9 из 11 фигурантов этого дела не виновны и являются политическими заключёнными, а виновность ещё двоих вызывает сомнения. [Прочитать о деле подробно](#) можно на сайте «Мемориала».

Приговор по делу о взрыве в петербургском метро суд вынес ещё в 2019 году. Десять фигурантов получили от 19 до 28 лет колонии, а один – лишён свободы пожизненно. 6 августа 2021 года состоялась апелляция, которая сократила сроки каждому из десяти фигурантов, получивших определённые сроки, на 1-2 месяца.

ПЦ «Мемориал» также изучил дело пятерых уроженцев Дагестана, проживавших до ареста в подмосковном Одинцово и осуждённых в 2016 году по обвинению в подготовке теракта на День Победы. В деле есть многочисленные признаки фальсификации доказательств, вина осужденных не доказана, нарушено их право на справедливый суд – мы [пришли к выводу](#), что они являются политзаключёнными.

Продолжают отбывать наказание осуждённые по делу о подготовке взрыва в московском кинотеатре «Киргизия». Пятнадцать человек по этому делу были арестованы в 2013 году, а в 2016 году осуждены на сроки от 11 до 13 лет колонии. ПЦ «Мемориал» пришёл к выводу, что обвинения в терроризме сфабрикованы, а фигуранты дела являются политическими заключёнными ([подробно о деле](#)).

В 2020 году одному из осуждённых *Артуру Маслакову* удалось добиться освобождения из колонии по состоянию здоровья – у него инвалидность по зрению. Однако через полгода прокуратура обжаловала решение суда об освобождении. 6 августа 2021 года Тюменский областной суд отменил освобождение, а Маслакова взяли под стражу и этапировали в Тюмень, где он продолжил отбывать наказание. Более того, он написал в письме, что на врача, который составил заключение о том, что он не может отбывать наказание в колонии, завели уголовное дело. Маслаков пока не сообщил, в каком конкретно преступлении обвиняют врача.

В настоящее время ПЦ «Мемориал» [следит](#) за делом пятерых жителей Нижневартовска, обвинённых в том, что они у себя в городе создали подразделение террористической организации Исламское государство – «Нижневартровский джамаат – и готовили теракты. Кроме того, считает следствие, они приобрели наркотики в крупном размере, чтобы *«улучшить взаимоотношения участников «Нижневартовского джамаата», снять напряжённость, вызванную страхом быть изобличёнными»*.

Все фигуранты этого дела отказались от признательных показаний, заявив, что дали их под пытками или под угрозой пыток. Сейчас дело рассматривается судом.

Отметим, что преследование мусульман по террористическим обвинениям не исчерпывается обвинениями в причастности к реальным и вымышленным терактам. Часто применяется статья о содействии терроризму (ст. 205.1 УК РФ), карающая, в частности, за вербовку террористов или финансирование терроризма. В списках «Мемориала» есть уроженец Северной Осетии *Георгий Гуев*, осуждённый к 6 годам общего режима за перевод денег якобы в террористическую организацию «Исламское государство». Есть все основания полагать, что в реальности Гуев жертвовал на благотворительность и не знал, что счета, на которые он переводит небольшие суммы денег, якобы аффилированы с террористами ([подробно о деле](#)).

3.5. «Украинские» репрессии в 2021 году

После того как Россия в 2014 году аннексировала Крым и развязала «гибридную» войну в Луганской и Донецкой областях Украины, российские власти начали масштабные репрессии как в отношении граждан Украины, так и в отношении россиян проукраинских взглядов. Самыми крупными и активно используемыми пропагандой уголовными делами были:

- дело *Олега Сенцова* и других активистов из Крыма, обвинённых в терроризме;
- дело украинской лётчицы *Надежды Савченко*, обвинённой в убийстве российских журналистов;
- дело *Николая Карнюка* и *Станислава Клыха*, обвинённых в участии в Первой чеченской войне на стороне незаконных вооружённых формирований;
- дело 24 украинских моряков, обвинённых в незаконном вхождении в Керченский пролив.

«Украинские преследования», разумеется, не исчерпывались этими четырьмя делами, и люди, лишённые свободы в связи с российско-украинским военным конфликтом, долгое время составляли значительную часть общего списка политзаключённых.

Ситуация существенно изменилась осенью 2019 года, когда произошёл обмен 35 удерживаемых в российских тюрьмах украинцев на 35 арестантов и военнопленных, удерживаемых украинскими властями. Менее масштабные обмены происходили и ранее.

В дальнейшем «украинские репрессии» утратили былой масштаб, но не исчезли. В общем списке политзаключённых сейчас находятся пять украинцев: это *Андрей Коломиец*, приговорённый к 10 годам колонии из-за участия в протестах на Майдане, *Алексей Бессарабов* и *Владимир Дудка*, приговорённые к 14 годам колонии по обвинению в подготовке диверсий, *Александр Марченко*, получивший 10 лет колонии по обвинению в шпионаже, и *Олег Приходько*, обвинённый в подготовке к взрыву и поджогу. Приговор Приходько – 5 лет колонии строгого режима с отбыванием первого года в тюрьме – был вынесен Южным окружным военным судом 3 марта 2021 года. Согласно ему, Приходько готовился взорвать администрацию в своём родном городе Саки в Крыму, а затем поджечь Генеральное консульство России во Львове. Для этого он будто бы изготовил взрывное устройство, начал готовить второе и хранил у себя тротилловые шашки и готовые «коктейли Молотова». Изучив дело, ПЦ «Мемориал» пришёл к выводу, что взрывные устройства и взрывчатые вещества были ему, с высокой вероятностью, подброшены при обыске. Также, вероятно, был подброшен и телефон, с которого Приходько будто бы от-

правил сообщения о том, что он планирует теракты, а сами эти сообщения, скорее всего, сфальсифицированы следствием: защита выяснила, что и телефон, владение которым приписывают Приходько, и телефон его собеседника приобретены одним и тем же человеком в Симферополе.

Среди украинцев, по той или иной причине (часто из-за нехватки информации о деле) не попавших в списки политзаключённых, – обвинённые в госизмене и шпионаже *Валентин Выговский, Виктор Шур, Иван Яцкин, Леонид Пархоменко*, «диверсанты» *Андрей Захтей, Дмитрий Штыбликов, Геннадий Лимешко*. Скорее всего, преследуемых по политическим мотивам жителей Крыма и материковой Украины, даже без учёта тех, кто преследуется по обвинениям, связанным с религией, больше.

В списке политзаключённых есть два россиянина, приговорённых к лишению свободы по обвинению в причастности к «Правому сектору», который в России признан экстремистской организацией, – *Александр Атаманов* и *Владимир Домнин*. Атаманов приговорён к 4 годам и 10 месяцам колонии общего режима. Его, в частности, обвинили в раздаче листовок «Правого сектора» в Пятигорске, хотя сам Атаманов утверждает, что был аполитичен и слышал об этой организации только по телевизору. Домнина осудили на 9 лет строгого режима, обвинив, что он выезжал на территорию Украины участвовать в одной из военных структур «Правого сектора». Сам Домнин утверждает, что оказывал благотворительную помощь украинским военным, но лишь с целью получить в дальнейшем убежище в США. В августе 2021 года апелляция оставила в силе приговор Домнину. Опять же, случаев преследований за реальное или вымышленное участие в «Правом секторе» явно больше.

Особое место в списках политзаключённых занимают жители Крыма, лишённые свободы в связи с религией: Свидетели Иеговы, участники «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат». Ни одно из этих объединений не криминализовано в Украине. На наш взгляд, Россия как страна-оккупант нарушает Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны. Согласно этому международному документу, оккупирующая держава не имеет права отменять действовавшее на момент оккупации уголовное законодательство и заменять его своим.

Между тем Крым – на первом месте по количеству лишённых свободы из-за причастности к «Хизб ут-Тахрир» среди всех регионов, которые находятся под контролем российских властей. Мы уверены, что обвинения, связанные с запрещённой в России и объявленной террористической «Хизб ут-Тахрир» используются также для подавления гражданской активности и солидарности крымскотатарского народа. Среди известных нам лишённых свободы Свидетелей Иеговы – десять крымчан. Почитать более подробно о преследованиях за религиозные взгляды можно в разделе 3.4.

После небольшого сравнительного затишья, в Крыму в 2021 году развернулись два громких политических дела, фигуранты которых заявляют, что к ним были применены пытки.

Дело журналиста «Крым.Реалий» Владислава Есипенко

Журналиста «Крым.Реалий» (проект «Радио Свобода») **Владислава Есипенко** российские силовики задержали и увезли в неизвестном направлении 10 марта 2021 года. 16 марта ФСБ [сообщила](#), что Есипенко занимался «разведывательно-подрывной деятельностью в интересах украинских спецслужб», снимая фото и видео в Крыму, а в его машине обнаружено взрывное устройство.

Независимый адвокат Алексей Ладин смог встретиться с арестованным журналистом только 6 апреля на суде по обжалованию заключения под стражу: в СИЗО его не пускали, показывая письменный отказ подзащитного от его услуг. На суде Есипенко рассказал, что сотрудники ФСБ подбросили ему в машину гранату, а потом увезли в подвал, где всю ночь пытали током, цепляя провода к ушам, и избивали, пока он не дал нужные показания. Помимо этого, его, похоже, заставили дать интервью провластному телеканалу «Крым 24».

Журналиста обвинили в незаконном изготовлении взрывного устройства (**ч. 1 ст. 223.1 УК**, от 8 до 10 лет колонии). Впоследствии ему добавили обвинение в его хранении (**ч. 1 ст. 222.1 УК РФ**, от 6 до 8 лет колонии). Шпионаж ему не вменили несмотря на то, что пропаганда [представляла](#) Есипенко именно «украинским шпионом». По словам защиты, на гранате нет отпечатков пальцев обвиняемого.

С июля дело Есипенко рассматривает Симферопольский районный суд.

Дело Наримана Джеляла и братьев Ахтемовых

23 августа пресс-служба управления МВД в Крыму [заявила](#) о повреждении неизвестными газопровода в районе посёлка Перевальное. Уголовное дело на тот момент завели по статье об умышленном повреждении имущества общеопасным способом (**ч. 2 ст. 167 УК РФ**).

3 и 4 сентября в рамках дела о повреждении газопровода силовики провели пять обысков в домах крымских татар. Трёх – бывшего зампреда Меджлиса крымскотатарского народа **Наримана Джеляла** и братьев **Азиза и Асана Ахтемовых** – отправили под арест. Ахтемовых обвинили в диверсии (**ч. 1 ст. 281 УК РФ**), а Джеляла – в пособничестве диверсии (**ч. 1 ст. 281 УК РФ** с применением **ч. 5 ст. 33 УК РФ**). Уже 10 сентября Джелялу стали вменять саму диверсию, а не пособничество ей.

Джелял сообщал, что после задержания его много часов удерживали в подвале с мешком на голове и в наручниках, подвергали психологическому давлению. Сам он считает арест мстью за участие в международном саммите «Крымская платформа», который состоялся в конце августа в Киеве.

Азиз Ахтемов [рассказал](#) 10 сентября адвокату Айдеру Азаматову, что силовики избивали их с братом, вывозили в лес, угрожали расстрелом, пытали электрическим током.

Впоследствии обвинения фигурантам ужесточили. Известно, что *Асана Ахтемова* и *Наримана Джеляла* обвинили в совершении диверсии группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 281 УК РФ, от 12 до 20 лет колонии), также им добавили статью о незаконном приобретении и хранении взрывчатых веществ организованной группой (ч. 4 ст. 222.1 УК РФ, от 10 до 15 лет колонии). Скорее всего, такие же обвинения предъявлены и *Азизу Ахтемову*. Наконец, в ноябре стало известно, что у Джеляла появилось новое обвинение – в контрабанде взрывного устройства организованной группой (ч. 3 ст. 226.1 УК РФ, от 7 до 12 лет колонии).

3.6. Новые «шпионские» дела

В ряде случаев российские государственные органы используют для политических преследований такие статьи, как ст. 275 («Государственная измена») и ст. 276 («Шпионаж») УК РФ. Эти статьи близки по своему смыслу, разница заключается в том, что первая используется против граждан России, вторая – против иностранцев.

Основная особенность таких дел – максимальная непрозрачность. Зачастую подсудимые и их адвокаты не могут даже узнать суть обвинения, потому что эта информация составляет государственную тайну. В этом заключается одна из причин низкой осведомлённости общества о таких делах. Правозащитный центр «Мемориал», как правило, не может получить полную и объективную информацию по делам о госизмене и шпионаже, поэтому часто затрудняется в признании их фигурантов политическими заключёнными.

Резкий [рост](#) числа дел о шпионаже и госизмене произошёл в 2014 году с началом российско-украинского конфликта и усиления противостояния России и западных стран. Тогда количество осуждённых по этим статьям увеличилось в 4 раза по сравнению с предыдущим годом. После некоторого сокращения числа таких дел в 2017 году, с 2018 года имеет место умеренный рост числа дел по обвинению в шпионаже и государственной измене и резкий – по таким «контрразведывательным» статьям, как разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и незаконное получение доступа к ней (ст. 283.1 УК РФ). Это является следствием сознательной государственной политики и пропаганды, создающей в обществе атмосферу военного времени, сопровождающейся поиском «пятой колонны» и «врагов государства». Для поддержания этой атмосферы требуются новые уголовные дела против «шпионов» и «изменников Родины», в результате чего деятельность органов

контрразведки зачастую оказывается направлена на фабрикацию уголовных дел, искусственную криминализацию совершенно законных действий обвиняемых. Мы полагаем, что конвейер «шпионских» дел используется субъектами властных полномочий для упрочения власти. ФСБ таким образом имитирует деятельность повышенной государственной важности, а конкретные офицеры обеспечивают себе карьерный и материальный рост. Особенно активно набор «контрразведывательных» статей УК используется для преследования украинских граждан.

По версии аналитического портала Riddle, постоянное генерирование шпионских дел также связано с тем, что они являются *«мощным дисциплинирующим средством, направленным в первую очередь против тех, кто работает на государство в чувствительных сферах. Кроме того, этот дамоклов меч помещён в контекст сотен уголовных процессов о государственной тайне, в ходе которых обвиняемые всегда должны осознавать, что для них всё могло быть гораздо хуже»*. К этому выводу исследователи пришли, проанализировав список из [110 российских граждан](#), осуждённых по **ст. 275 УК РФ** в 1997–2020 годах. Из 110 человек бывшими или действующими военнослужащими, сотрудниками спецслужб или лицами, связанными с силовыми структурами, являются 59, а сотрудниками ВПК и учёными, работавшими с военными разработками, – ещё 18 человек.

Возможность произвольного применения политически мотивированных обвинений в государственной измене в значительной мере опирается на нечёткие формулировки **ст. 275 УК РФ**, которая в нынешней, принятой в 2012 году редакции предусматривает наказание за *«совершённые гражданином Российской Федерации шпионаж, выдачу иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учёбе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации»*.

Включение в диспозицию **ст. 275 УК РФ** оказания финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации позволяет при желании подвести под обвинение в государственной измене фактически любое сотрудничество с любыми иностранными субъектами. Содержание и формы криминальной деятельности оказываются неопределёнными: и без того широкий список способов совершения преступления (финансовая, материально-техническая, консультационная помощь) дополнен «иной помощью»; понятие «деятельности, направленной

против безопасности Российской Федерации», не имеет легального определения и допускает самое широкое толкование. Сам текст нормы не позволяет предвидеть, какое именно поведение может впоследствии быть оценено правоприменителем как преступное и не отвечает принципу правовой определённости.

Некоторые новые случаи преследования по «шпионским» статьям в 2021 году

В настоящее время в списки политзаключённых включены три человека, осуждённые по ст. 275 (*Пётр Парпулов*) и 276 (*Александр Марченко* и *Карина Цуркан*) УК РФ, но изучение обстоятельств, имеющих признаки незаконности и политической мотивации уголовных дел по этим статьям, исключительно затруднено их секретностью. В 2021 году, на фоне резкого усиления репрессий против «иностранных агентов», продолжали возбуждаться новые уголовные дела в отношении лиц, обвинённых в государственной измене и шпионаже. К негативным тенденциям можно отнести упомянутые выше уничтожение властями «Команды 29», что резко снизило и без того небольшие возможности общественного контроля за такого рода репрессиями, и исключение из московской ОНК правозащитницы Марины Литвинович, постоянно посещавшей подконтрольное ФСБ СИЗО «Лефортово», в котором содержится значительная (если не большая) часть «шпионов» и «госизменников». Это привело к тому, что в 2021 году «Мемориал» не смог вынести ни одного аргументированного решения о возможности признания или непризнания политзаключёнными фигурантов новых «шпионских» дел.

Засекречивание дел о шпионаже и госизмене, закрытость судебных процессов по этим делам сами по себе порождают увеличение количества незаконных, необъективных обвинительных приговоров. Общество не может убедиться в обоснованности приговора и доказанности вины. При этом мы, приводя примеры уголовных дел, имеющих явные признаки политического мотива, пытаемся показать читателю размах и разнообразие всё новых расследуемых ФСБ дел, которые регулярно возбуждаются в отношении людей, не имеющих доступа к государственной тайне и едва ли способных нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Например, очередным типичным делом в отношении «учёного-шпиона» стало преследование научного сотрудника Центрального аэрогидродинамического института им. Жуковского, профессора МФТИ [*Валерия Голубкина*](#), арестованного 12 апреля 2021 года по обвинению в госизмене (ст. 275 УК). В письме из СИЗО «Лефортово», написанном со слов Голубкина адвокатами, говорится, что арест связан с показаниями его ранее арестованного начальника *Анатолия Губанова*, а обвинение – с участием в международном проекте по созданию высокоскоростного пассажирского самолёта на водородном топливе, план работы по которому утверждал

Минпромторг России. По версии следствия, Голубкин якобы передавал сведения, содержащие государственную тайну, гражданину Бельгии Йохану Стиланту – представителю Европейского космического агентства, который координировал проект.

Несколько новых шпионских дел были возбуждены в Крыму. Ярким примером типичного шпионского дела стало преследование радиолобителя [Станислава Стеценко](#), арестованного 25 июня 2021 года по обвинению в госизмене (ст. 275 УК РФ). Стеценко, в квартире которого в ходе обыска обнаружили украинскую символику и радиолобительское оборудование (открыто продающееся в Крыму), что само по себе делало его вероятной целью преследования в рамках шпиономанских кампаний, обвиняется во в точности не известных действиях – вероятно, в сборе информации о ВМФ и ВКС РФ. В обстановке тотальной закрытости мы не можем исключать, что информация о том, в чём его обвиняют и какими доказательствами располагает следствие, никогда не станет известна СМИ и правозащитникам. Доказательством этого может быть тот факт, что в некоторых уголовных делах, приговоры по которым были [вынесены](#) в 2021 году, единственной доступной обществу информацией являются назначенные анонимным украинским «шпионам» длительные сроки лишения свободы.

29 июня 2021 года стало известно, что в Ростове-на-Дону арестован подозреваемый в госизмене по ст. 275 УК РФ учредитель российской компании «ДЗ Консалтинг» [Александр Деркунский](#). По [сообщениям](#) в СМИ, предпринимателю инкриминировали то, что он через интернет получил от россиянина результаты исследований, связанных с созданием программно-аппаратного комплекса на основе неких «не имеющих аналогов технологий», после чего Деркунский организовал серийное производство данной техники в Польше, продавая её в т. ч. иностранным секретным службам. По всей видимости, речь идёт о варшавской компании «Русолют» (Rusolut), принадлежавшей Деркунскому и [работающей](#) «с утраченной информацией, в том числе на неисправных запоминающих устройствах. Как сказано на сайте «Русолюта», его единственный продукт – это комплекс для восстановления данных (ридер, адаптер плюс софт). Решение адресовано экспертам, в том числе криминалистам в сфере информации».

Продолжавшиеся в 2021 году значимые дела «контрразведывательной» категории

Из числа наиболее громких дел, возбуждённых до 2021 года и имеющих значимые признаки фабрикации и политического мотива, в первую очередь можно выделить скандально известные дела [Карины Цуркан](#) и [Ивана Сафронова](#), которыми, однако, разнообразие расследуемых уголовных дел вовсе не ограничивалось. Упомянутый ранее Riddle [посчитал](#), что «по состоянию на октябрь 2021 года в России

под следствием по обвинению в государственной измене находятся как минимум десять человек. <...> Кроме того, в 2021 году были осуждены семь человек».

Бывшая член правления – руководитель блока трейдинга ПАО «Интер РАО» [Карина Цуркан](#) 29 декабря 2020 года была приговорена к 15 годам колонии общего режима по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ («Шпионаж»). 15 октября 2021 года Верховный суд РФ оставил в силе приговор, несмотря на широкую общественную [кампанию](#) в защиту Цуркан. «Мемориал» в октябре 2020 года признал её политзаключённой из-за явно политически мотивированного характера обвинений и крайне сомнительных доказательств вины. Это стало возможным благодаря адвокату Ивану Павлову, позволившему обществу составить примерное представление о деле Карины Цуркан. Она стала последним на данный момент человеком, признанным «Мемориалом» политзаключённым по одной из «контрразведывательных» статей.

Советник главы корпорации «Роскосмос» по информационной политике и бывший журналист «Коммерсанта» и «Ведомостей» [Иван Сафронов](#) в 2021 году продолжал находиться в «Лефортово» по обвинению в якобы сотрудничестве с чешской разведкой. Его адвокат Иван Павлов подвергался постоянному давлению и был вынужден эмигрировать из-за уголовного дела о разглашении материалов предварительного следствия. С момента задержания 7 июля 2020 года Сафронову запретили звонки и свидания с матерью и невестой, а в октябре 2021 года лишили права переписки. Группа поддержки Сафронова связывает это с тем, что следствие, не имея достаточных доказательств, пытается заставить Сафронова признать вину, подвергая его постоянному давлению. По [мнению](#) Ивана Павлова, высказанному перед вынужденной эмиграцией, ФСБ пытается представить в качестве шпионской обычную журналистскую деятельность Сафронова, создав тем самым прецедент для дальнейшего давления на оставшиеся СМИ.

Автор популярного ютьюб-канала Urbanturizm [Андрей Пыж](#), обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 283.1 УК («Незаконное получение и распространение за рубеж сведений, составляющих государственную тайну»), и содержащийся под стражей с 5 августа 2020 года, был в октябре приговорён к 5 годам лишения свободы. Анонимный источник агентства ТАСС после ареста сообщал, что «ему вменяется провоз на территорию Украины данных, связанных с линиями метрополитена в Москве, а также подземными транспортными сооружениями мобилизационного назначения, которые охраняются законом и правоохранительными органами РФ. Эти сведения относятся к гостайне». По [информации](#) бывшего адвоката блогера, эти данные якобы содержались на флешке, которую Пыж перевёз через границу с Украиной для использования в своих будущих видеороликах. Адвокат Байтурина была вынуждена дать подписку о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну, однако она [отмечает](#),

что имеющиеся в деле материалы не содержат указания, что именно было к ним отнесено. «Мемориал» [внёс](#) Пыжа в список лиц, чьё преследование имеет признаки политической мотивированности и незаконности, хотя мы так и не смогли ознакомиться с какими-либо материалами дела.

В качестве примера того, какого рода информация может быть признана содержащей «государственную тайну», можно привести дело сотрудника «Центра геодезии» [Владимира Грабовского](#), которого в апреле 2021 года приговорили к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно, признав виновным по **ч. 1 ст. 283 УК РФ** («Разглашение государственной тайны») в продаже секретной карты Генштаба ВС СССР 1970-х годов, очевидно, утратившей какую-либо актуальность.

12 марта 2021 года Пятый апелляционный суд в Новосибирске [снизил](#) с 8 до 5 лет лишения свободы наказание бывшему начальнику отдела управления наркоконтроля МВД Республики Хакасия [Юрию Зайцеву](#). Ранее, 22 сентября 2020 года, Верховный суд Хакасии признал его виновным по **ч. 3 ст. 290 УК РФ** («Получение взятки в значительном размере») и **ч. 1 ст. 283 УК РФ** («Разглашение государственной тайны») по делу, которое, как [утверждает](#) его группа поддержки, было связано с тем, что он рассказал в видеобращении о том, что местные МВД и ФСБ занимаются покровительством наркоторговцев.

24 марта 2021 года Севастопольский городской суд [приговорил](#) по **ст. 275 УК РФ** к 12 годам колонии общего режима 66-летнюю пенсионерку [Галину Довгополую](#), арестованную в ноябре 2019 года. Насколько стало известно, по версии следствия, обвиняемая сотрудничала с разведкой Украины и собирала информацию об авиационном полку Черноморского флота РФ, в том числе сроки действия позывных, индексов радиостанций, ключей к таблицам дежурного радиста и таблицам телефонных позывных на мирное время.

20 апреля 2021 года Первый апелляционный суд оставил в силе приговор Калининградского областного суда от 24 декабря 2020 года в отношении бывшей эксперткы «Фонда поддержки публичной дипломатии им. Горчакова» [Антонины Зиминой](#) и её мужа [Константина Антонца](#), осужденных к 13 и 12 годам 6 месяцам лишения свободы соответственно за государственную измену. По версии ФСБ, Зимина была завербована латвийскими спецслужбами в 2012 году во время выезда за границу, после чего выполняла задания по сбору и передаче спецслужбам Латвии сведений, составляющих государственную тайну, а в 2015 году Зимина привлекла к сотрудничеству с латвийскими спецслужбами Антонца, который в период работы в Министерстве экономики Калининградской области похитил и совместно с Зиминой передал спецслужбам Латвии секретные сведения. Кроме того, супруги также раскрыли личность действующего сотрудника регионального УФСБ, отправив спецслужбе прибалтийской страны его фотографию с их свадьбы. [По информации](#) «Новой газеты» и других СМИ, в действительности речь шла о несекретном документе о поддержке малого бизнеса, который

был опубликован на сайте правительства Калининградской области.

22 апреля 2021 года Московский городской суд признал виновным бывшего доцента кафедры ракетных двигателей Московского авиационного института (МАИ), кандидата технических наук [Алексея Воробьёва](#), преподавателя дисциплин «*расчёт и проектирование жидкостных ракетных двигателей*», а также «*общая теория ракетных и авиационных двигателей*». Он был приговорён к 20 годам колонии строгого режима. Кроме госизмены (ст. 275 УК РФ), ему вменяли приготовление к незаконной передаче сырья, оборудования или технологий, которые могут быть использованы при создании вооружений (ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 226.1 УК РФ), и покушение на контрабанду таких материалов (ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 189 УК РФ). В суде упоминалось, что у учёного есть «*обширные, устойчивые связи за пределами территории Российской Федерации, в том числе в Китайской Народной Республике*».

21 мая 2021 года Верховный суд Крыма приговорил к 11 годам лишения свободы местного жителя проукраинских взглядов [Ивана Яцкина](#) по обвинению в госизмене из-за того, что он, находясь в Симферополе с 14 февраля по 30 марта 2016 года, якобы по заданию СБУ общался со своими знакомыми из числа правоохранителей, «*собирая персональные данные сотрудников Оперативно-поискового бюро МВД по Республике Крым*», а находясь с апреля по июль 2016 года на территории Украины, «*посредством сети «Интернет», а также при личных встречах с сотрудниками СБУ*» передал им эти данные, составляющие государственную тайну. Во время следствия Яцкин более 2 месяцев провёл в полной изоляции в СИЗО, где, возможно, подвергался избиениям.

29 июля 2021 года Верховный суд Российской Федерации [оставил без изменения](#) приговор военному историку [Андрею Жукову](#), осуждённому к 12 годам 6 месяцам колонии строгого режима по делу о государственной измене. По одной из [версий](#), данное уголовное дело было связано с работой военных форумов, на которых обсуждали структуру российской армии, места её дислокации и перемещения частей по стране, и стало ярким примером усиливающейся шпиономании.

3.7. Другие новые репрессии 2021 года

Политические репрессии в России не сводятся к нескольким магистральным направлениям, а их жертвы часто не поддаются простой классификации. В этой главе мы приведём примеры репрессий против некоторых таких групп в 2021 году: белорусских беженцев, представителей правящих групп и, наконец, случайных жертв политического преследования.

Сторонники белорусской оппозиции

После сфальсифицированных выборов и массовых мирных протестов в августе 2020 года в Республике Беларусь развернулась волна репрессий, принявших беспрецедентный характер даже по меркам страны с авторитарным политическим режимом. По оценкам правозащитного центра «Вясна», на 27 декабря 2021 года в Беларуси было 954 политзаключённых (включая руководство самой «Вясны»), не менее 35 тысяч человек подверглись административным задержаниям.

Многие белорусы, пользуясь отсутствием пограничного и визового контроля на границе с Россией и тем, что для её пересечения им не нужен даже загранпаспорт, бежали в нашу страну, спасаясь от арестов, длительных сроков лишения свободы, от убийств и пыток. Достаточно длительное время российские власти занимали сравнительно нейтральную позицию по отношению к протестам в Беларуси, в частности, разрешая проведение акций представителей диаспоры и российских активистов у посольства и консульств, однако с декабря 2020 года белорусских оппозиционеров начали выдавать, помещая их перед этим в СИЗО в ожидании экстрадиции.

Масштабы преследований и полное уничтожение независимой от государства адвокатуры, СМИ, правозащитных организаций и блогосферы в Беларуси привели к тому, что информация о многих делах является крайне ограниченной, поэтому представляется вероятным, что и реальное число политзаключённых, и число белорусов, выданных российскими властями или похищенных белорусскими силовиками на территории России, могут быть в несколько раз выше указанных в этом разделе. Нам также известно о том, что на территории Российской Федерации происходит преследование оппозиционеров из Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, а возможно, и других стран, в интересах правящих там авторитарных режимов.

Нам неизвестно общее количество граждан Беларуси, которые были подвергнуты экстрадиции или депортации. Вероятно, из-за готовности Польши и Литвы принимать белорусских мигрантов и беженцев, а также из-за тесного сотрудничества между российскими и белорусскими спецслужбами в рамках структур Союзного государства, число белорусов, решивших скрываться от розыска на территории России, является сравнительно небольшим и не превышает нескольких десятков человек. В то же время оно включает и постоянно проживающих в России граждан Беларуси, принимавших участие в политической борьбе на родине путём ведения протестных страниц в социальных сетях, в первую очередь чатов и каналов в Телеграме.

«Мемориалом» были признаны политзаключёнными: профсоюзный активист Андрей Прилуцкий, освобождённый под обязательство о явке в суд; анархист Андрей Казмиров, ожидающий экстрадиции после решения суда; боец ММА Андрей Кудин, выданный в нарушение решения ЕСПЧ белорусской стороне, приговорённый к 2 годам 6 месяцам колонии; Яна Пинчук, обвиняемая в админи-

стрировании оппозиционного телеграм-канала «Витебск 97 %», находящаяся с 1 ноября 2021 года в СИЗО Санкт-Петербурга.

От наших коллег из сети «Миграция и право» и из сообщений СМИ нам также известно о делах:

- [Николая Давидчика](#), которого отказались выдавать в соседнюю страну и освободили из СИЗО;
- сбежавшего из-под домашнего ареста, а затем из России, куда его перевели после полугода в петербургском СИЗО «Кресты», кикбоксёра и участника протестов [Евгения Шабалюка](#);
- [Сергея Непогоды](#), которого после освобождения из СИЗО в Санкт-Петербурге попытались депортировать за якобы нарушение миграционного законодательства;
- ожидающего рассмотрения в ЕСПЧ своей жалобы на решение об экстрадиции [Вадима Дубойского](#), задержанного при попытке пересечь российско-украинскую границу;
- находящегося с 29 октября 2021 года в московском СИЗО участника митингов в Гомеле [Михаила Зубкова](#);
- вероятно, [вывезенных](#) в Беларусь 20-летних выпускников колледжа в Могилеве [Артура Якубова](#) и [Алексея Титовца](#), которые были объявлены в розыск и арестованы в Москве в январе 2021 года в один день.

Некоторых белорусов вывозили или подвергали фактической депортации явочным порядком, не прибегая к юридическим процедурам. Так, обвинённые в подготовке к государственному перевороту по крайне сомнительному делу политик [Юрий Зенкович](#) и политолог [Александр Федута](#) были задержаны в центре Москвы и [вывезены](#) в Минск. Схожим образом журналиста «Комсомольской правды в Беларуси» [Геннадия Можейко](#) при попытке улететь из московского аэропорта Шереметьево задержали, по всей видимости, [сотрудники ФСБ](#) и посадили на самолёт до Минска, где он был арестован по абсурдному обвинению по делу о разжигании социальной вражды (ч. 3 ст. 130 УК РБ) и оскорблении представителя власти (ст. 369 УК РБ).

Представители политической элиты

Как отмечают журналисты, политологи и другие независимые наблюдатели, после поражения протестов 2011–2012 годов, и особенно после присоединения Крыма в 2014 году, резко усилилась тенденция к решению внутриэлитных конфликтов путём возбуждения уголовных дел, имеющих явный политический мотив. Так, в первом правительстве Дмитрия Медведева (2012–2018 годы) уголовному преследованию подверглись руководители четырёх министерств из 35, а [проведённый](#) изданием «Агентство» подсчёт *«показал резкое, почти в четыре раза, увеличение уголовных дел против высших чиновников и парламентариев после присоединения Крыма»*.

В 2021 году эта тенденция сохранялась, приведя к возбуждению большого количества формально антикоррупционных дел в отношении государственных и муниципальных служащих, сотрудников бюджетных организаций и госкорпораций. Из череды такого рода дел – размахом, общественным резонансом и очевидным наличием политического мотива в виде атаки на т. н. «системных либералов» и «технократов» – выделяется многоэпизодное дело в отношении высшего менеджмента «Сбербанка» и сотрудников РАНХиГС и МВШСЭН (Шанинки), в т. ч. её ректора *Сергея Зуева* и исполнительного директора *Кристины Крючковой*. Дело в отношении них, возбуждённое по обвинению в мошенничестве с госзакупками в размере 50 миллионов рублей (ч. 4 ст. 159 УК РФ), формально является примером борьбы с коррупцией, но, по мнению ряда наблюдателей, связано с конфликтом бывшего заместителя министра просвещения и вице-президента «Сбербанка» *Марины Раковой* с её бывшей начальницей *Ольгой Васильевой*, сопровождаемая при этом пропагандистской атакой (1, 2, 3) на «либералов» в системе образования и их «оплот» в виде Шанинки.

Из возбуждённых в более ранние годы дел особенно большой общественный интерес продолжали вызывать дела бывшего губернатора Хабаровского края *Сергея Фургала* и бывшего главы Серпуховского района Московской области *Александра Шестуна*.

Весь 2021 год продолжалось предварительное следствие по делу *Сергея Фургала* и других фигурантов дела о двух заказных убийствах, одном покушении на убийство и хранении оружия группой лиц. За время нахождения бывшего губернатора под стражей с 9 июля 2020 года против него также были возбуждены дела об организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) и мошенничестве (ст. 159 УК РФ). Кроме того, СК РФ возбудил дело о мошенничестве на заводе «Амурсталь», по которому обвинение пока не предъявили. Данные дела, в особенности ключевые обвинения в организации заказных убийств в 2004–2005 годах, представляются политически мотивированными и основанными на крайне слабой доказательной базе. Очевидность политического мотива преследования *Фургала* вкупе с его высокой популярностью в Хабаровском крае привели к региональному политическому кризису и многомесячным массовым протестам, после которых в отношении ряда активистов были заведены уголовные и административные дела.

20 февраля 2021 года Мособлсуд отклонил апелляцию бывшего главы *Александра Шестуна*, оставил без изменения приговор Подольского городского суда от 21 декабря 2020 года, которым Шестун был приговорён к 15 годам колонии строгого режима со штрафом в размере 49 595 620 рублей. Из-за крайней сомнительности большей части обвинений и очевидного политического мотива (бывший чиновник предал гласности угрозы со стороны губернатора Московской области Андрея Воробьёва, начальника управления администрации президента по внутренней поли-

тике Андрея Ярина, руководителя администрации губернатора Московской области Михаила Кузнецова и генерала ФСБ Ивана Ткачёва) «Мемориал» после тщательного изучения дела [признал](#) Шестуна политзаключённым.

Случайные жертвы репрессий

Некоторые уголовные дела, имеющие политический характер, стали результатом случайности и приобрели политический характер из-за действий не обвиняемых, а исключительно правоохранительных органов. Например, политзаключённый житель Красноярска [Артём Загребельный](#) 7 ноября 2019 года применил газовый баллончик в отношении сотрудников ФСБ в штатском, которые направлялись к нему домой по такому незначительному поводу, как проверка информации о его переписке во «ВКонтакте» на предмет экстремизма, по которому так и не было возбуждено уголовное дело. 22 октября 2020 года Свердловский районный суд Красноярска приговорил Загребельного к 5 годам лишения свободы по обвинению в применении насилия, опасного для жизни или здоровья представителя власти (**ч. 2 ст. 318 УК РФ**), а в апреле 2021 года Красноярский краевой суд, рассмотрев дело в апелляционной инстанции, учёл смягчающие обстоятельства и снизил срок до 3 лет 10 месяцев колонии общего режима. Мы считаем, что дело против *Загребельного* было сфабриковано для трансляции обществу идеи неприкасаемости сотрудников силовых структур, в особенности сотрудников ФСБ.

Есть основания отнести к случайным жертвам немногочисленных обвиняемых по сравнительно редко применяемой статье о финансировании экстремистской деятельности (**ст. 282.3 УК РФ**), которая похожа на гораздо более суровую и распространённую статью о содействии террористической деятельности (**ст. 205.1 УК РФ**). В качестве примера можно привести [приговор](#) пенсионерке из Уфы *Ильмире Бикбаевой*, 6 сентября 2021 года осуждённой к 3 годам лишения свободы условно по обвинению в переводе на банковскую карту матери политика и политзаключённого *Айрата Дильмухаметова* 1500 рублей двумя платежами в 2018 году и 4500 рублей семью платежами в 2019 году. Все перечисления, которая делала *Бикбаева* на карту матери *Дильмухаметова* в 2019 году, произошли после 14 марта, когда он был помещён под стражу в рамках политически мотивированного уголовного дела, и носили благотворительный характер.

Иные жертвы репрессивных кампаний

Из появившихся в последние годы и сохраняющих актуальность в 2021 году кампаний по подавлению определённого типа преступлений, широкий размах приобрела борьба с нападениями школьников и студентов на здания, как правило, своих учебных заведений, т. н. «скулшутингами». Мы не оспариваем необходимость борьбы с

такого рода особо опасными преступлениями, зачастую сопровождающимися массовыми убийствами детей и подростков, как и то, что с период с 2018 года количество такого рода нападений резко [выросло](#), сделав скулшутинги общенациональной проблемой, однако, как можно было ожидать, работа по их предотвращению стала сопровождаться излишним привлечением несовершеннолетних к уголовной ответственности. На это, по некоторым [оценкам](#), повлияло не только увеличение числа нападений на учебные заведения, но и усиление молодёжной протестной активности в 2017 году.

Большинство такого рода дел с трудом поддаются анализу, но в прессе упоминались как минимум три дела с признаками фабрикации:

- дело школьника из Волгограда *Владислава Иноземцева*, [обвинённого](#) в подготовке теракта (**ч. 1 ст. 30, ст. 205 УК РФ**). Следствие утверждало, что 14-летний Иноземцев хотел взорвать школу 80-граммовой петардой. Летом 2020 года школьника поместили в психиатрическую больницу, а осенью 2021 года безосновательно отправили в СИЗО уже во время суда;
- дело [саратовских подростков](#), которым на момент его заведения в феврале 2020 года было 14 и 15 лет. Подростки, обвинённые в подготовке убийства двух и более лиц (**ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ**), вероятно, стали жертвами провокации силовых структур;
- дело о [подготовке теракта](#) в школе сахалинского города Шахтёрска и в горном техникуме Углегорска, по которому были осуждены к 6 годам 6 месяцам и 7 годам колонии общего режима соответственно студенты техникума *Максим Пудовкин* и *Илья Грунис*. Как отмечала «Новая газета», доказательная база дела была настолько слаба, что обвинение отказалось от того, что *Грунис* призывал к терроризму (**ст. 205.2 УК РФ**) в связи с размещением некоего «Манифеста», а *Пудовкин* – незаконно сбывал оружие (**ч. 2 ст. 222 УК РФ**). Следствие не смогло объяснить происхождение обнаруженных у *Груниса* оружия и взрывчатки, на которых не было его биологических следов.

4. Новации репрессивного законодательства и правоприменения

4.1. Новации законодательства в 2021 году

В ноябре – декабре 2020 года, после выхода Алексея Навального из комы и в ожидании его возвращения в Россию, что могло вызвать акции его сторонников, а также на фоне массовых протестов в Беларуси и Хабаровском крае, начался очередной этап ужесточения уголовного законодательства. Этот процесс коснулся ряда статей, имевших потенциал репрессивного применения в отношении представителей оппозиции, СМИ, НКО и гражданского общества в целом. Эти [новации](#) законодательства создали новые возможности и основания для политически мотивированного уголовного преследования и лишения свободы.

Была введена уголовная ответственность за воспрепятствование движению транспорта и пешеходов (**ч. 1 ст. 267 УК РФ**), расширились составы уголовно наказуемого хулиганства (**ст. 213 УК РФ**) и клеветы (**ст. 128.1 УК РФ**). Также появились новые основания уголовной ответственности за неисполнение обязанностей «иностранного агента» (**ст. 330.1 УК РФ**). Серьёзно расширился круг оснований для назначения административных наказаний за нарушения, связанные с публичными мероприятиями, что создаёт преюдициальные основания для преследования по антиконституционной **ст. 212.1 УК РФ**.

Многие из этих репрессивных мер вступили в законную силу под самый конец 2020 года, а некоторые были подписаны 30 декабря, но и с наступлением нового, 2021 года, поток новых инициатив не прекратился, а многие из них успели стать частью УК РФ и других законов. В этой главе мы расскажем об основных из них.

Особенности законотворческого процесса в Российской Федерации в 2021 году

Нормотворчество в сфере уголовного права с весны 2012 года приняло характер почти непрерывного ужесточения уже существующих статей УК РФ и бессистемного изобретения новых составов, зачастую имеющих сиюминутный и конъюнктурный характер. Первое проявлялось в том, что, по некоторым подсчётам, за этот период было принято [почти 100](#) законов репрессивной направленности, а второе – в том, что многие законы были не следствием проведения последовательной уголовной политики, основанной на социологическом изучении общества, а реакцией на те или иные [инфоповоды](#). Эти крайне негативные тенденции ярко проявлялись на фоне шедшей весь год кампании подавления несистемной оппозиции.

Так, репрессивные новеллы, связанные с ограничением деятельности «иностранных агентов» и «нежелательных организаций», были выражением последовательной государственной политики, направленной на изоляцию России от мирового сообщества и на уничтожение «либеральных» веяний внутри страны. Одновременно с этим, например, в УК РФ вводились новые составы «преступлений» исключительно из-за желания использовать сиюминутные происшествия в пропагандистских целях. Самым ярким примером использования уголовного законодательства в PR-целях стало появление абсурдной поправки, отделяющей клевету на ветеранов и их оскорбление от всех прочих случаев клеветы и оскорблений и объявляющей его преступлением средней тяжести.

Новые репрессивные нормы УК РФ

24 февраля 2021 года президентом был подписан Федеральный закон № 25-ФЗ, в соответствии с которым была установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет за склонение к потреблению наркотиков с использованием интернета (**п. «д» ст. 2 ст. 230 УК РФ**). Эта новация в очередной раз нарушила принцип правовой определённости, как ранее в случае наказания за распространение недостоверной информации или воспрепятствование движению транспорта и пешеходов, оставляя выбор между этой крайне суровой нормой и статьёй КоАП РФ, наказывающей за пропаганду потребления наркотиков, на усмотрение сотрудников силовых структур. Такая неопределённость [создала риски](#) необоснованного, политически мотивированного уголовного преследования, в частности лиц и организаций, работающих в сфере снижения вреда наркопотребления, а также журналистов и СМИ, пишущих на темы, связанные с потреблением и распространением наркотиков.

После показательного процесса над *Алексеем Навальным*, обвинённым в клевете на ветерана *Игната Артеменко*, срочной переделке подверглась [ст. 354.1 УК РФ](#),

которая первоначально формально должна была быть инструментом недопущения реабилитации нацизма. С 5 апреля 2021 года статью [ужесточили](#), использование интернета или социальных сетей было объявлено отягчающим обстоятельством, а самое главное – было введено несоразмерное наказание за «*распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны*» и «*оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершённые публично*», в случае использования интернета наказание достигает 5 лет лишения свободы (как за похищение человека или разбой без отягчающих обстоятельств).

11 июня 2021 года было [ужесточено](#) наказание за разглашение данных сотрудников силовых структур и их родственников (ст. 320 УК РФ). Также из новой редакции статьи пропало указание на то, что разглашение должно быть совершено «*в целях воспрепятствования служебной деятельности*». Есть основания полагать, что это изменение было связано с многочисленными скандалами, связанными с незаконной деятельностью сотрудников силовых структур, в т. ч. с предполагаемой организацией покушений на политических оппонентов российских властей, в т. ч. Алексея Навального и Дмитрия Быкова.

1 июля 2021 года вступили в законную силу [поправки](#) к ст. 284.1 УК РФ, которые упростили и усилили уголовную ответственность за участие в деятельности «нежелательных организаций». Они позволили привлекать «участников» деятельности «нежелательной организации» после одного привлечения к административной ответственности, а не двух, как раньше, тех же, кого объявят руководителями таких организаций – вовсе без административной преюдиции. Также с 4 до 6 лет было увеличено максимальное наказание по этой статье.

Также были внесены [изменения в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»](#), запрещающие участие российских граждан и юридических лиц в деятельности «нежелательных организаций» не только на территории России, но и за её пределами. Соответствующие изменения были внесены и в Кодекс об административных правонарушениях. В силу частично сохранившейся административной преюдиции при привлечении к уголовной ответственности по ст. 284.1 УК, эти поправки повышают риски такого привлечения.

В этот же день были резко [ужесточено](#) наказание за незаконный оборот оружия (ст. 222 УК РФ) и взрывчатки (ст. 222.1 УК РФ), за их изготовление (ст. 223 и 223.1 УК РФ), и введена новая ст. 222.2 УК РФ, устанавливающая повышенную ответственность за незаконный оборот крупнокалиберного огнестрельного оружия и боеприпасов к нему. Учитывая распространённость подбросов оружия и боеприпасов, в т. ч. [политзаключённым](#), представляется вероятным, что это ужесточение приведёт к увеличению числа незаконно осуждённых по этим статьям.

Иные изменения законодательства, влияющее на положение жертв репрессий

Реакционная модификация российского законодательства далеко не исчерпывалась Уголовным кодексом. Некоторые из предложенных нововведений в иных отраслях права также имеют потенциал ухудшить положение политических заключённых и иных жертв политически мотивированных уголовных дел. В первую очередь это касается [инициативы](#) Минюста РФ о лишении заключённых, в число которых попадают и политические, основных прав во время беспорядков, эпидемий и других чрезвычайных ситуаций. Если эта инициатива примет форму закона, то на время карантина осуждённым запретят прогулки, свидания, передачи и письменную корреспонденцию, а во время беспорядков и акций протеста заключённых – пользование баней, звонки и чтение книг. В случае если поправки в **ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации** и **ст. 35 ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»** будут приняты, ухудшится не только бытовое положение заключённых, но и, [по оценке](#) правозащитников, увеличится вероятность применения пыток.

Примером того, как общая атмосфера непрекращающегося подавления активности разных, в т. ч. далёких от оппозиционной политической деятельности групп населения способна косвенно влиять на положение ранее привлекавшихся к административной и уголовной ответственности по «политическим» статьям лиц, является и закон о введении Fan ID для болельщиков спортивных соревнований. Помимо того, что введение системы паспортов болельщика ещё сильнее ограничит возможности участия в социальной жизни общества лиц, находящихся под административным надзором, оно, [как показывает опыт](#) Чемпионата Мира и Европы по футболу в 2018 и 2021 годах, используется для дискриминации лиц, незаконно находящихся на спецучёте в качестве «экстремистов» и участников несогласованных массовых мероприятий. В перспективе этот инструмент также может стать одним из инструментов искусственного выделения лиц оппозиционных взглядов и обвинения их в совершении тех или иных правонарушений, происходивших в ходе футбольных матчей.

На ограничение независимости адвокатуры и – косвенно – на затруднение деятельности адвокатов, работающих по общественно значимым делам, был направлен [проект](#) поправок к закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», опубликованный Министерством юстиции РФ 2 декабря 2021 года и вызвавший массовое [возмущение](#) профессионального сообщества. В случае принятия адвокатские палаты больше не смогут отказывать Минюсту в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатов, при этом ведомство получит возможность обжалования «оправдательных» решений палат в суде. По оценке юристов, это может привести к тому, что государственные органы получают возможность лишать любого неугодного им адвоката статуса, тем самым вводя для них фактический запрет на профессию.

Беспрецедентную в новейшей истории волну репрессий, накрывшую Россию в 2021 году, характеризуют не только количественные, связанные с постоянным ростом политических заключённых, «нежелательных организаций» и «иностранных агентов», но и качественные изменения. Они проявляются в появлении нового репрессивного законодательства, а также в «творческом переосмыслении» уже имеющихся норм, которые явно используются для подавления оппозиции. В этой главе мы расскажем о новой правоприменительной практике и новых способах искажения правовых принципов, заложенных в российское законодательство.

4.2. Новации правоприменения

Начало применения новых статей УК РФ

Из числа принятых в срочном порядке в конце 2020 года изменений Уголовного кодекса РФ практически сразу же стала использоваться новая редакция **ч. 1 ст. 267 УК РФ**, карающая за перекрытие дорог и создание помех движению транспорта и пешеходам. Подробности её применения изложены в разделе 2.1.

Для репрессий в Москве, Нижнем Новгороде, Мурманске, Саратове и Балаково также использовалась **ч. 1 ст. 236 УК РФ** (*«Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлёкшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий»*) из репрессивного антиковидного пакета законов, срочно одобренных Государственной Думой РФ в марте 2020 года и вступивших в законную силу 1 апреля 2020 года. Примеры её применения также описаны в разделе 2.1.

Больше подробностей об обоих репрессивных статьях и практике их применения можно прочитать в докладах «ОВД-инфо» [«Законопроект „без подвоха“: Как статья 267 УК стала „митинговой“»](#) и [«Санитарная обработка протеста. Как статья 236 УК стала инструментом политического давления»](#).

Осенью 2021 года значительный размах приобрело использование новой редакции **ст. 354.1 УК РФ**, которая крайне расширила вольное понимание реабилитации нацизма, в частности криминализовав унижение чести и достоинства ветеранов. По этой статье стали не только привлекать к уголовной ответственности, но и впервые в правоприменительной практике в пропагандистских целях [помещать в СИЗО](#) и назначать реальные сроки лишения свободы за совершение аморальных, но не представляющих значительной общественной опасности поступков.

Нам также известно о фактах возбуждения уголовных дел по новым составам статей о клевете (ст. 128 УК РФ) и хулиганстве (ст. 213 УК РФ), в которых обвинения носили политически мотивированный характер.

Репрессивное переосмысление уже имеющихся норм УК РФ

В 2021 году, после зимних митингов в поддержку Алексея Навального, помимо новых статей УК РФ применялись и хорошо известные статьи о насилии в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), хулиганстве (ст. 213 УК РФ), призывах к массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212 УК РФ) или к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и множество других. В некоторых случаях сотрудники правоохранительных органов проявили редкую изобретательность, интерпретируя давно имеющиеся в УК РФ нормы.

Вечером 22 января 2021 года, накануне всероссийской акции протеста в поддержку Алексея Навального, ГСУ СК РФ было возбуждено уголовное дело по малоизвестной на тот момент ч. 2 ст. 151.2 УК РФ (*«Вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетних, в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть „Интернет“)*») в связи с тем, что руководитель сети штабов Навального **Леонид Волков** якобы призвал *«максимально задействовать на митингах молодых, в том числе несовершеннолетних граждан»*. 14 апреля 2021 года были задержаны и помещены фактически под домашний арест 4 редактора студенческого журнала DOXA, записавшие видеоролик солидарности со студентами, подвергающимися давлению в связи с планами участвовать в акциях протеста. При этом, [по информации](#) «Медиазоны», с момента появления в 2017 году этой статьи УК по ней были осуждены всего 2 человека.

Преследование редакторов DOXA, Леонида Волкова и других лиц по столь экзотичной и редкой статье, с нашей точки зрения, стало частью пропагандистской кампании, в ходе которой сторонников оппозиции ложно обвиняли в вовлечении подростков в несогласованные митинги, участие в которых якобы сопряжено с опасностью. При этом весь опыт наблюдения за митингами демократической оппозиции позволяет говорить о том, что эта опасность если им и грозит, то только со стороны жестоко их разгоняющих представителей силовых структур. Фактически следствие произвольно криминализировало любые призывы к участию в протестах или даже к солидарности с протестующими. При этом мы убеждены, что участие несовершеннолетних в мирных публичных акциях и призыв к ним участвовать в таких акциях (даже если бы он имел место, что в данном случае не так) сами по себе не могут рассматриваться как правонарушения и тем более – преступления. Вся эта ситуация стала наглядной иллюстрацией того, как в 2021 году для преследования оппозиции применяются лю-

бые юридические нормы, даже не работающие в общем случае, но удобные с точки зрения создания негативного образа протестующих.

Другим вопиющим примером стало возбуждение уголовного дела за вывод демонстрантов на проезжую часть в отношении активистки Российского социалистического движения из Ижевска *Анастасии Понькиной* по статье о хулиганстве по мотивам политической вражды (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Очевидно, что следствие, используя абсолютно неподходящую статью вместо имеющейся специальной, хоть и неправовой (ч. 1 ст. 267 УК РФ), исходило исключительно из желания как можно жёстче наказать активистку, т. к. максимальное наказание за хулиганство составляет 5 лет лишения свободы, а за перекрытие дорог – 1 год лишения свободы.

Нам известно, что похожие дела были возбуждены ещё по крайней мере в Мурманске, Санкт-Петербурге и Владивостоке, где следствие просило взять под стражу главу регионального штаба Навального *Екатерину Остапенко*, однако суд [отказал](#) в этом ходатайстве.

Особенности расследования уголовных дел и назначения наказаний

В уголовно-процессуальной сфере репрессивными новинками стали расширение использования домашних арестов и массовое избрание меры пресечения в виде ограничения определённых действий для изоляции обвиняемых в совершении преступления небольшой тяжести, а также появившаяся осенью 2021 года тенденция назначать обвиняемым в такого рода преступлениях реальные сроки.

В начале 2021 года с возбуждением «санитарного» дела в Москве было апробировано массовое избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения для фигурантов политически мотивированных дел, преследуемых по статьям небольшой тяжести. 9 из 10 обвиняемых по этому делу были отправлены под домашний арест, что, насколько можно судить, стало эффективным предостережением активистам и деятелям культуры, призывавшим участвовать в протестах.

В отношении десятого обвиняемого по «санитарному» делу, *Николая Ляскина*, была избрана малоизвестная на тот момент мера пресечения в виде запрета определённых действий, которая, однако, по своей жёсткости не уступала домашнему аресту – ему разрешили выходить из дома на прогулку всего на 2 часа в день. Позже эта мера пресечения была избрана в отношении фигуранта дела о перекрытии дорог *Глеба Марьясова* (в его случае речь шла о запрете на выход из дома с 20:00 до 6:00) и в отношении четырёх журналистов студенческого издания DOXA, при этом первоначально суд по ходатайству следствия вовсе не разрешил им выходить из квартиры; позже позволив покидать её на срок до двух часов ежедневно. Веро-

ятно, резкое расширение использования этой меры пресечения в качестве аналога домашнего ареста было связано с желанием СК РФ максимально изолировать политических заключённых и запугать их сторонников, снизив при этом общественное внимание к делу из-за использования якобы более мягкой меры пресечения.

Во второй половине октября 2021 года сразу по двум резонансным делам обвиняемые были приговорены к реальным срокам лишения свободы по статьям небольшой тяжести. В обоих случаях мировая судья 370 судебного участка Тверского района города Москвы Екатерина Казакова удовлетворила требование прокуратуры, назначив по 10 месяцев колонии общего режима при максимально возможном наказании 1 год лишения свободы, сославшись на наличие отягчающих обстоятельств. 27 октября 2021 года ей был осуждён студент *Глеб Марьясов* по делу о перекрытии дорог 23 января 2021 года, а 29 октября 2021 года она [приговорила](#) блогера *Руслана Бобиева (Руслани Муроджонзода)* и его подругу *Анастасию Чистову* по делу об оскорблении чувств верующих (**ч. 1 ст. 148 УК**) из-за фотографии на фоне храма Василия Блаженного, имитировавшей сцену орального секса.

В настоящее время «Мемориал» не готов утверждать, что эти два вопиющих приговора позволяют говорить о полномасштабном изменении подхода к назначению наказаний, однако мы считаем данную ситуацию крайне тревожной и требующей особого внимания СМИ и гражданского общества. В случае распространения этой практики угроза необоснованного помещения в места лишения свободы может грозить не только жертвам политического преследования, но и фигурантам многочисленных уголовных дел по общеуголовным статьям УК РФ, в т. ч. по таким распространённым, как кража (**ч. 1 ст. 158 УК РФ**) или мошенничество (**ч. 1 ст. 159 УК РФ**) на сумму менее 5 000 рублей.

Положение заключённых и подследственных

В области исполнения наказаний в целом сохранялась ситуация, связанная с введением целого ряда «антиковидных» ограничений весной 2020 года, резко ухудшивших положение заключённых и подследственных. Были ограничены возможности общения с адвокатами, свидания и (в некоторых регионах) продуктовые передачи и посылки. Заметным явлением в 2021 году стали неконституционные запреты на получение и отправку писем, накладываемые следователями на обвиняемых в шпионаже (**ст. 276 УК РФ**) и государственной измене (**ст. 275 УК РФ**). В СМИ сообщалось, что переписку с родственниками и друзьями запретили бывшему журналисту [Ивана Сафронову](#) и основателю работавшей в сфере кибербезопасности компании Group-IB [Илье Сачкову](#), обвиняемым по **ст. 275 УК РФ** и находящимся в СИЗО «Лефортово», однако мы не можем исключать, что эта практика применяется гораздо шире в отношении фигурантов менее резонансных дел как в Москве, так и за её пределами.

Новым явлением стало распространение практики недобровольных публичных извинений, ранее активно использовавшихся властями Чечни и Беларуси для унижения и запугивания несогласных. МВД и СК РФ выпустили десятки таких роликов после всероссийской акции с требованием освобождения Алексея Навального 23 января 2021 года, а затем и последовавших за ней митингов. [Как отмечала](#) «Медиазона», ни в одном известном случае демонстранты, которых заставили извиняться перед сотрудниками силовых структур за насилие в отношении них, не избежали взятия под стражу.

5. Заключение

2021 год даёт все основания считать его наихудшим с точки зрения ситуации с правами человека год в истории независимой России.

Наступление на права человека в течение этого года осуществлялось как посредством изменения нормативной базы, так и посредством дальнейшего ухудшения правоприменительной практики.

Год начался с большого пакета поправок, которые ограничивали возможности проведения публичных мероприятий. Деятельность общественных объединений была ограничена введением статусов «иностранный агент» и «нежелательной организации». Такие статусы фактически установили разрешительный характер широко понимаемой просветительской деятельности. Год продолжился ретроспективным лишением пассивного избирательного права граждан, обвинённых в поддержке экстремизма, а закончился инициативами дальнейшего удушения адвокатуры и ухудшения положения заключённых.

Учитывая тему доклада, особо необходимо отметить дальнейшее ужесточение и ухудшение уголовного законодательства. Целый ряд новых норм прямо направлен на расширение политических репрессий. Новации расширяют и усиливают ответственность:

- за ненадлежащее исполнение обязанностей «иностранный агент»;
- за сотрудничество с «нежелательными организациями»;
- за клевету (в частности в отношении индивидуально неопределённых лиц);
- за клевету и оскорбление ветеранов.

Также устанавливается ответственность за воспрепятствование движению транспорта и пешеходов, которое влечёт лишь угрозу вреда.

Новые нормы криминализуют легальную правомерную деятельность либо устанавливают совершенно неадекватно суровую уголовную ответственность за поступки, имеющие крайне малую общественную опасность.

Помимо того, и упомянутые изменения уголовного закона, и расширение понятия хулиганства, для обвинения в котором теперь достаточно одной только угрозы насилия, и установление ответственности за склонение к употреблению наркотиков, и многие другие новации вносят в законодательство дополнительную правовую неопределённость, лишая его предсказуемости и расширяя возможности его произвольного применения. Представляется, что такого рода «размывание» репрессивных норм имеет целенаправленный характер, оно направлено на расширение

возможностей для того, чтобы как можно проще при необходимости подвести под уголовную ответственность оппонентов власти и других «нежелательных» лиц.

Стоит отметить, что риски уголовной ответственности по статьям Уголовного Кодекса, предусматривающим необходимость административной преюдиции, в частности с такими откровенно антиконституционными статьями, как **212.1** (неоднократные нарушения в связи с публичными мероприятиями) и **284.1** (осуществление деятельности нежелательной организации), растут в связи с серьёзным расширением составов соответствующих административных правонарушений, имевших место в 2021 году.

Говоря о практике уголовных политически мотивированных репрессий, следует отметить продолжавшуюся в 2021 году тенденцию снижения стандартов доказывания вины по политически мотивированным уголовным делам. Этот тренд бросается в глаза в связи с громкими делами А. Навального или А. Пивоварова, и в связи с менее заметными делами против участников зимних протестов или против региональных активистов. Ещё 2-3 года назад той фабулы обвинения и того объёма доказательств, которых оказывается достаточно не только для длительного содержания под стражей, но и для обвинительного приговора, было бы недостаточно даже для первоначального привлечения к уголовной ответственности. Во многих политически мотивированных делах явным образом попираются базовые принципы права. Фактически в 2021 году серьёзно ускорился процесс избавления от имитационных декораций верховенства права.

И законодательными средствами, и средствами правоприменения, как показано в нашем докладе, власть в 2021 году осуществляла наступление на все базовые гражданские права: на свободу собраний, объединений, совести, выражения мнений, избирательные права. Эта тенденция тоже берет начало вовсе не в 2021 году, а гораздо раньше, однако это наступление приобрело существенное ускорение практически по всем направлениям.

Характерным для 2021 года явлением оказалось усиление «идеологического» давления власти на общество. В частности, заметными в этом году стали уголовные и административные дела в отношении лиц, которые вольно или невольно посягнули на символы, объявленные властью сакральными. В основном эти символы связаны с культом Победы и объектами, относящимися к православию. И давление на СМИ, и упомянутая выше борьба с осквернением священных скреп, и репрессии в отношении разного рода блогеров, комментаторов и «неправильных» верующих, и фактическое лицензирование просветительской деятельности явным образом направлены если не на установление монополии государства в идеологической сфере, то на очень серьёзное сужение рамок допустимой общественной дискуссии.

Отметим, что перечисление только наиболее заметных правоприменительных и нормотворческих тенденций создаёт впечатление их явной избыточности для текущих целей сохранения режима. Кажется, что российская власть извлекла урок из мощной волны белорусского протеста, которая едва не смыла режим Лукашенко, несмотря на гораздо более жёсткое, чем в России, подавление и ограничение прав и свобод в предшествующие годы.

Есть все основания полагать, что в отсутствие кардинальных изменений политического режима описанные тенденции будут продолжаться и в следующем году.

21 июля 2014 года Министерство юстиции РФ включило Межрегиональную общественную организацию «Правозащитный центр „Мемориал“» в «реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Правозащитный центр «Мемориал» – самоуправляемая общественная организация, не являющаяся «агентом» какого-либо внешнего «принципала».

Мы считаем закон об НКО – «иностранных агентах» противоречащим Конституции РФ и нарушающим наше право на свободу объединения, с связи чем обжалуем решение о внесении нашей организации в данный «реестр» в Европейском Суде по правам человека.